

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Л. А. Фадеева, М. А. Старкова

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ



Пермь 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Л. А. Фадеева, М. А. Старкова

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебного пособия для студентов, обучающихся
по направлению подготовки бакалавров
«Политология»*



Пермь 2020

УДК 323.22/.28(075.8)

ББК 66.6

Ф152

Фадеева Л. А.

Ф152 Политическое лидерство в современном мире [Электронный ресурс] : учебное пособие / Л. А. Фадеева, М. А. Старкова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 1,86 Мб ; 144 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/politicheskoe-liderstvo-v-sovremennom-mire.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3480-4

В пособии характеризуются теоретические подходы к анализу политического лидерства, дан анализ методов исследования, что сочетается с авторским анализом факторов становления политического лидерства и его институционального контекста. Авторы определяют роль лидера в политических партиях и социальных движениях в широком сравнительном контексте. В пособии дается характеристика выстраивания образа, имиджа и репрезентации политических лидеров, особое внимание уделяется электоральному контексту. Отдельный раздел пособия посвящен региональному политическому лидерству. В пособии предложены вопросы и задания студентам.

Пособие может представлять интерес для студентов и преподавателей социально-политических и социогуманитарных специальностей и для широкого круга людей, интересующихся проблематикой политического лидерства.

УДК 323.22/.28(075.8)

ББК 66.6

*Издается по решению ученого совета историко-политологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: кафедра политологии, международных отношений и всеобщей истории Удмуртского государственного университета (зав. кафедрой, д-р ист. наук **В. Р. Золотых**);

и.о. зав. Отделом глобальных проблем ИНИОН РАН, д-р полит. наук **Н. Ю. Лапина**

© ПГНИУ, 2020

© Фадеева Л. А., Старкова М. А., 2020

ISBN 978-5-7944-3480-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (Фадеева Л.А.).....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА (Фадеева Л.А., Старкова М.А.).....	8
Глава 2. ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА (Фадеева Л.А.).....	31
Глава 3. ЛИДЕРСТВО В ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЯХ (Фадеева Л.А.).....	50
Глава 4. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР: ОБРАЗ, ИМИДЖ, РЕПРЕЗЕНТА- ЦИЯ (Старкова М.А.).....	77
Глава 5. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ (Старкова М.А.).....	98
Глава 6. РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО (Старкова М.А.).....	107
Список литературы.....	133

ВВЕДЕНИЕ

Еще полвека назад известный исследователь политического лидерства Жан Блондель, чья книга является классикой политической науки, отметил, что вопрос о политическом лидерстве остается одним из наиболее дискуссионных и наименее изученных¹. В центре внимания – природа лидерства, причины притягательности личности тех или иных политических лидеров. С точки зрения политической психологии особая сложность проблемы лидерства связана с тем, что оно, как отмечает Е.Б. Шестопал, имеет двойственную природу, сочетая одновременно черты рационально-волевого и иррационально-инстинктивного феномена².

Вышедшая в свет в 2019 г. книга английского историка Арчи Брауна «Типы лидеров. Определить, найти подход, добиться своего»³ отчасти помогает приблизиться к решению проблемы изученности политического лидерства. Именно поэтому она рекомендована в качестве основного труда по данному курсу, тем более, что дословный перевод названия наполовину отвечает названию курса. Однако исследование Брауна не делает вопрос политического лидерства менее дискуссионным. Объяснить вольность перевода названия книги известного английского историка, профессора Оксфордского университета Арчи Брауна российскими издателями и аннотирование его труда как своеобразного пособия по эффективному менеджменту мы предоставляем другим авторам. Оригинальное название книги Арчи Брауна – «Миф о сильном лидере. Политическое лидерство в современном мире». Справедливости ради стоит отметить, что издатели в какой-то мере отразили название книги и миссию автора в стилизованных рисунках на обложке: Маркс, Ленин, Сталин – в первом ряду, Хомейни, Че Гевара, Хусейн – во втором и в третьем – некоторое разнообразие: центральная фигура Мао «обрамлена» фигурами Махатмы Ганди (слева) и Маргарет Тэтчер (справа).

Браун представил широкую галерею политических лидеров не в виде ряда портретов или очерков, а как широкомасштабную панорамную картину: политические лидеры «живут» в контексте своей политической системы, культуры, окружения, институтов. В книге немало экскурсов в историю, материала цитат из исторических источников, примеров из отдаленного прошлого, но месседж автора адресован современности.

Браун исследует типы политических лидеров, рассуждает о их значении, делая акцент именно на современности, ссылаясь на многочисленные примеры

¹ Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992.

² Шестопал Е.Б. Политическая психология: учебник. М., 2018.

³ Браун А. Типы лидеров. Определить, найти подход, добиться своего. М., 2019.

в части действий лидеров, их оценки и самооценки, ставя многое под сомнение. Книга Брауна опубликована на русском языке спустя 2 года после того, как был разработан и стал читаться в Пермском государственном университете курс «Политическое лидерство в современном мире», на английском – в тот же год. Авторам отрадно, что ряд их позиций и, в значительной мере, структура курса оказались созвучными подходу авторитетного британского исследователя. И все же содержание читаемого в ПГНИУ курса лишь отчасти отвечает контенту книги А.Брауна, а предлагаемая им типология, которая является новаторской, не менее дискуссионна, чем предложенные ранее варианты.

Учебный курс «Политическое лидерство в современном мире» имеет целью формирование профессиональных компетенций выпускника, который должен: знать основные теории политического лидерства, в том числе в отношении роли лидерства в современной политике; уметь анализировать феномен политического лидерства в контексте социально-политических процессов; владеть методами сравнительного анализа и междисциплинарных подходов в исследовании института политического лидерства в современном мире.

В рамках курса о политическом лидерстве рассматриваются основные теоретические подходы, разработка методологического инструментария, эмпирические методы исследования (опросы, интервью, экспертные оценки и др.). Имеет свое значение и сравнительный подход к политическому лидерству, который предусматривает анализ политического лидерства в контексте политических процессов, политических отношений, политических культур, политической модернизации и трансформации политических режимов. Курс включает характеристики политического лидерства в социальных и политических движениях, что предполагает знание социального и политического контекста политического лидерства. Анализ политического лидерства в современном мире предпринят на разных уровнях – от глобализационного и национально-государственного до регионального и локального.

Понимание современного политического лидерства невозможно без знания исторического бэкграунда, предшествующего опыта, исторического контекста. Пример: характеризуя политику Трампа и его месседжи, предлагаемые им слоганы, исследователи отмечают, что он заимствует их у предшественников, причем разной идеологической принадлежности. Самые известные из них: «сделать Америку снова великой» принадлежит Рональду Рейгану, а призыв вспомнить о «забытом человеке» – Франклину Делано Рузвельту. Однако именно эти два президента придерживались противоположных политических взглядов. В рамках нашего курса большое внимание уделяется становлению института политического лидерства, влиянию исторического контекста на вы-

движение лидеров, обращению к опыту относительно недавнего времени. Эти сюжеты рассматриваются преимущественно в лекционном формате, хотя предусматривают разные формы вовлечения студентов в дискуссию.

Анализ персоналий современных политических лидеров проводится преимущественно в интерактивной форме: семинаров, коллоквиумов, ролевых игр, презентаций. Специфика политического лидерства в том, что дать полный анализ того или иного государственного или общественного деятеля можно лишь тогда, когда его деятельность завершена. Хрестоматийный пример: по мнению биографов, история Гитлера представляет собой историю его недооценки. Мало кто из авторитетных консервативных политиков межвоенного времени, предлагавших рейхспрезиденту Германии Гинденбургу поставить Адольфа Гитлера на пост рейхсканцлера, представлял, что способен сделать этот человек со страной и миром.

Несколько современных примеров. В разгар скандала, связанного с Моникой Левински, Билл Клинтон казался очевидным лузером, провалившим свое предназначение, но по завершении президентского срока Клинтон предстает как весьма удачливый политик. В 2000 г. на первой пресс-конференции Владимира Путина вызвал смех вопрос одного из журналистов: «Who is Mister Putin?». У многих из них был такой же вопрос, который они не решились озвучить. В очерках о российской политической элите, вышедшей в 2000 г., ключевой характеристикой нового российского Президента была названа его способность оставаться в тени в ряду других политиков. Сегодня Владимир Путин имеет репутацию одного из наиболее влиятельных, сильных и ярких политиков. А деятельность Дэн Сяопина была действительно рассчитана не на публичность и провозглашение нового курса, а на постепенную трансформацию экономической и отчасти политической системы Китая, так что может быть оценена лишь по совокупности проведенных реформ. Объявленная политтехнологами тефлоновой, или стальной леди Тереза Мэй очень быстро и не очень красиво «сгорела». Трамп и Борис Джонсон казались мало подходящими на роль лидеров своих государств. Примеры можно продолжать, поэтому интерактивные форматы будут обновляться, в зависимости от политической ситуации.

Российское политическое лидерство представляет собой наиболее сложный объект анализа для отечественных исследователей потому, что оценки лидеров учеными различаются до противоположности, они зависят не только от научных факторов, но и от идеологических предпочтений авторов.

Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что и российское общественное мнение крайне гетерогенно в оценке отечественных политиков. Вследствие этого данный блок также вынесен для работы в интер-

активном формате. Студентам предлагаются, прежде всего, источники, мемуары самих деятелей и их современников, речи и выступления с тем, чтобы они могли выстроить свою собственную позицию относительно личности и деятельности политического лидера.

В данном пособии для заданий используются разные тексты, в том числе очерки о политиках из книги Л.А.Фадеевой и М.П.Лаптевой «Сто портретов. Кто правил миром», которая была издана в 2002 г.⁴ Тираж книги давно распродан, а электронной версии 17 лет назад не было предусмотрено. Между тем анализ конфиденции политических лидеров, проведенный ее авторами, не утратил актуальности, он проведен на основе личностно-ситуационного подхода, что соответствует выбранному в рамках курса методологическому инструментарию.

Цель курса – дать знание об основных исследовательских подходах к политическому лидерству и навыках его анализа в современном мире.

Задачи курса: показать основные теоретические подходы к политическому лидерству, методологическому инструментарию его анализа, эмпирические методы исследования политического лидерства в современном мире; сформировать навыки анализа политического лидерства в сравнительном контексте и на разных уровнях – от глобализационного и национально-государственного до регионального и локального.

Требования: в результате изучения дисциплины студенты должны: знать основные теоретические подходы к политическому лидерству, уметь использовать методологический инструментарий его анализа, владеть навыками эмпирических методов исследования; уметь анализировать политическое лидерство в сравнительном контексте и на разных уровнях.

Структура пособия соответствует структуре учебного курса:

1. Теории политического лидерства и методы анализа.
2. Теоретические основания и методологический инструментарий в изучении политического лидерства.
3. Факторы становления политического лидерства.
4. Лидерство в политических и социальных движениях.
5. Политический лидер: образ, имидж, репрезентация.
6. Политическое лидерство в электоральном контексте.
7. Региональное политическое лидерство.

⁴ Фадеева Л.А., Лаптева М.П. Сто портретов. Кто правил миром. Пермь, 2002.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Теории политического лидерства. Личностный, ситуационный и личностно-ситуационный подходы. Научные и вненаучные факторы выбора методов анализа.

Современные подходы к изучению лидерства в политике: исторический; социологический; институциональный; структурно-функциональный; психологический; культурологический; ценностный анализ.

Эмпирические методы исследования политического лидерства (опросы, интервью, анализ документов, экспертные оценки, биографический метод и др.). Количественные и качественные методы.

Для анализа контента политического лидерства разработан широкий спектр подходов и концептов. При этом ключевыми подходами для объяснения природы лидерства являются три: теория героев (черт), ситуационная теория и личностно-ситуационная теория.

Теория героев исходит из того, что историю делают «герои». Это общий тезис, который интерпретируется достаточно широко. В России одним из первых поднял проблему героя в истории социолог, публицист, общественный деятель Н.К.Михайловский, опубликовавший в 1882 г. статью «Герои и толпа» (за 8 лет до выхода в свет работы Г.Тарда «Законы подражания»). Михайловский рассуждал: «Бывает величие, озаряющее далекие исторические горизонты. Бывает так, что великий человек своей бессмертной стороной, своей мыслью живет века, и века влияют на толпу, увлекая ее за собой. Но бывает и так, что великий человек мелькнет как падучая звезда, лишь на одно мгновение станет идолом и идеалом толпы, и потом, когда пройдет минутное возбуждение, сам утонет в рядах темной массы»⁵. Способность «великого человека» воздействовать на толпу с ее эффектом подражания и подчинить ее своей воле – таково представление Михайловского о герое.

В мировой литературе намного более известной является трактовка миссии героев в истории, предложенная британским историком шотландцем Томасом Карлейлем в масштабном труде «Герои, почитание героев и героическое в истории». Ключевой его тезис – история есть история великих людей. Карлейль

⁵ Михайловский Н.М. Герои и толпа. URL: <https://www.magister.msk.ru/library/philos/mihnk001.htm> (дата обращения 30.12.2019).

рассматривает несколько ипостасей героев, считая наиболее полным воплощением героя-вождя: «Человек, который становится повелителем других людей, воле которого все другие воли покорно предоставляют себя, подчиняются и находят в этом свое благополучие, такого человека мы можем считать по сущей истине величайшим из великих. Он практически, на деле воплощает в себе *все* разнообразные формы героизма: пастыря, учителя, вообще всякого рода земные и духовные достоинства, какие только мы можем себе вообразить в человеке; воплощает, чтобы таким образом *повелевать* людьми, давать им постоянные практические наставления, указывать ежедневно и ежечасно, что они должны *делать*»⁶.

Несмотря на то, что в современном обществе эти идеи кажутся слишком уж далекими от демократических принципов, они повлияли на становление теории героев. В модернизированном виде это теория черт, согласно которой человек становится политическим лидером, прежде всего, в силу присущих ему черт, таких как ответственность, энергия и упорство в достижении целей, способность влиять на других людей и общество в целом, желание и готовность принять на себя ответственность за принятые решения и их последствия. Современные сторонники этой теории (Л. Бернард, В. Бинхам, О. Тэд, С. Килбурн) считают принципиально важным сочетание черт и факторов лидерства, к которым относят и жизненные достижения личности в плане образования, активности, достигнутого статуса и проч.

Ситуационная теория в контексте нашего курса точнее всего сформулирована Г.В.Плехановым в работе «К вопросу о роли личности в истории», опубликованной в 1898 г., в год создания Российской социал-демократической рабочей партии. Плеханов, известный как первый марксист в России, в значительной степени следовал идеям Маркса о том, что влияние личности на историю может быть значительным, но ключевую роль в развитии исторических событий играют общественные отношения. «Влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера могут изменять *индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия*, но они не могут изменить их общее *направление*, которое определяется другими силами», – пояснял он. Плеханов не отрицал значимости таланта, способностей, характера, энергии политического лидера. Он считал нужным отметить, что таланты появляются всегда и везде, но проявляются лишь при благоприятных для их проявления общественных условиях: «Это значит, что всякий талант, *проявившийся в действительности*, т. е. всякий талант, став-

⁶ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М., 2008.

ший общественной силой, есть плод общественных отношений. Но если это так, то понятно, почему талантливые люди могут, как мы сказали, изменить лишь индивидуальную физиономию, а не общее направление событий; *они сами существуют только благодаря такому направлению; если бы не оно, то они никогда не перешагнули бы порога, отделяющего возможность от действительности* (выделено Г.В.Плехановым – Л.Ф.)⁷.

Хотя Плеханов использовал обширный исторический материал и научные исследования таких крупных исторических событий, как Французская революция, Семилетняя война и др., он задействовал их не столько в научных, сколько в политических целях. Главным для него было доказать, что «не для одних "великих людей" открыто широкое поле действия. Оно открыто для всех, имеющих очи, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и сердце, чтобы любить своих ближних. Понятие *великий* есть понятие относительное». Такая позиция помогала объяснить роль массы, ее предназначение в грядущих и готовящихся РСДРП крупных общественных изменениях, социальной революции, которая должна была покончить с капитализмом.

Современные ситуационные теории, будучи теориями среды, представляют лидерство как функцию окружения, включающего совокупность времени, места, обстоятельств. Соответственно, лидерство представлено в них скорее как функция группы, передаваемая лидеру группой в том случае, если группа поддерживает предлагаемую лидером программу.

Наиболее распространенными для объяснения политического лидерства в современном мире являются личностно-ситуационные теории, в которых принимаются во внимание как лидерские качества, так и специфическая ситуация, которая выдвигает данную личность на позиции лидера.

Авторы данного пособия следуют исследовательской модели М.Херманн, предлагающей анализ политического лидерства по 5 параметрам: 1) исторический контекст (или ситуация); 2) психологические характеристики лидера; 3) последователи или сторонники лидера; 4) отношения между лидером и его последователями; 5) поведение лидера. К психологическим характеристикам она относит:

- «базовые» политические убеждения лидера;
- его политический стиль (например, склонность к работе в группе или в одиночку, к политической риторике и пропаганде, к детальному изучению про-

⁷ Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. Режим доступа: URL: <http://rummuseum.info/node/5085>

блем или к получению лишь обобщенной информации, к засекречиванию или открытости своей работы и т.д.);

- мотивацию к достижению лидирующих позиций;
- реакцию лидера на стрессы и давление;
- способ, которым он достиг своего положения;
- предшествующий политический опыт лидера;
- политический климат, в котором начал свою деятельность лидер.

М.Херманн провела ряд интересных исследований современных политических лидеров, используя для этого разработанный ею совместно с Д.Уинтером метод дистантного анализа политического лидерства. Часть этих работ переведена на русский язык и включена в два выпуска хрестоматии по политической психологии под редакцией Е.Б.Шестопал⁸.

Теории политического лидерства не исчерпываются вопросом о том, кто, когда и почему становится лидером. Они включают множество аспектов и сюжетов: мотивы и потребности лидера, роль и функции, стиль и модели поведения, личностные и психологические характеристики. Разработка этих теорий осуществляется исходя из совокупности научных и вненаучных факторов. Так, важные научные факторы были порождены развитием психологии личности, а затем и социальной психологии. Технологические достижения, такие как разработка средств массовой коммуникации, открыли новые возможности как для политиков, так и для их исследователей. Компьютерные технологии и сеть Интернет сформировали новые вызовы для политики и науки.

Теоретические основания анализа политического лидерства могут быть представлены через подходы.

В рамках *исторического подхода* лидер рассматривается как продукт изменения истории, которое никогда не носит прямолинейного характера, поскольку поведение лидера зависит от конкретных исторических условий. Однако исторический подход не равнозначен ситуационным теориям лидерства. Более того, в рамках этого подхода тот или иной период в истории может рассматриваться как эпоха какой-либо лидирующей личности (Т.Карлейль, Р.Эмерсон), а история человечества делится на периоды в соответствии с фазами поклонения великим личностям. Лидер-герой является своеобразным архетипом эпохи, это некая универсальная форма, наполненная соответствующим содержанием.

⁸ Политическая психология: хрестоматия / под ред Е.Б.Шестопал. М., 2002.

Социологический подход разрабатывался В. Парето, В. Михельсом, Г. Моской, М. Вебером в контексте анализа феномена политической власти, объясняющего природу лидерства. Так, М. Вебер определяет саму политику через понятие господства (лидерства), которое, в свою очередь, определяется через понятие власти как главной ценности для лидера.

«Господством» называется возможность встречать повиновение определенных групп людей приказам. Господство («авторитет») может основываться в конкретном случае на самых разных мотивах повиновения, от неопределенного приучения до чисто целерациональных соображений. Каждое фактическое отношение господства характеризуется определенным минимумом желания подчиняться, а именно внешними или внутренними интересами повиновения.

По способу легитимации власти Вебер выделяет господство:

1) рационального характера, которое основывается на вере в легальность установленного порядка и законность осуществления господства на основе этой легальности (легальное господство);

2) традиционного характера, основанного на обыденной вере в святость традиций и вере в легитимность авторитета;

3) харизматического характера, когда лидеру приписываются божественные способности, необыкновенные, экстраординарные качества, позволяющие ему влиять и подчинять.

Легитимность традиционного господства опирается на святость давно установившихся порядков и господского управления. Господин (или несколько господ) стоит у власти в силу установившейся традиции. Господствующий – это не "начальник", а господин собственной персоной; его штаб управления – в основном не "чиновники", а личные "слуги", подчиненные – это не "члены" союза, а либо "традиционные товарищи", либо "подданные". Не объективный служебный долг, а личная преданность слуги определяет отношение штаба управления к господину. Подчиняются не уставу, а личности, призванной для этого по традиции, приказы которой легитимны по двум причинам:

а) отчасти в силу традиции, прямо определяющей содержание распоряжений;

б) отчасти в силу свободного произвола господина, которому традиция предоставляет соответствующую возможность. Этот традиционный произвол покоится в основном на безграничном почитании.

Идея власти харизматичного лидера – это одна из разновидностей общественного состояния, структурированная по типу «лидер–последователи». Значимость авторитета лидера обусловлена признанием его подчиненными. Вебер

доказывает, что обладающий харизмой лидер становится легитимным только благодаря воле подчиненных. В то же время сам концепт харизмы – модель, которая представляет совокупность определенного рода признаков, лишь частично проявляющихся в конкретный исторический период. Вследствие этого харизму весьма сложно соотнести с конкретной исторической эпохой и реальным лидером.

Существенно важным для социологической трактовки лидерства является рассмотрение власти лидера как социального, а не только индивидуального феномена. Г. Моска сформулировал теорию правящего класса. В.Парето ввел в оборот термин «элита» и показал зависимость стиля лидерства от социального запроса. Другой важной особенностью социологической трактовки является выделение ситуации как фактора, определяющего поведение лидера. Г.Моска и В.Парето предложили схему смены элит, в основе которой лежит борьба за власть, поэтому никто добровольно не хотел бы уступить свое положение. Основа общественного движения в данной теории – это борьба между конкурирующими элитами.

Г.Моска в работе «Правящий класс» исследует структуру, механизмы функционирования, процессы рекрутирования и мобильности политической элиты (правящего или политического класса). Среди качеств, необходимых для политических лидеров внутри правящего класса, Моска выделил организованность, способность к управлению другими, материальное, моральное и интеллектуальное превосходство.

С изменением баланса политических сил, когда назревает необходимость проявления в государственном управлении новых черт, а старые способности отчасти утрачивают свою значимость или же происходят изменения в их распределении, меняется и способ формирования правящего класса.

Правящие классы неизбежно приходят к упадку, если перестают совершенствовать те способности, с помощью которых пришли к власти, когда не могут более выполнять привычные для них социальные функции, а их таланты и «служба» утрачивают в обществе свою значимость.

В.Парето в своем социальном анализе определил элиту как наивысшую социальную страту, господствующий класс, высший слой, аристократию, как объективно успешных в своей области деятельности людей с наивысшим индексом. В историческом развитии постоянно происходят циклы смены и упадка элит, циркуляция. Если элиты оказываются закрытыми и циркуляция не происходит, то это приводит к деградации и упадку, а в конечном итоге – к полити-

ческой революции. Сущность революции состоит в резкой и насильственной смене правящих элит.

История человечества в теории Парето – это история смены аристократий: в то время как одни люди возвышаются, другие «опускаются». Новая аристократия, стремясь изгнать старую или добиться своего участия во власти и связанных с ее обладанием привилегиях, не выражает искренне своих истинных намерений. Она позиционирует себя как лидера всех угнетенных, уверяет, что добивается прав не только для себя, что действует во имя всеобщего блага, что идет на штурм не ради прав узкого класса, а ради прав огромного большинства граждан. После победы она поработочает бывших союзников или, в лучшем случае, идет на формальные уступки.

Парето предложил типологию лидеров, которая остается актуальной по сегодняшний день: это «львы» и «лисы», последовательно сменяющие друг друга в процессе циркуляции элит. В действиях «лис» доминируют убеждение, подкуп и обман. Для «львов» характерны агрессивность, авторитарность, упорство, непримиримость, неспособность к маневрированию и компромиссам. Стабильная политическая система, в теории Парето, характеризуется преобладанием «львов».

Институциональный подход ориентирует на изучение лидерства через исследование деятельности политических институтов, то есть органов государственной власти, партий, других организаций и объединений, права, правительственных программ и других регуляторов политической деятельности.

По мнению ряда исследователей⁹, институциональный подход является одним из самых разработанных и развитых для изучения политического лидерства, поскольку основан на анализе исторического и правового материала. Данный подход акцентирует свое внимание на формальном лидерстве, подразумевает абсолютный несокрушимый авторитет политической власти лидера при условии, что она сдерживается социально-юридическим контролем существующих в обществе политических институтов. Институционализм, как преемник других методологических подходов, обнаруживает самостоятельную роль институтов и доказывает возможность их применения при изучении политического лидерства.

Институциональный подход позволяет проанализировать процесс выдвижения политического лидера, социально-правовые ограничения феномена политического лидерства, а также характеристики среды, способствующей или

⁹ Горбачева Н.С. Методология исследования политического лидерства // Философия права. 2015. № 5 (72). С. 21.

препятствующей его формированию. При этом от исследователей ускользают неформальные аспекты существования политических институтов, а они, в свою очередь, оказывают немаловажное влияние на политического лидера. Институциональный подход, применявшийся зачастую лишь при анализе национального лидерства, позволяет изучить механизм выдвижения политического лидера, а также социальные, правовые, экономические ограничители его деятельности.

Неоинституционализм комбинирует достижения институционального подхода и расширение исследовательских границ, уделяя пристальное внимание социокультурным основаниям политического лидерства. В контексте неоинституционализма актуализируется понятие «культура» как один из способов понимания и познания окружающего мира. Культура трактуется как человеческая деятельность в социальной практике того или иного общества. Культура находит свое выражение в институциональной деятельности, а институт, в свою очередь, является ее носителем. В процессе институционализации индивид включается в систему ценностей конкретного социального института, то есть становится его последователем или противником.

Структурно-функциональный подход, ставший ключевым в политической науке в 1960-е годы, характеризует политику как целостную систему, обладающую сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции (роли). Деятельность элементов системы запрограммирована общей структурной организацией, непосредственно занимаемыми ими позициями и выполняемыми ролями. В данном подходе феномен лидерства объясняется функциональной необходимостью социальной системы. Любая социальная структура (общность, общество) может стабильно функционировать лишь при наличии определенной системы управления. Лидер объективно является необходимым элементом управляющей системы. В свою очередь, институт лидерства – нормативный порядок, посредством которого некоторая подгруппа или индивид (политический деятель) наделяется соответствующим объемом полномочий для осуществления функций лидерства. Политический лидер – субъект – носитель данных функций.

Концепция *постструктурализма* расширяет методологические основы структурного функционализма. П.Бурдье предлагает использовать при изучении социальных реалий одновременно два принципиальных подхода: структурализм, под которым понимается, что в социальной системе существуют объективные структуры, не зависящие от сознания и воли людей, неспособные стимулировать те или иные их действия и стремления, и конструктивизм, который предполагает, что действия людей, обусловленные жизненным опытом и типом социализации, формируют самого агента (субъекта). В данной концепции

власть имеет не только политический смысл. Она определяет возможность одних агентов влиять на других помимо их воли и желания. В этой связи Бурдье вводит термин «политический актор». Обладание властью, капиталом, образованием создают для людей неравные возможности добиться успеха. Символический аспект легитимности власти – свидетельство того, что власть обретает культурный капитал и символические ресурсы. Символический смысл политики позволяет власти более эффективно и цивилизованно выполнять свои функции. По характерным признакам легитимности власти можно судить о политической культуре общества.

Психологический подход к исследованию лидерства делает акцент в исследовании на психологические особенности лидера. По мнению Е.Б.Шестопал, особо важен вклад психологов, принесших в исследования лидерства различные варианты теорий личности.

Психологический подход, прежде всего, оперирует исследованиями психоаналитической школы, которые наложили отпечаток на понимание личности лидера, его различных характеристик и качеств, позволяющих лидеру встать во главе организации, партии или государства. Данный подход много внимания уделяет отдельным структурным компонентам личности (мотивам, потребностям, воле, эмоциям, темпераменту, здоровью, характеру, стилю, Я-концепции, самооценке и др.).

З.Фрейд считал, что в основе поведения личности лежат два стремления – стремление к жизни (энергия «либидо») и стремление к разрушению (энергия «мортидо»). Он видел основу механизма выдвижения политических лидеров в подсознательном стремлении людей к отцу-лидеру, а сам феномен рассматривал как результат процессов в глубинных уровнях осознания бессознательного поведения и мотиваций лидера. З.Фрейд полагал, что подавление либидо и комплексы могут трансформироваться (сублимироваться) в стремление к лидерству, господству. Возникающая при этом неврастения также может служить предпосылкой того, что индивид начинает искать способы самоутверждения и стремиться к лидерству в различных сферах.

Внимание З.Фрейда было сфокусировано на развитии представлений человека о самом себе, степени развития и качестве самооценки, воплощенных в политическом поведении. Гипотеза состояла в том, что некоторые люди обладают необычайно сильной потребностью во власти или других личностных ценностях, таких как привязанность, уважение, как в средствах компенсации травмированной или неадекватной самооценки. Личные «ценности» или потребности такого рода могут быть рассмотрены как эгомотивы, поскольку они часть эгосистемы личности.

Ученые Франкфуртской школы Э. Фромм и Т. Адорно выявили тип личности, предрасположенный к авторитаризму и стремящийся к власти. Такая личность формируется в нездоровых общественных условиях, порождающих массовые фрустрации и неврозы, стремление убежать от этого в сферу господства или подчинения. Для авторитарной личности власть является психологической потребностью, позволяющей избавиться от собственных комплексов посредством навязывания своей воли другим людям. Обладание безграничной властью над другими, их полное подчинение доставляют такому человеку особое наслаждение. Такая личность воспринимает всех других людей, мир в целом сквозь призму отношений силы-слабости.

Не менее существенным оказался и вклад социальных психологов, разрабатывавших теорию лидерства в рамках психологии групп. Прежде всего стоит назвать многочисленные экспериментальные исследования поведения лидера в малых группах. Но есть и немало работ по психологии массового стихийного поведения, где лидеру уделяется особое внимание.

Социокультурная парадигма предполагает рассмотрение политических процессов и лидерства в контексте национальной культуры и цивилизационных традиций. Для методологии ключевым является понятие цивилизации (Л.Февр, Ф.Гизо, Г.Т.Бокль). Ценностное обоснование политического курса страны рассматривается с точки зрения архетипов и кодов национальной культуры. Цивилизации – культурно-исторические типы, социокультурные феномены, характеризующиеся отдельным языком или группой близких между собою языков, политически независимые. Цивилизационная парадигма предполагает, что главным фактором, интегрирующим большие пространства, является цивилизационная идентичность. Роль религиозной этики в формировании цивилизационной идентичности отмечали такие исследователи, как М.Вебер, А.Тойнби, П.А.Сорокин, О.Шпенглер.

Культурологический подход представлен, например, теорией А.Вилдавского¹⁰. Согласно ему, лидерство – это функция политического режима и, соответственно, политической культуры этого режима. Следовательно, тип лидерства зависит от политического режима. А.Вилдавский выделяет 9 типов режимов, из которых четыре являются основными, остальные обладают смешанными характеристиками.

¹⁰ Wildavsky A. A cultural theory of leadership // Leadership and politics: new perspectives in political science. Lawrence, 1989. Pp. 87-113.

Типы политических режимов, культур и лидерства (по А.Вилдавскому)

1. <i>Режим:</i> авторитаризм <i>Культура:</i> фатализм <i>Лидерство:</i> деспотическое, неограниченное, <u>продолжительное</u>	2. <i>Режим:</i> коллективизм <i>Культура:</i> иерархия <i>Лидерство:</i> позиционное, ограниченное по сфере, <u>продолжительное во времени</u>
3. <i>Режим:</i> индивидуализм <i>Культура:</i> рынок <i>Лидерство:</i> метеорное, ограниченное и <u>непродолжительное</u>	4. <i>Режим:</i> эгалитаризм <i>Культура:</i> справедливость <i>Лидерство:</i> харизматическое, неограниченное, <u>непродолжительное</u>

При авторитарном режиме лидерство продолжительное и всеохватывающее. Когда ведомые – фаталисты, лидерство неизбежно приобретает исключительный характер. При коллективизме, где царит иерархия, лидерство будет авторитарным по характеру, но позиционным по положению: полномочия лидера определяются его местом в служебной иерархии. Третий режим, индивидуализм, по определению не нуждается в лидерах, так как рынок признает только права собственности. Индивидуалисты не верят в лидеров, они верят в результаты. Даже если лидер появится, то это будет исключительно «нужный человек в нужном месте и в нужное время» – для решения определенных краткосрочных задач. Четвертый режим, эгалитаризм, единственный из всех режимов, где может появиться лидер-харизматик.

Первый и второй режимы являются про-лидерскими, третий и четвертый – антилидерскими, причем во втором и третьем режимах спрос на лидерство пропорционален поддержке лидера (во втором – на высоком уровне, в третьем – на низком). При первом режиме наблюдается несоответствие между слишком малым спросом и слишком большой поддержкой; при четвертом – наоборот, спрос превышает поддержку.

Ценностный анализ. Изучение лидерства с точки зрения его взаимосвязи с вопросами ценностей, этики и морали в большей степени стало предметом философского анализа. В развитие ценностных теорий лидерства существенный вклад внесли Р.Гринлиф, С.Кучмарски и Т.Кучмарски, К. Ходжкинсон, Г. Фейрхольм и др. Ценностный подход к исследованию лидерства получил развитие в 1980-1990 гг. Ценностное лидерство – это особый вид слияния организационного и эмоционального лидерства. Согласно ценностной концепции лидерства, наиболее эффективное управление людьми – это управление через их мировоззрение и ценности. Соответственно, лидером становится тот член груп-

пы, который формирует и поддерживает общие ценности группы и обеспечивает приобщение и приверженность этим ценностям других членов группы, в том числе через обучение. В организации ценностный лидер ориентирован на развитие и поддержание организационных ценностей (организационной культуры), способствующих самореализации и личностному совершенствованию последователей¹¹.

Методы эмпирических исследований принято разделять на количественные и качественные.

Количественные методы могут быть охарактеризованы как «формализованные» и «массовые». Под формализацией понимается степень направленности методики на фиксацию строго определенного набора анализируемых переменных и количественное их измерение. Характерная особенность формализованных методических инструментов состоит в том, что в них исследуемые переменные заданы разработчиком заранее. Изменение этого набора переменных в ходе исследования, то есть «подстройка» инструментария является невозможной. Высокая степень формализации количественных методик сочетается с их ориентацией на массовый сбор однотипных первичных данных и их статистическую обработку. К числу формализованных количественных методов социологического исследования относятся: статистика, анкеты с закрытыми вопросами, структурированное наблюдение, контент-анализ.

В противоположность количественным качественные (неформализованные) методы ориентированы не на массовый сбор данных, а на достижение углубленного понимания исследуемых социальных явлений. Отсутствие формализации делает невозможным массовый охват обследуемых объектов, в результате чего число единиц обследования часто снижается до минимума. Отказ от широты охвата компенсируется "глубиной" исследования, т. е. детальным изучением социального явления в его целостности и непосредственной взаимосвязи с другими явлениями. К числу неформализованных методов относятся: включенное неструктурированное наблюдение, индивидуальное глубокое интервью и фокус-группы, так называемый «традиционный» анализ текстов, изучение личных документов (автобиографий, писем и др.).

Среди количественных методов анализа прежде всего используются опросы общественного мнения крупных исследовательских центров, таких как Фонд общественное мнение (ФОМ – <https://fom.ru/>) и Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ – <https://wciom.ru/>).

¹¹ Суханов В.Р. Ценностные теории лидерства как предмет социально-философского анализа: автореф. дис... канд. филос. наук. Архангельск, 2004.

В качестве примеров использования количественных методов эмпирических исследований можно привести следующие исследования:

1. Исследование ФОМ 2014 г. «Сколько лидеров в нашей стране? Кто такие лидеры? Ими рождаются или становятся? Важно ли быть лидером для успешной жизни?» (<https://fom.ru/TSennosti/11377>).

2. Исследование Е.Б.Шестопаля «Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия» с использованием данных ВЦИОМ (https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2013/115/2013_115_10_E.B.%20Shestopal.pdf).

3. Исследование В.В.Гришина «Рациональные и иррациональные аспекты социального доверия в ментальности россиян» с использованием данных ВЦИОМ. ([https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/95/2010_1\(95\)_8_Grishin.pdf](https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/95/2010_1(95)_8_Grishin.pdf)).

Рейтинги политиков ФОМ «Доминанты» (<https://fom.ru/Dominanty>).

Рейтинги политиков ВЦИОМ – «Политические и социально-экономические индикаторы» (<https://wciom.ru/news/ratings/>).

Методика опроса может меняться в зависимости от инструментария: это может быть анкетирование – непосредственное общение респондента с анкетой и интервью – общение респондента с анкетой, опосредованное через интервьюера. Дж. Б. Мангейм, Р.К.Рич¹² выделяют несколько этапов опроса:

1. Концептуализация – определение цели исследования, выдвижение гипотез, уточнение понятий и нахождение их операциональных соответствий в данном опросе (операционализация).

2. Схематизация – установление процедур, которые должны быть применены во время опроса, и принятие решения о характере требуемой выборки.

3. Подготовка инструментария – составление анкеты или бланка интервью, определение числа и порядка вопросов, подготовка необходимых наглядных пособий или любых других подсобных средств.

4. Планирование – рассмотрение финансовых, административных, материально-технических и кадровых проблем, связанных с проведением опроса.

5. Построение выборки – отбор предполагаемых респондентов в соответствии с тем из методов (см. гл.5), который лучше других подходит для целей и средств данного исследования.

¹² Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования: пер. с англ. / предисл. А.К. Соколова. М.: Весь Мир, 1997. С.119.

6. Инструктаж – подготовка интервьюеров, кодировщиков и другого обслуживающего опрос персонала к работе с респондентами и к обработке данных; снабжение персонала необходимыми материальными средствами.

7. Предварительное тестирование (pre-testing) – опробование выбранного инструментария на выборке малых размеров с целью проверки правильности понимания респондентами инструкций и вопросов, а также проверки соответствия их ответов ожидаемому типу ответов.

8. Опрос – почтовый, телефонный или очный опрос участников выборки с применением пилотажного инструментария.

9. Наблюдение за ходом опроса (мониторинг) – проверка корректности применения методики опрашивающими, а также контроль за тем, чтобы опрашивались только участники выборки (проверка записей интервьюеров, случаев отказа респондентов от опроса; прослушивание телефонных интервью).

10. Контрольная проверка – проверка (посредством дополнительных контактов с респондентами) того, все ли члены выборки оказались реально охвачены опросом и все ли из них возвратили анкеты.

11. Кодирование – преобразование собранных данных в числовую форму.

12. Обработка – подготовка данных для анализа.

13. Анализ – переработка данных с помощью статистических и других средств с целью получения содержательных выводов.

14. Составление отчета – изложение результатов анализа в форме исследовательского отчета.

Программа исследования – это схема, лежащая в основе процесса сбора, анализа и интерпретации данных (цель, задачи, предмет, объект, гипотезы, понятия, инструментарий, выборка).

Для исследования очень важным является построение выборочной совокупности (кого опрашивать). От этого зависят все результаты исследования.

Построение выборки чаще всего зависит от размера генеральной совокупности (все объекты в соответствии с целью исследования). Чем точнее выборочная совокупность отражает характеристики генеральной совокупности, тем точнее будут результаты исследования.

Существуют различные методы построения выборки: случайная, вероятностная, квотная.

Главное свойство выборки – репрезентативность. Репрезентативная выборка – это выборка, в которой все основные признаки генеральной совокупности, из которой извлечена данная выборка, представлены в той же пропорции

или с той же частотой, с которой данный признак выступает в генеральной совокупности.

Контент-анализ документов (текстов докладов, выступлений, интервью политических лидеров) также относится к количественным методам. Контент-анализ – это метод сбора данных и анализа содержания текста. Слово «контент» (содержание) имеет отношение к словам, рисункам, символам, понятиям, темам или же иным сообщениям, которые могут быть объектом коммуникации. Слово «текст» означает нечто написанное, видимое или произнесенное, которое выступает как пространство коммуникации. С целью получения количественного описания символического содержания текста исследователь использует в контент-анализе объективный подсчет и систематически фиксирует получаемые данные.

Метод контент-анализа предполагает перевод в количественные показатели массовой текстовой или фонетической информации с последующей статистической ее обработкой. Характеризуется большой строгостью, систематичностью. Объектом контент-анализа может быть содержание различных печатных изданий, радио- и телепередач, кинофильмов, рекламных сообщений, документов, публичных выступлений, материалов анкет. Контент-анализ включает в себя:

- выделение системы опорных понятий (категорий или единиц анализа);
- определение индикаторов – слов, словосочетаний, суждений и т.п. (единиц анализа);
- статистическую обработку данных.

Контент-анализ позволяет исследователю выявлять содержание (сообщения, значения, символы) в источнике коммуникации. По сути, контент-анализ предполагает перевод качественно представленной информации на язык счета (количественный).

Примеры. Контент-анализ выступлений первых лиц государств:

[https://russiancouncil.ru/blogs/irina-popkova/34190/;](https://russiancouncil.ru/blogs/irina-popkova/34190/)

<https://cyberleninka.ru/article/v/kontent-analiz-poslaniy-v-v-putina-federalnomu-sobraniyu-rf-2000-2014-gg.>

Глубинные и экспертные интервью, а также метод фокус-групп относятся к качественным методам исследования. Основа методики глубинного (глубокого) интервью и метода фокус-групп представлена в работах С.А.Белановского¹³.

¹³ Белановский С.А. Глубокое интервью. М.: Никколо-Медиа, 2001. 320 с.; *Его же*. Метод фокус-групп. М.: Магистр, 1996. 272 с.

Успешно использованы качественные методы при изучении элит и политических лидеров в исследованиях региональных элит А.Чириковой и Н.Лапиной¹⁴. Метод глубинного интервью, с помощью которого проводился опрос ключевых фигур региональной элиты, политических и экономических партнеров власти, строится авторами на основе наиболее современной из известных в мировой социологии методики. Его уникальность заключается в точном учете психологической специфики интервьюируемых представителей элит для раскрытия их глубинных личностных мотиваций и избавления от намеренного искажения даваемых оценок. Схема интервью включала в себя несколько блоков, корреспондирующих с целями исследования, в которых допускались изменения в зависимости, с одной стороны, от региональной специфики, с другой – от принадлежности группы респондентов к властной или экономической элитам. А.Чирикова¹⁵ в статье «Социологическое измерение бизнес-элиты в современной России: возможности качественной методологии» отмечает специфику проведения «мягкого интервью» с представителями элиты и предлагает несколько моделей в технике ведения интервью.

К известным исследованиям 1990-х гг., проведенным с использованием метода глубинного интервью, в России можно отнести исследование 1994-1996 гг. элитных групп России, предпринятое Центром политических технологий под руководством И. Бунина¹⁶. Десять лет спустя И. Бунин и Н. Назарова повторили данное исследование, чтобы понять, как сложилась социальная динамика, кто из предпринимателей выбыл из бизнеса и почему, насколько устойчивы ценностные и мотивационные установки представителей бизнеса, как, по их оценке, изменилась за эти годы ситуация в бизнесе.

Метод фокус-групп для изучения политического лидерства широко используется Центром политических технологий и был широко внедрен в практику практических политическим исследований И.Буниным и сотрудниками Центра¹⁷.

¹⁴ Лапина Н., Чирикова А., Перегудов С. Социальная политика бизнеса в российских регионах. М: ИНИОН РАН, 2005. 212 с.; Чирикова А. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы ценности. М.: ИС РАН, 1997. 201 с.; Чирикова А., Лапина Н., Шилова Л., Шишкин С. Бизнес как субъект социальной политики. М.: НИСП, 2005. 232 с.

¹⁵ Чирикова А.Е. Социологическое измерение бизнес-элиты в современной России: возможности качественной методологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/18247818> (дата обращения: 08.01.2020).

¹⁶ Бунин И., Назарова Н. Бизнесмены России: 10 лет спустя. URL: <http://www.politcom.ru/2004/soc54.php> (дата обращения 08.01.2020).

¹⁷ Зевина О.Г., Макаренко Б.И. Об особенностях политической культуры современной России // Полис. 2010. Вып. 117, №3. С. 114-132.

Широко используется в исследовательской практике биографический метод для изучения политического лидерства. С помощью этого метода диагностируются методы проектирования жизненного пути личности, анализируется ретроспективное описание прошедших этапов жизни.

Изучение и анализ биографий может производиться по трем направлениям: 1) объективные события жизни, 2) творческие достижения (продуктивность), 3) состояния внутреннего мира – типичные для определенного возраста переживания.

Е.Ю.Мещеркина и В.В.Семенова¹⁸ в работе «Биографический метод в социологии: история, методология, практика» показывают различные подходы к практике использования биографического метода и полагают, что в центре биографического исследования – изучение течения всей жизни человека, ее внутренней динамики, ее «встроенности» в социум, субъективного управления и приобретенного опыта. При этом биографическое исследование имеет свои нормативные требования:

- оно должно давать взгляд на жизнь индивида в целом;
- учитывать взаимосвязь индивидуальной истории жизни и истории общества;
- осмысливать интерпретационную активность акторов повседневности.

Биографическое исследование может содержать анализ актуальных и предполагаемых в будущем событий, а также исследования круга общения личности.

Современные биографические методы основаны на фокусировании изучения личности политика в контексте истории и перспектив развития ее индивидуального и социального бытия, а также взаимоотношений со значимыми другими. Исследование может быть направлено на реконструкцию жизненных программ и сценариев развития личности, пространственно-временной организации ее профессиональной, семейной, духовной жизни, природной и социальной среды.

Следует учитывать, что проблематика политического лидерства не может быть политически нейтральной. Так, в советское время единственно возможным подходом к характеристике лидерства был классовый, т.е. ситуационный, когда роль личности признавалась лишь в контексте интересов того класса, которому эта личность служит.

¹⁸ *Биографический метод в социологии: история, методология, практика* / под ред. Е. Ю. Мещеркиной, В. В. Семеновой. М.: Ин-т Социологии РАН, 1994. 148 с.

В настоящее время можно найти примеры и в политике, и в литературе, в кино, когда акцент исключительно на психологические черты политического лидера имеет свое непрозрачное политическое обоснование, как доминирование психоаналитического подхода в оценке Адольфа Гитлера в современной Германии. Представление Гитлера как садомазохистской личности, как человека, страдавшего маниакальным синдромом, акцент на иррациональное измерение его психологии, сосредоточенность аналитиков на выяснении деталей и нюансов психической структуры личности Гитлера – все это призвано увести от характеристики институциональных факторов, ситуационных условий, от оценки медиаторов и последователей, в конечном счете от вопроса об ответственности политического класса за поддержку, продвижение Гитлера на политической арене и помощь в том, чтобы он получил всеобъемлющую власть.

Хорошую иллюстрацию дает реакция немецкого общества на книгу Тимура Вермеша «Он снова здесь»¹⁹ и фильм на ее основе. По сюжету книги, блестяще воплощенному в фильме, в современной Германии на пустыре с мусором оказывается Гитлер, в мундире и шинели. Он идет по Берлину, где его вид не вызывает удивления, поскольку в городе много ряженных в самую причудливую одежду, в том числе на исторические сюжеты. Он находит поддержку сначала у хозяина киоска и его приятелей, затем оказывается на телевизионном шоу и постепенно расширяет свое влияние, поскольку его идеи о великой Германии, свободной от «чужаков» и политических карликов, о сильной руке, которая поможет возродить былую чистоту и величие немцев, оказываются востребованы и сегодня. А его красноречие, харизма, убежденность в своем предназначении помогают ему обрести поддержку разных слоев современного немецкого общества. Единственный человек, который понял, что это настоящий Гитлер, и пытался предостеречь других, оказывается заперт в палате психбольницы. Фильм завершается кадрами, в которых Гитлер едет в шикарной машине с открытым верхом с восторгающейся Адольфом богатой аристократкой за рулем, а люди на улицах (не массовка фильма, а обычные немцы) машут ему приветственно, а некоторые даже делают «зигу». Вермеш представил фантазийный сюжет для того, чтобы раскрыть реальные проблемы современного немецкого общества. Книга Вермеша имеется в продаже, однако не выставлена на полках, а задвинута в самый дальний угол. Это вполне объяснимо в общем контексте популярного после воссоединения Германии сравнения двух немецких диктатур – 13-летней нацистской и 40-летней СЕПГ, стремления избавиться от бремени

¹⁹ Вермеш Т. Он снова здесь. М., 2014.

истории, что включает применительно к политическому лидерству абсолютное доминирование психоаналитического подхода.

Учет институционального контекста важен для понимания политического лидерства ничуть не меньше, чем анализ его способностей и психологических особенностей. Арчи Браун искусно сочетает анализ институциональных и личностных факторов. Некоторые политические фигуры в характеристике Брауна выглядят совсем иначе, чем обычно. Так, иными красками вырисована личность лидера лейбористской партии, заместителя премьер-министра в коалиционном правительстве в 1940-1945 и премьер-министра Великобритании в 1945-51 гг. Клемента Эттли как политика. Обычно исследователи говорят о лейбористской партии, ее трансформации, программе «Лицом к будущему». Эттли выглядит как функционер, никакими особыми лидерскими качествами не обладавший. Важную лепту в такую оценку внес уязвленный результатами выборов 1945 г. Черчилль. Широко известна брошенная им фраза: «Мистер Эттли – в самом деле, очень скромный человек; действительно, ему нечем гордиться». И внешность лейбористского руководителя подходила больше клерку, нежели лидеру, контрастировала с харизматичным Черчиллем. Однако Браун напоминает, что Эттли был заместителем премьера и что он единственный, кроме Черчилля, член кабинета, сохранявший свою должность все военное время. Браун приводит в качестве примера письмо из 2 тысяч слов, что для обычно немногословного Эттли было показателем крайней важности ситуации, адресованное Черчиллю по поводу его некорректного поведения на заседаниях правительственных комиссий и его пренебрежения относительно роли военного кабинета. Записка была написана весьма сдержанно, но политическая воля отражена определенно, упреки в адрес премьер-министра справедливы, что он и сам вынужден был признать с несвойственным ему смирением, правда, далеко не сразу, а после размышлений и внушений со стороны жены Клементины и близкого ему лорда Бивербрука.

Другой пример – Линдон Джонсон, как и Эттли, выглядевший серым по сравнению с ярким и харизматичным Джоном Кеннеди. На фоне вьетнамской войны, ставшей безусловным провалом американской политики и обусловившей уход Джонсона с политической авансцены, этот политик чаще всего приводится как пример неудачника. Браун предлагает посмотреть на лидерство Джонсона с неожиданной стороны. Он показывает, как искусно Джонсон прибрал к рукам сенат, насколько умело он руководил им, как ни до, ни после Джонсона никому это не удавалось сделать. Браун напоминает также, что именно Джонсон провел законы о гражданских правах, что стало

самым существенным продвижением в области прав человека, которое знала Америка после отмены рабства.

Приведенные примеры помогают авторам предлагаемого пособия объяснить его структуру и то внимание, которое уделяется институциональным факторам политического лидерства.

План семинарского занятия по теме «Теоретические подходы к политическому лидерству»

1. Лидер и масса в психологии масс (Г.Лебон, Г.Тард).
2. М.Вебер о политическом лидерстве. Типы политического лидерства по Веберу. Феномен харизматического лидерства.
3. Метод психоанализа в исследовании политического лидерства (З.Фрейд, К.Юнг, Э.Фромм).
4. Психоаналитические характеристики современных лидеров.

Литература

Автономова Н.С. Власть в психоанализе и психоанализ власти.// Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 256 -294.

Буллит У., Фрейд З. Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США. Психологическое исследование. М.: ИГ «Прогресс», 1999.

Вебер М. Политические работы. М., 2003.

Дилтс Р. Стратегии гениев. Т. 3: Зигмунд Фрейд, Леонардо да Винчи, Никола Тесла. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 384 с. (Библиотека психологии и психотерапии).

Калина Н.Ф. Основы психоанализа. М.: Рефл-бук. 2001. 352 с.

Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет., 1995г

Российская элита. Психологические портреты. М., 2001.

Тард Г. Общественное мнение и толпа. // Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН; Изд-во КСП, 1999.

Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я». Минск, 1994.

Фрейд А. Психология "Я" и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 144 с.

Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.:Наука, 1989.

Фромм Э. Бегство от свободы. / пер. с англ. А. Лактионова М.: АСТ, 2009.

Фромм Э. Человек для себя. Минск.: Коллегиум, 1992. 253 с.

Шестопал Е.Б. Политическая психология: хрестоматия. М.: ИНФРА-М., 2002. 304 с.

Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1992.

Задание 1

Ознакомиться с фрагментом текста и охарактеризовать исследовательский потенциал предложенного его автором подхода.

Гюстав Лебон. Психология народов и масс.

Вожаки толпы

Лишь только известное число живых существ соберется вместе, все равно, будет ли то стадо животных или толпа людей, они инстинктивно подчиняются власти своего вождя. В толпе людей вождь часто бывает только вожаком, но тем не менее роль его значительна. Его воля представляет то ядро, вокруг которого кристаллизуются и объединяются мнения. Он составляет собой первый элемент организации разнородной толпы и готовит в ней организацию сект. Пока же это не наступит, он управляет ею, так как толпа представляет собой раболопное стадо, которое не может обойтись без властелина.

Вожак обыкновенно сначала сам был в числе тех, кого ведут; он так же был загипнотизирован идеей, апостолом которой сделался впоследствии. Эта идея до такой степени завладела им, что все вокруг исчезло для него, и всякое противное мнение ему казалось уже заблуждением и предрассудком. Потому-то Робеспьер, загипнотизированный идеями Руссо, и пользовался методами инквизиции для их распространения.

Обыкновенно вожаки не принадлежат к числу мыслителей – это люди действия. Они не обладают проницательностью, так как проницательность ведет обыкновенно к сомнениям и бездействию...

Роль всех великих вожаков главным образом заключается в том, чтобы создать веру, все равно, религиозную ли, политическую, социальную или веру в какое-нибудь дело, человека или идею, вот почему их влияние и бывало всегда очень велико. Из всех сил, которыми располагает человечество, сила веры всегда была самой могущественной, и не напрасно в Евангелии говорится, что вера может сдвинуть горы. Дать человеку веру – это удесятерить его силы... чтобы заставить душу толпы проникнуться какими-нибудь идеями или верованиями, например, современными социальными теориями, то применяются другие способы, преимущественно следующие: утверждение, повторение, зараза. Действие этих способов медленное, но результаты, достигаемые ими, очень стойки.

Простое утверждение, не подкрепляемое никакими рассуждениями и никакими доказательствами, служит одним из самых верных средств для того, чтобы заставить какую-нибудь идею проникнуть в душу толпы. Чем более

кратко утверждение, чем более оно лишено какой бы то ни было доказательности, тем более оно оказывает влияние на толпу...

Утверждение тогда лишь оказывает действие, когда оно повторяется часто и, если возможно, в одних и тех же выражениях. Кажется, Наполеон сказал, что существует только одна заслуживающая внимания фигура риторики – это повторение. Посредством повторения идея водворяется в умах до такой степени прочно, что в конце концов она уже принимается как доказанная истина...

Идеи, распространяемые путем утверждения, повторения и заразы, обязаны своим могуществом главным образом таинственной силе, которую они приобретают, – обаянию.

Идеи или люди, подчинявшие себе мир, господствовали над ним преимущественно благодаря этой непреодолимой силе, именуемой обаянием. Мы все понимаем значение этого слова, но оно употребляется часто в таких различных смыслах, что объяснить его нелегко. Обаяние может слагаться из противоположных чувств, например, восхищения и страха...

В генезисе обаяния участвуют многие факторы, и одним из самых главных был всегда успех. Всякий человек, имеющий успех, всякая идея, завладевающая умами, уже на этом самом основании становятся недоступными никаким оспариваниям. Доказательством того, что успех составляет одну из главных основ обаяния, является одновременное исчезновение обаяния с исчезновением успеха. Герой, которого толпа превозносила только накануне, может быть на другой день осмеян ею, если его постигла неудача. Реакция будет тем сильнее, чем больше было обаяние. Толпа смотрит тогда на павшего героя как на равного себе и мстит за то, что поклонялась прежде его превосходству, которого не признает теперь. Когда Робеспьер посылал на казнь своих коллег и множество современников, он пользовался огромным обаянием. Но стоило лишь перемещению нескольких голосов лишить его власти, и он немедленно потерял свое обаяние, и толпа провожала его на гильотину градом таких же проклятий, какими она осыпала его прежние жертвы. Верующие всегда с особенной яростью разбивают богов, которым поклонялись некогда.

Под влиянием неудачи обаяние исчезает внезапно. Оно может прийти в упадок и вследствие оспаривания, но это совершается медленнее. Однако именно такой способ разрушения обаяния гораздо более действен. Обаяние, которое подвергается оспариванию, уже перестает быть обаянием. Боги и люди, сумевшие долго сохранить свое обаяние, не допускали оспариваний. Чтобы вызывать восхищение толпы, надо всегда держать ее на известном расстоянии.

Задание 2

Научный аппарат исследования – разработать план исследования политического портрета лидера в соответствии со структурой:

- понятие – первичный инструмент познания и первичный элемент политической теории. Это научное определение политического факта, явления или процесса;
- категория – более сложный инструмент познания, понимается как взаимосвязь, комбинация понятий. Помогает осознать связь между политическими фактами, явлениями, процессами;
- модель – схема, образ, изображение или описание политического явления либо процесса;
- политическая концепция – трактовка какого-либо политического факта, явления или процесса, способ его понимания и основная идея его систематического изложения;
- политическая теория – обобщенное и систематизированное изложение явления или процесса, определенная абстрактная конструкция, позволяющая понять сущность, тенденции развития, роль и место этого явления или процесса в политической жизни;
- гипотеза – декларативное утверждение, предположение о том, как теоретические положения проявят себя в действительности, в исследуемой реальности;
- метод – конкретный способ, прием получения информации об исследуемом предмете;
- исследовательский подход – соединение политической теории и методов исследования. При этом теория направляет интерес исследователя на определенную область – объект исследования, для которого будут более или менее пригодны те либо иные методы исследования.

ГЛАВА 2

ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Социально-политический контекст становления политического лидерства: появление новых идей и взглядов на политическое лидерство в эпоху Просвещения, изменение системы государственного управления и создание новых политических институтов, формирование институционализированной политической этики, становление политической культуры. Развитие демократии и политическое лидерство.

Арчи Браун исследует динамику изменения взглядов на лидерство с философов эпохи Просвещения, которые провели глубокий анализ источников и литературы на предмет категорий руководства и лидерства в контексте разных обществ и эпох. Особое значение имело то, что на основании этого анализа они смогли сформулировать ключевые идеи относительно того, как должна быть устроена власть и выстроены отношения между властью и обществом. Они прибегали к жанру философского трактата, разнообразным литературным формам. Монтескье в «Персидских письмах» так описывает поведение французского монарха (как бы в изложении иностранца): «Он любит награждать тех, кто ему служит, но одинаково щедро оплачивает как усердие, или, вернее, безделье, придворных, так и трудные походы полководцев; часто он предпочитает человека, который помогает ему раздеться или подает ему салфетку, когда он садится за стол – тому, кто берет для него города или выигрывает сражения; он думает, что царственное величие не должно быть ничем стеснено в даровании милостей и, не разбираясь, заслуженно ли он осыпал того или иного милостями, полагает, что самый его выбор уже делает человека достойным монаршего благоволения. Так, например, некоему человеку, убежавшему от неприятеля на две мили, он дал ничтожную пенсию, а тому, кто убежал на четыре, – целую губернию»²⁰. Разными способами философы эпохи Просвещения продвигали в общество идею исключения сверхконцентрации политико-правовой власти у одной личности, группы или социального института.

Эта идея подкреплялась требованием контроля общества над государством, политико-правового равенства граждан, приоритета закона. В идеологическом плане большой вклад в этот процесс внесли идеи либерализма. «Либерализм – высшая форма великодушия, это право, которое большинство

²⁰ Монтескье III. Персидские письма. URL: <http://www.lib.ru/INOOLD/MONTESK/persid.txt>

предоставляет меньшинству, им провозглашается готовность сосуществовать с врагом, более того, с врагом, который слабее», – писал Ортега-и-Гассет²¹.

Однако идейно-ценностные факторы можно обнаружить в поле как либерализма, так и консерватизма. Либерализм как идеология способствовал легитимации конфликта интересов, ставил целью ограждение человека от государственного деспотизма и произвола, распространял принцип предварительного доверия к каждому члену общества. Консерватизм требовал сохранения устоявшихся и проверенных временем институтов, при возможности отказаться от того, что мешает эффективному действию государства (Эдмунд Берк).

Дух Просвещения помог низвергнуть прежние авторитеты, а американская и Великая французская революции XVIII в. – старые институты. Социально-политические факторы были сформированы благодаря совокупности процессов:

- установление конституционных режимов;
- разделение властей;
- неприкосновенность личности;
- политические и гражданские права;
- ослабление роли аристократии;
- распространение принципа конкуренции;
- рост значимости профессионализма и компетентности.

Особое значение имел процесс формирования парламентских систем. Именно в парламенте политические лидеры оттачивали политическое искусство, мастерство полемики, красноречия, методы политической борьбы. В Билле о правах 1689 г., который англичане считают замечательным результатом «славной революции», декларировалось: «парламентские выборы должны быть свободными, обеспечивать свободу речи и образа действий в парламенте без всякого постороннего вмешательства».

В Англии нормы, устанавливавшие согласие между парламентским большинством и министерством, утвердились сразу. Понятно также, что на поведение депутатов влияли национальные традиции, специфика национальной политической культуры. Британский пример становления парламентаризма долгое время считался классическим, хотя в свете политических процессов и трансформаций XIX–XX веков он выглядит скорее девиантным, как и в целом политическое развитие страны, которой удалось прожить без революций, гражданских войн, иностранного вторжения. После «славной революции» 1689 г.

²¹ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. URL: http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt_with-big-pictures.html

политический класс страны стремился избежать острых социально-политических потрясений и решал проблемы преимущественно конституционным путем, постепенно трансформируя институты.

Хороший пример в этом плане демонстрирует случай Роберта Уолпола (1724-1742). Премьер-министр был взяточником, сам щедро раздавал взятки, в том числе и парламентариям, о которых говорил: «У каждого из этих людей есть своя цена». Не лучше думал Уолпол и о журналистах и издателях, затратив на их подкуп 50 тысяч фунтов стерлингов. Теккерей писал: этот первый министр «держался столь нелестного мнения о людской природе, что просто стыдно признавать его правоту и соглашаться с тем, что человека можно купить по дешевке»²². Взяточничество и казнокрадство сопровождало процесс формирования парламентской системы, но к середине XVIII века в Англии была ограниченная королевская власть, правительство было в зависимости от парламента, появились правовые гарантии. Сам же всесильный Уолпол ушел в отставку, когда возглавляемое им правительство не получило поддержки палаты общин, тем самым заложив основы традиции «вотума недоверия»²³.

Британский политический класс заложил и основы дискуссии по поводу того, чем является депутат – представителем электората или независимым политиком. Это отражено в концепциях, названных по имени английского политика Эдмунда Берка. Беркианская концепция депутата представляла законодателя как независимого попечителя, практически не связанного инструкциями своих избирателей. Э.Берк в известной речи, произнесенной в 1774 г. перед избирателями, заявил: «Конечно, джентльмены, счастье и слава представителя состоят в том, чтобы поддерживать крепкий союз, теснейшую связь и неограниченные контакты с его избирателями, их мнения заслуживают всяческого уважения. Но он не должен приносить в жертву свое объективное мнение, зрелое суждение, просвещенный разум. Ваш представитель обязан служить вам не только своим мастерством, но и мыслями, и он предаст вас вместо служения вам, если подчиняет свои мысли вашему мнению. Парламент – это не собрание посланцев различных и враждующих интересов, каждый из которых требуется защищать, подобно адвокату и посреднику, против других адвокатов и посредников. Нет, парламент – это совещательная ассамблея одной страны, имеющей один интерес, а именно: общий»²⁴.

Антиберкианская позиция, в противоположность изложенной Берком, видела законодателя как делегата, уполномоченного агента своих избирателей, ко-

²² Теккерей У. Четыре Георга // Теккерей У. Собр. соч. М., 1974. Т. 2.

²³ Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М.: Просвещение, 1978.

²⁴ Берк Э. Правление, политика и общество. М., 2001.

торый должен консультироваться с избирателями, добиваться точных инструкций, отдавать им приоритет даже вопреки собственному мнению. Понятие беркианского и антиберкианского взгляда на позицию и предназначение члена парламента широко используется и в современном мире.

Англичане и сегодня считают неписаную конституцию подходящей для страны, гордясь такими ее компонентами, как Habeas Corpus Act 1679 г. – первый из современных законов о неприкосновенности личности. Американцы не меньше, чем британцы, убеждены в практичности и работоспособности принятой в 1787 г. Конституции, первые 10 поправок к которой были приняты в 1791 г., как Билль о правах, предоставлявший всеобщее избирательное право (за исключением женщин, негров, цветных и бедных).

Надо учитывать, что электорат, к которому обращался в свое время Берк, был крайне немногочисленным. Британии понадобилось три парламентских реформы – 1832, 1867 и 1884 гг., чтобы обеспечить всеобщее избирательное право. Однако всеобщим оно было не более чем наполовину, поскольку относилось лишь к мужчинам. Женщины в Великобритании получили право голоса лишь после активной борьбы суфражисток в 1918 г. (с 30-летнего возраста и в 1928 г. – с 21 года). В США право женщин на участие в выборах обеспечила 19-я поправка к Конституции в 1920 г. Ограничение электората мужским населением было общим правилом в большинстве стран вплоть до окончания II Мировой войны. (Одними из последних это право предоставили Кувейт и Саудовская Аравия – уже в начале 2000-х годов). Исключение составляли Новая Зеландия, где женщинам право голоса было предоставлено в 1893 г., и Великое княжество Финляндское, провозгласившее это право в 1906 г.

К тому же в разных странах были свои ограничения в виде ценза – только для белых в США до 15-й поправки к Конституции, принятой в 1870 г. и запрещавшей ограничение в избирательном праве по принципу расы и цвета кожи. Имущественный ценз, ценз образовательный продолжали служить ограничителем всеобщего избирательного права (в США вплоть до 1965 г.) Так, в Италии, по Конституции 1870 г., образовательный ценз делал возможным избирательное право лишь для 3% самодеятельного населения, а женщины получили право голоса лишь в 1945 г.

Таким образом, введение всеобщего избирательного права создавало важнейший контекст для политических лидеров. Дебаты в парламенте становились ареной политической борьбы, а после разрешения к публикации материалов в СМИ – также и средством влияния на избирателей.

Между тем парламент далеко не сразу стал местом цивилизованных политических дискуссий. Первоначально он представлял собой то, что так точно описал французский психолог Густав Лебон: «Парламентские собрания имеют общие черты в разных странах по поводу прений и голосований и причиняют правительствам одинаковые затруднения. Организаторы этой деятельности надеялись, что много людей, собравшихся вместе, скорее способны прийти к разумному и независимому решению. Эта идея психологически неверна. У парламентских собраний мы встречаем черты, общие для всех видов толп: односторонность идей, раздражительность, восприимчивость к внушению, преувеличенность чувств, преобладающее влияние вожаков»²⁵. Размышления Лебона навеяны французским опытом, однако в той или иной степени эти слова можно отнести к парламентам разных стран, во всяком случае, на начальном этапе становления в данной стране парламентской системы.

В большинстве стран, перешедших к парламентской системе, процесс становления парламентов сопровождался шумными скандалами в парламенте, стычками и даже потасовками. Можно вспомнить в связи с этим драки во французском парламенте в 1890-е годы, особенно в период кризиса, связанного с «делом Дрейфуса», поджоги урн с бюллетенями в итальянском парламенте и прочие скандалы в период правительства Криспи, потасовки в корейском и японском парламентах в период после II Мировой войны, шумные скандалы в Российской Государственной Думе 1990-х, драки в современной Верховной Раде Украины и др. Потребность в регулировании поведения депутатов по отношению друг к другу, в установлении принципов депутатской этики привела к разработке и закреплению правил ведения парламентской дискуссии.

Становление парламентских систем было важным элементом политической институционализации в XVIII-XIX вв., которую С.Хантингтон описывает как первую волну демократизации. Можно вспомнить, сколько революций и переворотов пережила, например, Франция, прежде чем в ней утвердился республиканский строй. Революции 1789-1799, 1830, 1848, 1870, 1871 гг. сопровождались принятием конституций, и даже не одной. Сравнительный контекст отражен как в научной литературе, так и в фольклоре: «Студент спрашивает у библиотекаря Конституцию Франции. "Периодика в соседнем зале", – невозможно отвечает тот». Конституция III Республики, принятая в 1875 г., слово «республика» имела лишь в одной поправке, принятой большинством в 1 (!) голос.

²⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.

Конституции Италии и Германии стали результатом движения за объединение и сопровождавших их войн (Италии – в 1870 г., Германии – в 1871). Первая Конституция Испании появилась в 1878 г., в Японии – в 1890 г. Процесс создания конституций повсеместно сопровождался острой политической борьбой по поводу разделения властей, гражданских и политических прав и т.п. Далеко не сразу парламент становился влиятельным политическим институтом. Англичане уже в XIX в. говорили, что парламент может все, кроме того, чтобы превратить женщину в мужчину и наоборот. Немецкий политик Отто фон Бисмарк заявлял: «Великие дела решаются не ветром речей в парламенте, а железом и кровью». Правда, «железный канцлер» не раз пожалел об этих словах, германский рейхстаг создавал ему немало проблем.

Так или иначе происходило становление конституционных режимов с разделением властей и совокупностью политических и гражданских прав, важнейшими из которых считалось избирательное право – право избирать и быть избранным. Это создавало конкурентное поле борьбы для политических лидеров. В британском парламенте настоящие бои разворачивались между лидером консерваторов Бенджамином Дизраэли и лидером либералов Уильямом Гладстоном. Первый получил прозвище Чародей за харизму и красноречие, а второй – Пророк за убежденность и христианские ценности. Андре Моруа в книге «Жизнь Дизраэли» описывает одну из парламентских баталий: «Однажды Гладстон, поднявшись во весь рост, изумительный, мечущий молнии, осыпал с министерской скамьи соперника громовыми и дерзкими эпитетами. Каждый из них заставлял Дизраэли все ниже и ниже опускать голову. Когда его подбородок коснулся груди, спина его начала сгибаться. Он был, казалось, буквально раздавлен бьющим по нему, как молот, голосом Гладстона. Наконец Гладстон закончил речь таким сильным ударом кулака по большому столу, разделявшему соперников, что перья и бумага в беспорядке полетели на пол. Он сел. Безмолвная и затихшая Палата усомнилась на мгновение в том, что Диззи сможет встать и оправдаться. Вдруг увидели, что это почти упавшее тело медленно оживает: сначала поднялась голова, потом выпрямилась грудь. Наконец Дизраэли встал и сказал так тихо, что его едва было слышно: "Многоуважаемый джентльмен говорил с большой страстью, красноречием и – гм! – даже с буйством... (Пауза... длинная пауза.) Но ущерб может быть возмещен". Дизраэли с трудом наклонился, поднял один за другим все предметы, разбросанные грозным Гладстоном, поставил их педантично на обычное место на священном столе, с удовольствием посмотрел на восстановленный порядок и

начал возражать самым звучным голосом. Это маленькое драматическое выступление, бывшее очень символичным, имело заслуженный успех»²⁶.

Гладстон и Дизраэли были не просто значимыми политическими фигурами, но, прежде всего, лидерами политических партий. На середину XIX в. приходится становление двухпартийной системы Великобритании и партийных систем в западных странах. Партийное строительство создавало новые и чрезвычайно важные институты, повлиявшие на характер феномена политического лидерства. Партийные программы, съезды, партийная пресса становились повседневной политической средой.

Еще одно существенное обстоятельство представлено появлением читающей публики. Последняя треть XIX века сопровождалась целым рядом реформ, не только политических, но и социальных. Одной из таких реформ была образовательная, вводившая всеобщее бесплатное начальное образование. Соответственно, стала более разнообразной и рассчитанной на разные группы пресса. Неслучайно Габриэль Тард, разрабатывая психологию масс, писал о необходимости учитывать такой вид, как публика, выбирающая газету по своим политическим убеждениям и вкусу²⁷.

Шел процесс профессионализации в среде образованного класса, вследствие чего создавались профессиональные ассоциации, развивалась профессиональная пресса, формировалась профессиональная этика. Это привело к тому, что требование профессионализма и компетентности стало распространяться и на гражданских служащих. В Британии в 1867 г. был принят Закон Норткота-Тревелияна, а в США молодые прогрессивно настроенные конгрессмены сформировали группу «магвампов» (от индейского – вождей), инициировав прохождение аналогичного закона в своей стране.

Эти процессы происходили преимущественно в западных странах, но данный опыт был воспринят, в той или иной степени, и в других регионах и странах, при всем разнообразии экономических, социокультурных и цивилизационных измерений. Так, Прусская Конституция 1850 г. послужила образцом для Конституции Японии. Император был объявлен главой империи, лицом священным и неприкосновенным, но его законодательная деятельность должна была быть согласована с парламентом (императорским сеймом), а высочайшие повеления – с законами.

Значение имели не только формальные институты и правила, но и традиции, обычаи, политическая культура, сформировавшаяся на протяжении дли-

²⁶ Моруа А. Жизнь Дизраэли. М., 1991.

²⁷ Тард Г. Законы подражания. М., 2011.

тельного времени, что могло быть изменено постепенно под влиянием существенных событий и процессов. Общим местом рассуждений о различии между политической культурой западных и восточных стран является противопоставление индивидуализма на Западе приоритету общества, общности, государства на Востоке и вытекающие из этого традиции этатизма, преклонения перед государством и почтительности по отношению к политической элите. Однако нужно помнить о различиях между национальными культурами и о наличии субкультур внутри каждой из них. Кроме того, и в странах, которые считаются (считают себя) колыбелью и оплотом демократии, долгое время были сильны традиции почтительности (британское общество), комплекс «Верноподданного» (немецкое общество), да и в славящейся независимым нравом и скептическим отношением к политическому классу и государству Франции далеко не сразу произошли такие изменения, а становление республиканской светской субкультуры шло в русле борьбы с католической и монархической традициями.

Браун обстоятельно характеризует исторический, культурный, политический, институциональные контексты политического лидерства. Один из ключевых моментов его подхода отражен в форме двух исторических анекдотов. Первый относится к герцогу Веллингтону, который, став главой кабинета, был шокирован поведением членов кабинета: «Я отдаю им приказы, а они хотят остаться и обсудить их!». Второй сформулирован как вопрос не слишком сведущей журналистки по поводу американской политической системы: «Кто здесь главный?». Браун считает, что в современном демократическом государстве единственно правильный ответ: «Никто», поскольку лидер действует в рамках устоявшихся институтов и практик, во взаимодействии со своими сторонниками, с политической партией, которую он представляет, с учетом интересов избирателей, на чью поддержку он опирается.

Данные институциональные факторы носят универсальный характер, но накладываются на цивилизационные и социокультурные условия. Так, еще во второй половине XX в. известный американский политолог, специалист по Китаю Люсьен Пай предложил понятие «незападный политический процесс» для объяснения таких различий²⁸. 17 признаков этого процесса касаются разных сторон организации политической жизни незападных стран, в том числе и политического лидерства. В самом общем виде можно сказать, что речь идет о соотношении персонального и социального, государства и общества в незападных странах, которые обусловили преимущественно харизматический характер политического лидерства, значимость лидера в том, чтобы учитывать традиции и

²⁸ Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 2.

уметь использовать специфику социальной организации, как правило, иерархической²⁹. Другие концепты и подходы характеризуют отношения лидера и его последователей через систему патрон-клиентских отношений, когда в отсутствие стабильных формальных политических структур выстроена неформальная иерархическая система связей и обязательств, предусматривающая лояльность патрону в обмен на его поддержку. Применительно к Латинской Америке используется термин «касикизм» и система объясняется через традиции взаимодействия вождя (касика) с племенем. В Китае патрон-клиентелизм рассматривается через призму конфуцианства, согласно которому правитель должен исправлять поступки и мысли людей (само слово «политика» в китайском языке ближе всего к понятию «исправление»).

Община, как особая организация, важна для всех незападных стран. Однако если для Ближнего и Дальнего Востока характерен примат государства над обществом, то индо-буддийский ареал характеризуется доминированием социального над политическим. Кастовый характер общества определял всю его жизнь, включая возможности продвижения на политической арене. Исследователи отмечают, что эта система предусматривала как внешние, так и внутренние ограничения³⁰.

С одной стороны, для того чтобы стать сколько-нибудь значимым политиком, требовалась принадлежность к высшим кастам (брахманам, кшатриям) и родам (раджам и махараджам), к этому добавлялось знание английского языка и владение собственностью. С другой стороны, к внутренним ограничениям можно отнести то, что те, кто не обладал данными характеристиками, и не стремились претендовать на сколько-нибудь значимые роли. Это коррелирует с европейским (британским) типом «почтительного» избирателя, считавшего, что управлять должны представители высших классов, получившие привилегированное образование в public schools и Оксбридже. За последние десятилетия в индийском обществе произошли существенные перемены, однако традиции влиятельны, а в сельской местности общинные структуры сильны, сохраняется власть старейшин и руководителей панчиятов.

В незападных фрагментированных обществах политический лидер, как правило, представляет определенную традиционную группу. В Африке, по мнению ганского ученого Дж.Айи, большинство политических лидеров заняли

²⁹ *Егорова Е.О., Егоров И.С.* Феномен харизматического политического лидерства в постколониальных странах Азии и Африки // Вестник Пермского университета. Политология. 2017. № 2.

³⁰ *Круглова Е.В.* Некоторые особенности политического лидерства в Индии // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2008. №3.

место колониальных губернаторов, стремясь подавить инакомыслящих и преодолеть этнические различия с помощью единоличного или военного правления. Наследием колониализма является и то, что для африканских лидеров гораздо важнее признание мировым сообществом, прежде всего западным, чем поддержка внутри страны и налаживание эффективного управления и контроля. Внешнюю помощь они нередко получают до прихода к власти, для прихода к власти, но расширить ресурсы они могут, лишь добившись признания в качестве полноправных международных игроков.

Применительно к арабскому Востоку исследователи придерживаются противоположного мнения: пришедшие к власти в результате наследования или переворота лидеры не нуждались в международном признании и были сосредоточены на том, чтобы удержать власть в своей стране³¹. Так, в Сирии с провозглашения независимости в 1943 г. в среднем смена власти до 1970 г. происходила раз в полтора года.

В 1970-е годы наблюдается поворот к панарабизму, в значительной мере под влиянием арабо-израильских войн, когда обнаружилась потребность в объединении арабского мира и проявили себя претензии на роль лидера этого мира. Арабский мир – пестрый и противоречивый, здесь большое значение имеют конфессиональные различия – между суннитами и шиитами, а также и различия в статусе и ресурсах разных стран. В 1950-1960-х годах признанными политическими лидерами считались президент Египта Гамал Абдель Насер и король Саудовской Аравии Фейсал.

Президент Туниса Бурбига представил свою модель развития для арабов, а вождь ливийской «зеленой» революции М.Каддафи – свою «теорию третьего пути» для продолжения перманентной революции пророка Мухаммеда.

Арабский Восток, при всей его гетерогенности и пестроте, в большей степени соответствует концепции Хантингтона о столкновении цивилизаций в том плане, что мусульманская цивилизация охотно перенимает современные научно-технические и военно-технические достижения, но стремится сохранить традиционные цивилизационные основы и структуры.

«Арабская весна» 2011 г. (серия революций в Египте, Тунисе, Йемене, восстаний и массовых беспорядков в других странах) сопровождалась надеждами на то, что произойдет демократизация и будут утверждены либеральные ценности, но эффект в большинстве случаев оказался противоположным.

³¹ Савичева Е. Политическое лидерство на арабском Востоке: проблема смены поколений // РУДН. 2001. № 1.

Однако арабские страны также имеют конституции, политические партии и/или общественные движения, профессиональный государственный аппарат, значимую роль СМИ. Некоторые из них называют себя демократиями или исламскими демократиями. Демократические системы в незападных странах нередко определяются как демократии с прилагательными (делегативная демократия О’Доннела), гибридными режимами: применительно к странам Латинской Америки – диктабландами, к африканским странам – *democrazy*. Роль политических лидеров в таких режимах, как правило, возрастает.

Задание

Прочитайте очерки о политических лидерах рубежа XIX-XX вв. и определите, какие факторы институционального и политико-культурного характера повлияли на характер их политического лидерства³².

ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ

(1858-1919)

президент США в 1901-1909 годах

Теодор Рузвельт вошел в американскую историю первым президентом современного типа: неумоимо пробирающийся сквозь рукопожатия на многомесячном пути предвыборных кампаний великий «укротитель» стоящих перед обществом проблем, политик с «лучшими намерениями», активный реформатор с обширными планами, реализации которых постоянно что-то мешает.

Слишком строптивый и склонный к авантюрам, он вряд ли стал бы президентом, если бы не роковая случайность: гибель президента Маккинли в 1901 году от пули анархиста. Так честолюбивый и энергичный Рузвельт, задвинутый партийными боссами на роль вице-премьера (в США его называют «Ваше излишнее превосходительство») стал самым молодым в истории США президентом.

Новый стиль руководства, характеризовавшийся быстротой передвижений, принятия решений, смены занятий президента, соответствовал динамизму развития Соединенных Штатов начала XX века. 26-й президент США произвел «тихую революцию» во внешней политике – от невмешательства к экспансионизму. «Каждая страна, народ которой ведет себя хорошо, может рассчитывать на нашу сердечную дружественность», – заявлял Рузвельт.

³² Тексты Л.А. Фадеевой из книги: *Фадеева Л.А., Лантева М.П. Сто портретов. Кто правил миром.* Пермь: Пушка, 2002.

Если же американский президент поставит народу другой страны плохую оценку за поведение, это достаточное основание для вмешательства в ее дела. Главным достижением Теодора было отторжение от Колумбии Панамы и строительство Панамского канала.

Рузвельт, весьма гордившийся своим участием в испано-американской войне 1898 года во главе полка «буйных всадников» и своим имиджем лихого ковбоя, со всей страстью защищал право США на приобретение новых территорий и на передел мира. Вместе с тем он соблюдал каноны тайной дипломатии и вообще стремился в глазах мира играть благородную роль. Поэтому Рузвельт выступал посредником в урегулировании ряда международных конфликтов, в частности, в Портсмуте, где обсуждались условия мира между Россией и Японией после войны 1904-05 годов. Обладая не столько миротворческими потенциями, сколько уникальным гением рекламировать свои идеи и самого себя, Рузвельт был даже удостоен Нобелевской премии мира в 1910 году.

Посредническую функцию он стремился выполнить и в ходе трудовых конфликтов. Его имя прочно связано с антитрестовским законодательством. Тресты в глазах общественного мнения США были подобны спруту (образ, предложенный Ф. Норрисом), опутавшими щупальцами страну. М. Твен, Д. Лондон, Л. Стеффенс, Т. Драйзер, Э. Синклер стали своеобразными «разгребателями грязи» – макрейкерами – (выражение Т. Рузвельта), показавшими американцам, какими путями делаются огромные состояния. Некоторое время президент сотрудничал с макрейкерами», по его инициативе были созданы Департаменты торговли и труда, Бюро корпораций, приняты законы об инспекции мясной промышленности. Начато 25 судебных расследований деятельности монополий. Эти действия сформировали образ президента неустрашимого, готового полезть в драку с любым из гигантов индустрии, образ тем более эффектный, что он принадлежал выходцу из старейшей и богатой нью-йоркской фамилии.

Рузвельт был хорошим семьянином, так и не приучился пить виски и курить сигары. Пережив в 25 лет трагедию, когда в один день он потерял мать и жену, он бережно относился к новому семейству – жене Эдит, мягкой, но требовательной, и пятерым детям – дочери от первого брака и трем сыновьям и дочери от второго. Семейная жизнь была той единственной сферой, в которой Рузвельт был самокритичен. «Временами я был бездумен и эгоистичен», – признавался он.

В детстве физически слабый, страдавший астмой, он массу времени уделял гимнастическим упражнениям, избавился от болезни и в годы президент-

ства находил время для регулярных занятий теннисом и охотой. Но один физический недостаток он не смог преодолеть – это слабое зрение. Рузвельт всю жизнь много читал, носил золотое пенсне. За что на Западе США его называли «Четыре глаза». Он написал немало книг – о покорении Запада, позже – об африканских животных. Охотно обращался за советами к профессорам Колумбийского, Йельского университетов.

Но долгие часы мучительной мыслительной работы были не для него. Он верил в действие ради действия – напряженная жизнь была его постоянным неоконченным делом. В пылу президентской кампании 1904 года он необдуманно заявил, что не будет выдвигать свою кандидатуру на новый срок, хотя и имеет на это право. Вылетевшее поспешное слово и определило конец его президентской карьеры. Самым большим разочарованием стало то, что выбранный им самим преемник У. Тафт не имел ни желания, ни энергии продолжать реформистскую линию Рузвельта.

Даже в отставке Теодор занялся не мемуарами, но бурной деятельностью: сначала поехал в Африку охотиться на львов и лично убил 296 львов, затем бросился в «поход за справедливость» и создал новую партию – прогрессистскую. Участвовал в избирательной кампании 1912 года и выступал перед избирателями через несколько минут после покушения, с пулей в легком.

Неукротимый Теодор Рузвельт причинил массу беспокойства президенту Вильсону, оставался бодрым до последнего, только после его смерти в 1919 году Вильсон вздохнул – печально, но облегченно.

ЖОРЖ КЛЕМАНСО

(1841 – 1929)

премьер-министр Франции в 1906-1909 и в 1917-1920 годах

На протяжении полувека, с 1870 по 1920, Жорж Клемансо играл видную, все возрастающую роль в политической жизни Франции.

Левый радикал, участник революции 1870 года, член палаты депутатов с 1876 года, некоторое время он имел репутацию «красного», но значительно прочнее к нему прилипло прозвище «Тигр» – за бойцовский темперамент, злость, беспощадность, силу и смелость. Клемансо был одним из лучших парламентских ораторов, чье красноречие отличалось отсутствием риторики, ясной, краткой и четкой аргументацией. Его оружием было слово, бьющее прямо в цель.

В условиях многопартийной системы это могло «свалить» правительство, что не раз удавалось Клемансо, получившему реноме «низвергателя министерств».

Клемансо стал главой кабинета в 65 лет, тем не менее, он был полон энергии и сохранял хорошую форму, благодаря ежедневным прогулкам верхом, упражнениям в стрельбе из пистолета и фехтовании. Его речи были агрессивны и полны сарказма, голос звучал молодо. Новый премьер предложил 17 реформ, включавших закон о пенсиях с 75 лет, антиклерикальные мероприятия, рабочее законодательство. Впрочем, он не останавливался перед применением военной силы против бастующих. Приверженность к красному проявлялась теперь лишь в красной гвоздике в петлице элегантно одетого Клемансо, коллекционера картин, гобеленов, фарфора, завсегдатая театральных премьер и салонов, известного своими связями с видными актрисами и певицами.

Его семейная жизнь не удалась: брак, заключенный в 1869 году с Мэри Пламмер, оказался непрочным по причине дурного характера Мэри, а также своеволия и склонности к амурным похождениям Клемансо. Но дети – две дочери и сын – до конца жизни оставались утешением отца.

Реформаторский запал французских радикалов был в значительной степени исчерпан в борьбе за республику и антиклерикальное законодательство. Во второй (и последний) раз Клемансо получил от президента «мандат на спасение Франции от пруссачества и большевизма» в 1917 году. Семидесятишестилетний Клемансо проявлял удивительную активность и работоспособность, его рабочий день начинался в 5-6 часов утра после интенсивной гимнастики. И продолжался до 9 часов вечера. Клемансо выдвинул лозунг тотальной войны, сосредоточение всех усилий для достижения победы, он часто ездил по Франции, много разговаривал с солдатами, не обращая внимания на обстрелы и бомбежки, шутил: «Хорошо быть глухим, не слышишь воя снарядов» (он был тут на ухо).

Он имел репутацию неуклонного патриота. 11 ноября 1918 года, когда было заключено перемирие с Германией, стало днем триумфа Клемансо. Его называли «отцом победы», встречали шумными овациями. Это была вершина его политической карьеры. Французская академия избрала его в свои члены, невзирая на отказ премьера баллотироваться.

У Клемансо были серьезные проблемы, прежде всего, с подготовкой Парижской мирной конференции, открывшейся в январе 1919 года. Он подготовил меморандум, согласно которому Германия должна быть максимально ослаблена. Скептик и прагматик, Клемансо представлял собой самую яркую

фигуру на конференции, сплав интеллектуального самообладания и холодной, непреклонной воли. Продолжал участие в конференции с пулей под правой лопаткой после покушения 19 февраля. Добился для Франции возвращения Эльзаса и Лотарингии, демилитаризации рейнской зоны, выгодных репараций. Агрессивность проявлял по отношению к большевистской России: «Для того, чтобы излечить Россию, необходима радикальная хирургическая операция». Был инициатором прямой интервенции, а затем – активной поддержки белогвардейцев.

Как это нередко бывает, труднее оказывалось решать внутренние проблемы. Узаконив коллективные договоры, внеся законопроект о восьмичасовом рабочем дне, ведя интенсивные переговоры с промышленными лидерами, Клемансо все же терял престиж, «проигрывал мир». Выборы 1919 года принесли Национальному блоку победу, но Клемансо заявил о решении закончить политическую карьеру. Конец сомнениям положило голосование палаты депутатов, которая предпочла Дешанеля как кандидата на пост президента. Это предпочтение в пользу неизвестного политика, оказавшегося к тому же психически больным, глубоко оскорбило Клемансо. Он подал в отставку, удалился на родину в Вандею и никогда более не занимался собственно политической деятельностью. Образ жизни вел активный – много читал, обладая литературным талантом, издал книги о Демосфене, К. Моне (близком друге), мемуары писать отказался наотрез. Путешествовал в Индию, Цейлон, Египет, США, где читал публичные лекции. И даже пережил первую сильную, хотя и запоздалую, любовь – к сорокалетней Маргарите Бальденшнер. «Я помогу вам жить, а вы можете мне умереть», – этот договор оставался в силе до смерти Клемансо в 1929 году.

КЕМАЛЬ АТАТЮРК МУСТАФА³³

(1881 – 1938)

годы правления 1921 – 1938

Основатель Турецкой республики, первый ее президент отличался незаурядностью, недаром его второе имя – Кемаль – означает «совершенство». За заслуги перед отечеством его стали называть Ататюрк («отец турок»).

Мустафа родился в патриархальной семье мелкого таможенного служащего, затем торговца лесом и солью в городе Салоники.

Своего отца он потерял рано и приучил себя у самостоятельности, выработал суровый, стойкий характер. Его патриотические чувства его патриотиче-

³³ Текст М.П. Лаптевой из книги: Фадеева Л.А., Лаптева М.П. 100 портретов. Кто правил миром.

ские чувства не несли шовинистической ограниченности или религиозно окраски. В юности Кемаль писал стихи в подражание Горацию и после слыл знатоком поэзии, любил стихи турецких и персидских поэтов, музыку, пение, танцы. Был интересным собеседником.

Грамотная и набожная мать определила шестилетнего сына в религиозную школу, а в 12 лет Мустафа Кемаль поступил в военное училище, позднее закончил стамбульскую академию Генерального штаба. В годы первой мировой войны стал самым популярным, храбрым, талантливым и энергичным турецким генералом. Султан присвоил ему звание бригадного генерала и титул паши, сделал почетным адъютантом. В этом качестве Мустафа Кемаль сопровождал наследного принца в поездке в ставку германского кайзера. Из-за разногласий с немецким генералитетом подал в отставку. Разгневанный султан лишил его всех титулов и орденов, а в 1920 году заочно приговорил к смертной казни. Но уже на следующий год Великое национальное собрание присваивает Мустафе Кемалю маршалский чин. Он возглавил правительство. Его отношение к султану перестало быть «национальным секретом»: пока шли военные действия, сохранялась версия, будто султан не правит лишь по причине его пленения «гяурами». В 1922 году упраздняется султанат, а в 1923 году Турция провозглашена республикой, Мустафа Кемаль – президентом. В 1924 году упразднен халифат, то есть претензия на главенство в мусульманском мире.

Ататюрк был четко ориентированным прагматиком. То, что казалось ему нужным для страны «здесь и сейчас», без лишних размышлений и идеологических рефлексий он заимствовал из опыта других стран. Он ставил цели просто и доходчиво. В 20-е годы Кемаль всемерно стимулировал частное предпринимательство, в 30-е перешел к политике этатизма – ставки на государственный сектор в экономике.

Президент отделил церковь от государства, запретил дервишские ордена, ввел светское обучение в школах. Он и в быту не следовал законам шариата, женился не по-мусульмански. Свадебная церемония проходила в присутствии и мужчин, и женщин, новобрачная была без чадры, не было ни выкупа за невесту, ни подарков.

Гражданский брак с Латифе-ханым, привлекательной молодой женщиной, закончившей факультет права Сорбонны, оказался недолгим. Детей за два года совместной жизни не было, других попыток создать семью Кемаль не предпринимал. Скромный в быту, он вел спартанский образ жизни. Любя красивые вещи и умея одеваться со вкусом, он никогда не переступал границ общепринятого. Был гостеприимен, но одновременно суров и сдержан в общении. Совре-

менники отмечали его отчужденность от просителей и словоохотливых «доброжелателей». Ататюрк не переносил бравад, угроз и пустых разговоров. В прессе его иногда именовали «серым волком». Это название позже будет воспринято турецкими экстремистами, к которым Ататюрк не имел никакого отношения. Он часто жертвовал деньги на благотворительные цели, переводил их на счета научных и благотворительных обществ.

При Мустафе Кемале было введено совместное обучение мальчиков и девочек в школах всех ступеней. Начальное образование стало обязательным и бесплатным. Запрещено многоженство и замужество несовершеннолетних девочек, женщины получили избирательные права.

Кемаль считал, что арабская письменность не соответствует особенностям турецкого языка – алфавит был латинизирован. Президент сам проводил занятия по изучению нового турецкого алфавита. Английский историк А. Тойнби оценил реформу турецкого алфавита крайне негативно, поставил ее в один ряд с сжиганием книг А. Гитлером, так как молодое поколение тем самым отрывалось от культурного наследия. Вряд ли аналогия Тойнби удачна. «Западничество» Мустафы Кемаля было не самоцелью, а средством борьбы с Западом, средством достижения цели национальной независимости. Для этого проводились и реформы просвещения. До замены арабского алфавита латинским число грамотных не превышало 10 % населения. Теперь оно стало резко расти. По инициативе Мустафы Кемаля созданы лингвистические и исторические общества, сыгравшие заметную роль в развитии турецкой науки.

Он выступил инициатором создания консерватории в Анкаре с программой по европейскому образцу, с европейскими методами обучения. Началось изучение и исполнение музыки Моцарта, Бетховена, Россини, Пуччини, Сен-Санса, Листа, Чайковского. Мустафа Кемаль считал: «Кино со временем повлияет на мировую цивилизацию больше, чем изобретение пороха и электричества». Основы турецкой национальной кинематографии тоже были заложены благодаря ему.

Один из принципов Ататюрка гласил: «Мир в стране, мир во всем мире». Однако осуществить его было непросто. Запад отказывал Турции в займах и кредитах. Внешнеполитическая активность Кемаля была направлена на Россию. Уже первые договоры с ней принесли золото, вооружение и боеприпасы. Только за 1920-21 годы в Турцию из России направлено 39 тыс. винтовок, 63 млн. патронов, 327 пулеметов, 54 орудия, 147 тыс. снарядов, гранаты, бомбы, 10 млн. рублей золотом и более 200 кг золота в слитках. Через 10 лет СССР

предоставил Кемалю беспроцентный кредит в 8 млн. долларов. На эти деньги с помощью советских специалистов построены текстильные комбинаты.

Ататюрк питал особое доверие к советским дипломатам. В здании советского посольства в Анкаре для него всегда была приготовлена комната, где он мог в уединении и покое провести время, отдыхая от дел и снимая стрессы русской водкой. Умер он от болезни печени и почек.

Облик Турции изменился при нем на протяжении жизни одного поколения. Последующие поколения хранят память о выдающейся личности Ататюрка, совершившего неслыханно смелые преобразования, порвавшего с многовековой традицией имперской державности, заложившего основы светской государственности и суверенитета Турции. По мнению американского политолога С. Хантингтона, Ататюрк превратил Турцию в «разорванную страну», в общество, которое оставалось исламским по религии и обычаям, но с правящей элитой, полной решимости сделать страну современной и западной.

План семинарского занятия

Российское политическое лидерство в сравнительной перспективе: факторы и специфика

1. Исторические факторы российского политического лидерства и их преломление сегодня.
2. Институциональные факторы в постперестроечную эпоху.
3. Значимость личностных факторов и окружения.
4. Политический лидер в условиях трансформации российского общества: ожидания и реалии. Модели репрезентации.

Литература

Авен П. Эпоха Березовского. М., 2018.

Грачев А.С. Горбачев. М. 2001.

Ельцин Б.Н. Записки Президента. М., 1994.

https://royallib.com/book/eltsin_boris/zapiski_prezidenta.html.

Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М., 1990.

Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М., 2000.

Зайпель Х. Путин: Логика власти. М.: Время, 2016. 384 с.

Колтон Б. Ельцин. URL: http://modernlib.net/books/timoti_kolton/elcin/read/.

Коржаков А. Борис Ельцин. От рассвета до заката. URL:

<https://www.rulit.me/books/boris-elcin-ot-rassveta-do-zakata-read-107274-1.html>.

Кох А. Революция Гайдара: История реформ 1990-х из первых рук. М.: Альпина Паблишер, 2013.

Кох А. Ящик водки. URL: <https://knigogid.com/books/proza/sovremennaja-proza/124143-alfred-koh-yashchik-vodki-tom-1.html>.

Медведев Р. А. Владимир Путин. Продолжение следует. М.: Время, 2010. 301 с.

Минаев Б. Ельцин. URL: <https://www.rulit.me/series/zhizn-zamechatelnyh-lyudej/elcin-get-238234.html>

Рар А. Владимир Путин. Лучший немец в Кремле. М.: Алгоритм, 2012. 237 с.

Рар А. Куда пойдёт Путин?: Россия между Китаем и Европой (Почему Западу нужна Россия: Экспертный анализ). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 352 с.

Стоун О. Интервью с Владимиром Путиным. М.: Альпина Паблишер, 2017. 350 с.

Хатчинс К., Коробко А. Путин / пер. с англ. М.: ОЛМА Медиа-Групп, 2012. 432 с.

Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М., 2011.

Задание

Подготовить эссе, посвященное современному политическому лидеру (по выбору), и провести презентацию по следующему плану:

- дать характеристику социально-политической ситуации, в которой происходит выдвижение на лидерские позиции;
- определить, какие личностные обстоятельства и личные качества способствовали этому выдвижению;
- назвать, какая программа была предложена, кем поддержана, насколько успешно реализована;
- установить, каково общественное мнение и экспертная оценка данного лидера.

ГЛАВА 3

ЛИДЕРСТВО В ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

Становление политических партий и лидеры. Лидеры партий и их последователи. Лидер и политический курс партии. Партия нового типа и лидерство. Нужны ли лидеры новым социальным движениям?

Партия и Ленин —
близнецы-братья,
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим
партия,
подразумеваем —
Ленин.

Так писал Владимир Маяковский в 1924 г. о связи советского вождя и Всероссийской Коммунистической партии большевиков.

Олицетворение вождя и партии в истории встречается не так уж часто. Как правило, это свойственно однопартийным системам. Даже понятие «партийное лидерство» в других системах используется не слишком активно. Но взаимосвязь между политическим лидером и партией – явление распространенное. Как уже отмечалось, становление партийных систем в западных странах приходится на вторую половину XIX в. Разумеется, виги и тори в Британии как группировки объединенных общими взглядами политиков сформировались уже к началу XVIII в., их противоборство проявлялось и в парламентских дебатах, и в памфлетной войне. Но Либеральная партия была создана в 1859 г. и оказалась связана с именем Уильяма Гладстона, а консервативная оформлена под руководством Бенджамина Дизраэли. И в США уже после провозглашения независимости Гамильтон и Джефферсон представляли разные политические группировки, которые дебатировали по поводу государственного устройства, однако Республиканская партия была создана в 1854 г., а вслед за ней оформилась и Демократическая партия. Частое обращение к опыту Британии и США в контексте партийного строительства далеко не случайно.

Англосаксонская система была сформирована как двухпартийная, чему способствовала относительная устойчивость политических институтов Брита-

нии и США. Соответственно, каждая партия имела свое лицо, программу, специфику и в разные периоды своей истории она оказывалась связана с именем того или иного политического лидера. Партия служит, по точному определению Брауна, институтом, который одновременно и поддерживает, и сдерживает лидера. Члены партии, как активисты, так и рядовые, оказывают лидеру доверие и политическую поддержку, проявляют себя как его последователи и/или конституэнты, а со своей стороны ожидают, что лидер будет отвечать заявленным партией приоритетам и ценностям. Лидер дает партии импульсы для развития, выдвигает новые идеи, влияет на расширение ее социальной базы.

Можно сказать, что партийный лидер и его команда постоянно ведут поиски эффективной партийной стратегии, сохраняя при этом политический курс партии, ключевые идеи и ценности, которые были провозглашены при ее создании, придав ей специфическое политическое лицо, узнаваемость для избирателя. Консервативная партия изначально стояла на принципах поддержки монархии, империи, представительства во власти наследственной аристократии, крайне осторожного отношения к новациям, почтительной политической субкультуры, предусматривающей право аристократии править, а народу – соглашаться с этим правом. Бенджамин Дизраэли придал политическому лицу консерваторов больше привлекательности, разработав и воплотив в политической практике идеи социального торизма. Он предусматривал внимание к социальным проблемам, прежде всего к росту численности бедных, к расколу на «две Англии» – бедных и богатых. Социальный торизм при опоре на авторитет монархии должен был вернуть единство нации за счет помощи бедным. При правительстве Дизраэли в 1876 г. была проведена легализация тред-юнионов – профсоюзов, которые до этого находились практически под запретом. (Кстати, нынешний премьер-министр Борис Джонсон активно использует риторику социального торизма).

К началу XX в. обе партии оказались в состоянии кризиса. В 1900 г. был создан Комитет рабочего представительства, в 1906 г. переименованный в Лейбористскую партию. Ее программа и устав представляли собой британский вариант социализма. Пункт 4 Устава ставил в качестве цели партии обобществление средств производства. Создание Лейбористской партии и рост ее популярности стали серьезным вызовом, на который либералы ответили представлением нового либерализма, сочетавшего классическое для либералов фритредерство, невмешательство государства в экономику с проведением социальных реформ. В этом плане самой заметной фигурой в среде либералов стал Дэвид Ллойд Джордж, первый крупный политический деятель Англии, образование

которого ограничилось начальной школой, сын фермера и племянник сапожника. «Маленький валлиец» дал собственное имя направлению в политике (ллойд-джорджизм), будучи министром торговли и финансов. Он был самым молодым в правительстве («бэби кабинета»), тем не менее именно его считали «архитектором социальной революции» 1906 года, начавшим серию реформ: законы о трудовых конфликтах, о компенсации при несчастном случае на производстве, о восьмичасовом рабочем дне для шахтеров.

Ллойд Джордж обладал безошибочным политическим чутьем, его коллеги говорили: «Он слышит, как растет трава». Никто лучше него не умел улаживать трудовые конфликты, способствовать предотвращению стачек, искать компромиссные решения. Этот политический талант открыл ему доступ в Букингемский дворец, куда Ллойд Джорджа стали приглашать, невзирая на его происхождение, вульгарные манеры и «революционные фразы». В 1905-1908 годах он был министром торговли, в 1908-1915 годах – министром финансов. Самая трудная его речь – о бюджете на 1909-1910 год, предусматривавшем введение земельного налога, – длилась 4,5 часа. «Еще никто не изобрел метода, с помощью которого цифры звучали бы драматично», – оправдывался Ллойд Джордж³⁴. Названный «народным» и «революционным», бюджет встретил ожесточенное сопротивление лордов, сломленное Ллойд Джорджем после новых выборов. Это подняло реноме Ллойд Джорджа в общественном мнении и поддержало позиции либералов.

Для Британии характерна традиция, согласно которой нельзя менять партийную принадлежность. Из видных политиков лишь один нарушил это правило – Уинстон Черчилль. Он умудрился дважды «бежать с тонувшего корабля»: переметнулся от консерваторов к либералам в 1904 году, когда либералы были на гребне успеха, побыл либеральным министром торговли, внутренних дел, военно-морским, а затем в 1924 году, когда либералы начали уступать место в двухпартийной системе лейбористам, вновь вернулся к консерваторам и стал канцлером казначейства. Как писала о Черчилле пресса, «он всегда был предан только одной партии, в которую действительно верит. Это та партия, которая носит шляпу Уинстона Черчилля»³⁵. Это имело для его политического лидерства свои плюсы и минусы.

Став премьер-министром в самый трудный для страны час в 1940 г., Черчилль сформировал коалиционное правительство и неплохо ладил с представителями других политических партий, как в организации битвы за Британию, так

³⁴ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.

³⁵ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М., 1982.

и во всех других делах. При нем в 1944 г. была проведена образовательная реформа, расширившая возможности получения среднего образования для детей из рабочих семей, обсужден и одобрен план Бевериджа о социальном страховании. Но основная страсть Черчилля была направлена на внешнеполитическую деятельность. Он без интереса относился к идеям Г.Макмиллана о «среднем пути», деятельности Р.Батлера и торийского комитета по реформам. Казалось бы, все благоприятствовало лидерству Черчилля. Его рейтинг все время его пребывания премьер-министром (1940-1945) был на уровне 92-93%. Но это сыграло с ним дурную шутку в послевоенной ситуации. Черчилль слишком верил в свою популярность, и возглавляемая им консервативная партия пришла на выборы 1945 г., не имея ничего, «кроме портретов своего лидера». Лейбористы предложили целый пакет социальных и экономических реформ в манифесте «Лицом к будущему». Черчилль избрал ошибочную тактическую линию; особенно скверное впечатление произвела его «Gestapo Speech». Как оратор, он был силен эмоциональным воздействием на слушателей, он всегда сам писал свои речи – с большим тщанием, интересом и удовольствием. Но в данном случае чувство меры явно изменило ему, когда он предупредил: «Лейбористская партия – опасный вызов свободе и авторитету английского народа, если лейбористы победят на выборах, в Англии будет гестапо».

Поражение на выборах совершенно убило Черчилля, он считал, что с ним обошлись жестоко, никогда не понял и не простил этого избирателям. «Уинстон всегда смотрел на мир как бы в шорах. Он ничего не знает о жизни простых людей. Он никогда не ездил в автобусе и только один раз был в метро», – объясняла Клементина поведение своего мужа. Она пыталась облегчить его боль. «Может, это окажется скрытым благом», – утешала она. «Слишком уж тщательно оно скрыто», – буркнул Черчилль.

Упрямство и неспособность адаптироваться к новой обстановке он проявлял все последующие годы оппозиции, не желая вникать в проекты реорганизации консервативной партии. Партийные активисты обсуждали и разрабатывали ее новые документы – «Промышленную хартию» и «Сельскохозяйственную хартию». Черчилль видел свою задачу как лидера оппозиции только в одном – нападать на правительство лейбористов, которое стремилось построить в Англии «социальное государство». Он никогда не упоминал о принятых консерваторами хартиях в свою бытность премьер-министром в 1951-1955 гг.

Тактика батскеллизма, консенсуса между консервативной и лейбористской партией, сменившей либералов в двухпартийной системе после II Мировой войны, продлилась 30 лет, вплоть до 1975 г., когда во главе партии впервые

встала женщина – Маргарет Тэтчер. Один из членов консервативной элиты заметил: «Впервые за долгое время мы имеем настоящего политика с идеями»³⁶.

Идеи Тэтчер были связаны с реформированием «социального государства» и его растущими социальными расходами, огромным бюрократическим аппаратом и армией «иждивенцев». Сократить госаппарат и госрасходы, распродать госактивы и госотрасли, создать режим наилучшего благоприятствования для бизнеса – таковы были тэтчеровские «рецепты» для Англии, прозванной к 1970-м годам «больным человеком Европы». Тэтчер изначально использовала разнообразные и далеко не всегда честные приемы, чтобы стать лидером партии. Она нападала на Эдварда Хита в открытую, но еще чаще вела игру за его спиной. В отношении к партии Тэтчер сразу поделила ее членов на тех, кто готов безоговорочно поддерживать ее идеи. Их она назвала «сухими», «жесткими». Противников же окрестила «мокрыми», «мокрицами».

Она была готова к бою, непоколебимо уверена в своей правоте и сумела добиться назначения на ответственные посты «сильных и верных», имела надежных личных советников. После третьей победы на выборах (1987) Тэтчер стала еще более нетерпима к малейшим проявлениям несогласия. Она добилась послушного кабинета, состоящего из «жестких» ее приверженцев, изгнав «мокриц», «мягких», стремившихся к «социальному консерватизму» и «европеизму» – ориентации на Европейское Сообщество. Казалось, что решение об ее уходе с поста может принадлежать только ей.

Однако ее методы руководства и политического лидерства оказались слишком радикальными, не нашли поддержки ни у большинства активистов-консерваторов, ни у широких масс. Член кабинета Кеннет Кларк вспоминал, как Тэтчер воскликнула: «Ну почему в этом правительстве я должна заниматься всем?». Он прокомментировал это так: «Думаю, что в этот момент я был не единственным из присутствующих, кто мысленно сказал ей: "Проблема в том, Маргарет, что вам кажется, что вы должны так поступать. А вы не должны. И не можете"». Основную роль играла утрата поддержки внутри консервативной партии. Следствием нараставшего в ней протеста стал разразившийся в октябре-ноябре 1990 года скандал – конфликт между Тэтчер и министром М. Хэзелтайпом, который выявил желание большинства членов кабинета, чтобы Тэтчер «вышла из игры». Она подала в отставку с чувством глубокой горе-

³⁶ *Перегудов С.П.* Тэтчер и тэтчеризм. М: Наука, 1996. 301 с.

чи: «Мое сердце сжимала боль... Меня огорчило дезертирство тех, кого я постоянно считала друзьями»³⁷.

Будучи одними из самых сильных и ярких британских политических лидеров XX века, Черчилль и Тэтчер нарушили принятые правила игры, стремясь заменить партийный курс своим личным политическим кредо.

В случае США аналогичный пример представляет собой Вудро Вильсон. Первоначально предложенные им для демократической партии США в 1912 г. лозунги «новой свободы» – призыв отстоять демократические свободы прошлых поколений и восстановить справедливость, протест против примитивного и грубого культа силы, присущего Северо-Востоку, предложение альтернативного пути – пришлись по вкусу демократам. 50-летний профессор получил их поддержку и был выдвинут ими на пост президента.

После избрания Вильсон получил 15 тысяч поздравительных телеграмм. И сразу стал образом мессии, воинствующего проповедника справедливости. Он резко удалил представителей демократической партии, прибывших в Белый дом со списками предлагаемых назначений, и уединился на Бермудах. Вильсон считал, что первенствующее место в политической жизни США должно принадлежать президенту, а не Конгрессу. Руководителям демократической фракции в Сенате заявил: «Демократ, который не будет меня поддерживать, не демократ, а бунтовщик»³⁸. Поддержка Вильсону была нужна, во всех сферах государственной политики он стремился дать место эксперименту: провел реформирование финансовой системы и ввел прогрессивный подоходный налог, демократизировал избирательное право, разрешил деятельность профсоюзов в законных целях (закон Клейтона), ввел восьмичасовой рабочий день. Но его внешнеполитические инициативы, отход от политики изоляционизма после окончания войны не нашли поддержки внутри партии и в Конгрессе, что надломило волю и здоровье Вильсона. Лишь в ходе II Мировой войны вклад в политику США и личность Вильсона были пересмотрены: аналитики признали его политиком, опередившим свое время.

Лидеры нередко вносили существенные коррективы в партийные ориентации и систему приоритетов. Это оказывалось эффективным, если при этом им удавалось поддерживать прочные отношения со своими сторонниками, не конфронтируя с другими заметными представителями своей партии. Рейган во многом был схож по своим идеям с тем, что предлагала Тэтчер. Апелляция Рейгана к испытанным временем истинам, природному здравому смыслу, его при-

³⁷ Попов В.И. Маргарет Тэтчер. Человек и политик. М., 1991.

³⁸ Гершов М. Вудро Вильсон. М., 1983.

зывы «прекратить вторжение правительства в жизнь граждан, вернуть людям свободу, узурпированную бюрократами», казались спасительным рецептом для американского общества начала 1980-х годов.

Рейган приказал отыскать и повесить в его кабинете портрет Г. Гувера, 31-го президента США и автора книги «Американский индивидуализм», что было символичным в обозначении приверженности нового президента классическому капитализму. «Рейганомика» и «тэтчеризм» стали своего рода близнецами, а их авторы – политическими союзниками и близкими друзьями. О Тэтчер некоторые приближенные люди говорили: «Она – Рейган, только с мозгами». Имелось в виду, что Рейган отлично действовал там, где надо было повиноваться инстинкту политика, но детально обсуждать с ним серьезные вопросы было невозможно. Он плохо запоминал цифры и факты, оправдываясь тем, что, «пропитавшись фактами, как накануне экзамена, человеческий ум теряет гибкость».

«Если бы президент запоминал суть дела так же хорошо, как он запоминает анекдоты», – мечтательно вздыхали помощники из многочисленной президентской свиты. На это президент резонно возражал, что именно такая манера позволяла ему поддерживать доброжелательную атмосферу и поддержку партии, избирателей, политических лидеров на мировой арене³⁹.

Тэтчеризм и рейганомика стали нарицательными именами для обозначения политического курса, а вот движение, получившее название по имени основателя партии, было создано Шарлем де Голлем в 1947 году. Партия «Объединение французского народа» после короткого успеха утратила популярность в связи с уходом генерала с политической арены из-за его бескомпромиссного презрения к режиму IV Республики. 10 последующих лет были трудным периодом жизни де Голля, названным его биографами «переходом через пустыню». В 1957 году голлистское движение оживилось в связи с нараставшим в стране кризисом, связанным с событиями в Алжире, крупнейшей французской колонии. Генерал критически относился к политическому миру Парижа, характеризуя его обитателей как «политиканов», «политихамов», «политикарликов». И они действительно оказались беспомощными, когда в Алжире 13 мая 1958 года вспыхнул мятеж «ультра» (империалистов) в ответ на размах национально-освободительного движения. Тогда голлисты стали настаивать на том, чтобы призвать к власти генерала.

³⁹ Иванов Р. Рональд Рейган. М., 1999.

Голлистская партия неоднократно меняла свое название – дольше всего это было «объединение в поддержку Республики» – с 1976 по 2002 г. К лидерам этой партии относились Жорж Помпиду, Жак Ширак, Николя Саркози. В 2002 г. партия была переименована в «Союз за народное движение», а в 2015 – в партию «Республиканцы». При всех изменениях названия, а в последние годы и организационной структуры партии голлизм, как политический курс, составляет ее ядро. Традиционно к его элементам относят идею сильной власти при демократическом режиме, экономический дирижизм в соединении с сдержанностью в отношении социальной политики государства, ценность сильной и независимой Франции. Фигура Шарля де Голля была олицетворением данного политического курса. Отношения де Голля с партией были проекцией его отношения к политике и политическому лидерству. Он считал, что политический лидер должен сохранять дистанцию и некоторую тайну⁴⁰. С голлизмом сопряжены ценности культуры, морали, нравственной традиции, связанные с личностью де Голля.

Оппонентом де Голля выступал Франсуа Миттеран. Выросший как политик из недр движения Сопротивления («капитан Морлан»), Миттеран последовательно занимал в 1947-1957 годах 11 министерских постов, в том числе министра внутренних дел, но обрел репутацию «неудачника Четвертой Республики». Отношения Миттерана с де Голлем еще в годы Сопротивления приобрели характер личной неприязни, переходящей в открытую враждебность. После прихода де Голля к власти Миттеран выступил непримиримым противником режима личной власти. Это послужило причиной того, что он оказался жертвой так называемого дела «Обсерватория», связанного с покушением на жизнь президента. Миттеран стал объектом инсинуаций и травли со стороны прессы, был лишен депутатской неприкосновенности. Многим тогда казалось, что это его политический крах.

Но Миттеран опять поразил французов: написал книгу «Моя доля правды», в которой, в частности, содержались мысли о возможности построения «французской модели социализма», а затем приступил к созданию единой социалистической партии.

Депутаты вновь созданной в 1971 году Французской социалистической партии (ФСП) восторженно приняли «за своего» этого буржуа из старинного рода состоятельных служилых людей. Это несовпадение нотариальной и политической метрик Миттерана – на конце пера у всех его биографов.

⁴⁰ Лапина Н.Ю. Политическое лидерство в современной Франции // *Outlines of global transformations*. 2017. Vol. 10, № 6. p.75.

Определенное влияние на него оказала жена Даниэль, на которой Миттеран был счастливо женат с 1944 года и которая придерживалась левых взглядов. «Если я в чем-то и преуспела в жизни, – отмечает она, – так это в воспитании своих сыновей, проходившем в духе социалистических идей». И Жан-Кристоф, и Жильбер занимались политической деятельностью, поддерживая отца. За 1970-е годы ФСП стала влиятельной политической силой, а ее лидер преодолел наконец этап «вечного кандидата» в президенты (он баллотировался на выборах в 1965 и в 1974 годах) и победил на выборах 1981 года под лозунгами «спокойной силы» и «разрыва с капитализмом».

За первые три года деятельности нового президента было принято 20 законодательных актов, сокращавших рабочую неделю, увеличивавших отпуск, зарплату и пособия. «Социалистический эксперимент» Миттерана включал национализацию процветающих предприятий и банков, меры по демократизации и гуманизации общества. Эксперимент был приостановлен по экономическим причинам. «Это правда, что мы чересчур размечтались в 1981 году и недооценили международный кризис», – сказал позже Миттеран⁴¹.

Миттерану суждено было стать не де Голлем левых сил, на что он претендовал, а президентом нормализации. «Искренним или рассчитанным было его превращение в социалиста, оно произошло слишком поздно, чтобы его мировоззрение слилось с обуженным и упрощенным мировоззрением тех, кто в партии вырос, – писал биограф Миттерана Г. Робен. – Сам он слишком умен, слишком реалистичен и сложен, чтобы замкнуться в рамках одной идеологии». «То, что я называл социализмом, для меня – не Библия», – утверждал сам президент.

В политике он стремился держаться курса на «центр без флангов». За годы президентства Миттеран умудрился сосуществовать с коммунистами в правительстве, а затем два года выдерживал «конфликтный альянс» с правительством Ширака, разграничив сферы влияния.

Приведенные примеры укладываются в представление о политической партии как институте поддержки политического лидера и одновременно о некотором его ограничителе через общие для партии ценности и принципы.

Иначе обстоит дело в политических системах, не имеющих устойчивых демократических институтов и традиций. Можно рассмотреть соотношение политических лидеров и партий в ряде восточноевропейских стран после I Мировой войны. В Польше одним из самых заметных политических лидеров был Йо-

⁴¹ Обичкина Е.О. Франция: величие превыше всего // Россия в глобальной политике. 2005. № 6.

зеф Пилсудский. Выпущенный из тюрьмы после революции в Германии, в ноябре 1918 года Пилсудский возвратился в Варшаву и был провозглашен Начальником государства. Его резиденцией стал Бельведерский дворец. Бывший лидер польского социалистического движения, он постепенно отказался управлять Польшей с помощью любых группировок. Пилсудский любил говорить: «Я вышел из партийного поезда на остановке, которая называется Независимость». Идеальным, на его взгляд, было бы создание правительства «национального согласия»⁴².

Примером другого политического лидера является Иосип Броз Тито. Еще в 1917 году, находясь в России как военнопленный австро-венгерской армии сначала в Чувашии, а затем в Кунгуре и на станции Ергач, Иосип Броз подал заявление о советском гражданстве и вступлении в большевистскую партию. В 1935-1936 годах он работал в Москве в Коминтерне под именем Фридрих Вальтер. Там же Тито (как он стал подписываться с 1934 года) получил мандат на формирование нового руководства Коммунистической партии Югославии.

В резолюции Информбюро «О положении в Коммунистической партии Югославии» (июнь 1948 года) было заявлено об «отлучении» Югославии от социализма, а Тито обвинялся в насаждении «позорного, чисто турецкого террористического режима». С 1 по 10 июня все коммунистические и рабочие партии поддержали эту резолюцию. Тито пережил психологический шок и приступ желчно-каменной болезни, но нашел в себе силы парировать удар: «Мы не утратили веры в социализм, однако начали терять веру в Сталина, предавшего дело социализма». Опираясь на поддержку съезда компартии, Тито заявил о необходимости строительства особой, югославской, модели социализма⁴³. Однако 55 тысяч коммунистов Югославии выступили за резолюцию Информбюро. Значительная их часть была заключена в концлагеря на островах Голый и Гргур. Установился культ Тито, что нашло отражение в идеологии особого, югославского, пути благодаря великому маршалу.

Товарищ Тито, вождь коммунистов,
Партия, как солнце, чиста,
Чем больше клеветы и лжи,
Тем Тито нам милее и дороже!

На партийных съездах Тито бурно рукоплескали, а все его решения одобрялись единогласно. Любые попытки критики сурово подавлялись, невзирая на общее боевое прошлое и личную дружбу. Тип партийного лидерства в Югосла-

⁴² *Наленч Т.* Юзеф Пилсудский – легенды и факты. М., 1990.

⁴³ *Матонин Е.* Иосип Броз Тито. М., 2012.

вии мало чем отличался от того, что было присуще другим коммунистическим партиям. Это вполне объясняется тем, в каких условиях шло формирование этих партий и какие идеи были заложены в основу их партийных курсов.

Социалистические и социал-демократические партии пережили значительные трансформации с того времени, когда создавались и оформлялись на рубеже XIX-XX вв. Мы считаем важным остановиться на этих процессах, так как мало кто из исследователей политического лидерства говорит о них. Как правило, в поле зрения оказываются лидеры современной социал-демократии – Тони Блэр, Герхард Шрёдер. Между тем нужно учитывать и исторические условия, и соотношение личностного фактора, и окружение лидеров в этом контексте. Ключевую роль в становлении европейской социал-демократии играла Социал-демократическая партия Германии, окончательно оформленная на Готском съезде в 1875 г. Партия получила популярность в немалой степени благодаря активности и незаурядности личности таких политических лидеров, как Август Бебель, Вильгельм Либкнехт, Эдуард Бернштейн, а позже Роза Люксембург, Карл Каутский, Карл Либкнехт. Из них только Бернштейн имел рабочее происхождение: его отец был железнодорожником. Остальные вышли из семей среднего класса, но идеи эмансипации и борьбы за новое, справедливое, социалистическое устройство общества, развитые Марксом, оказали на них сильное влияние. Помимо приверженности идеалам социализма, за что приходилось платить немалыми сроками тюремного заключения (Бебель провел в тюрьмах в общей сложности 6 лет), их объединяли прекрасные ораторские и организаторские способности. Все они имели большой опыт парламентской борьбы. Исключительный закон против социалистов, предложенный Бисмарком в 1878 г. и продлевшийся рейхстагом вплоть до 1890 г., запрещал любую деятельность социал-демократов, кроме парламентской. Это позволило партии, сочетавшей нелегальную деятельность (издание газет, проведение агитационной работы) с участием в выборах, добиться такого успеха, что накануне войны, в 1914 г., социал-демократы составили треть депутатов рейхстага.

Правда, внутри социал-демократии наметились разногласия, идеологические противоречия на рубеже веков и раскол после начала Первой мировой войны. Ключевые различия были по поводу методов борьбы за социализм. Карл Каутский изначально считал исключительно важным такой институт, как парламент, в противовес марксовской идее о сломе всей старой государственной машины. Особую роль в расколе на течения социал-демократов Германии, а затем и в других странах сыграл Эдуард Бернштейн, тесно общавшийся с Фридрихом Энгельсом в Лондоне, в том числе работавший с доверенными ему архивами

Маркса. Бернштейну оказались близки идеи английских фабианцев, предлагавших постепенно пропитывать общество социалистическими идеями.

В 1890-х Бернштейн написал серию статей, а в 1898 г. издал книгу «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии»⁴⁴. Он начал с того, что Маркс обладал гением, равного которому нет в современном мире, поэтому нужны общие усилия социал-демократов для того, чтобы примерить и применить идеи (провести ревизию) Маркса к новым условиям. За 40-50 лет, прошедших со времени написания основных работ Маркса, произошли существенные изменения, к которым Бернштейн отнес всеобщее избирательное право, развитие парламентаризма, возможность участия представителей социал-демократии в парламентской борьбе, признание профсоюзов, социальное законодательство, улучшение жизни рабочего класса. В связи с этими переменами Бернштейн предлагал пересмотреть отношение к существующим политическим институтам и призывал ценить демократию и развивать ее, постепенно продвигаясь к социализму путем реформ. Именно в этом смысле он произнес слова о том, что «конечная цель – ничто, а движение – все». Бернштейн предостерегал от увлечения революционными лозунгами, поскольку революции быстро совершают разрушительную, а не созидательную работу, а разрушение касается не только институтов, но и человеческих жизней.

Часть членов партии поддержала эти идеи, но в ответ на бернштейнианство сформировалась группа активных левых, куда входили Карл Каутский, Роза Люксембург, Карл Либкнехт и др., обвинявшие Бернштейна и его сторонников в предательстве идей марксизма и интересов рабочего класса. Роза Люксембург в свойственной ей резкой саркастичной манере заявила, что нужно быть наивным идеалистом или глупцом, чтобы поверить в намерения буржуазии и правящего класса проводить реформы: «Это все равно, что верить, что у сапожной щетки вырастут молочные железы»⁴⁵. В отличие от классических партий в двухпартийных системах, где политическая борьба была элементом игры и оппоненты после жарких баталий в парламенте могли мирно обедать в одном клубе, в социал-демократическом движении идейный раскол означал и разрыв личных дружеских отношений, хотя это воспринималось болезненно обеими сторонами. Инициатором такого разрыва были левые, радикально настроенные социалисты.

Идеи Э.Бернштейна и распространение бернштейнианства привели к тому, что в массе своей социал-демократы стали воспринимать демократию как

⁴⁴ Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. М., 2011.

⁴⁵ Драбкин Я.С. Четверо стойких. М., 1985.

универсальную ценность, без которой не может быть построен социализм. Социалисты учились сосуществовать и взаимодействовать с политическими оппонентами и противниками. В партиях II Интернационала, как и в традиционных партиях, отсутствовало понятие партийной дисциплины, хотя существовала партийная лояльность. Меньшинство имело право на свои суждения и собственное мнение. Партийная дисциплина распространялась лишь на поведение членов парламента, включая лояльность партийному лидеру и принятым руководством решениям, голосование в парламенте в соответствии с этими решениями.

В рамках своих партий левые социалисты оказались в меньшинстве, а большинством во многих социал-демократических партиях стали именно ревизионисты, оппортунисты (политика возможного), реформисты (реформы, а не революция). Однако, в рамках созданного в 1889 г. к 100-летию с начала Великой французской революции II Интернационала, левые имели возможность объединить усилия и проводить резолюции революционного и антимилиитаристского содержания. В личных дружеских отношениях с левыми европейскими социалистами, особенно немецкими, был Ленин, принимавший участие в работе Штутгартского конгресса в 1907 г. Однако уже в процессе борьбы внутри созданной в 1898 г. РСДРП Ленин пришел к мысли о необходимости создания партии нового типа. И сравнивал он как раз с социал-демократическими партиями Европы. Он считал неверным в условиях острой политической борьбы возможность разногласий, разночтений, отсутствия партийной дисциплины и слишком скромную роль партийных лидеров.

Его партия нового типа должна быть выстроена на принципе демократического централизма, когда меньшинство подчиняется большинству, принятые решения являются обязательными для всех, требуется строгая партийная дисциплина, нарушители которой должны быть осуждены партией и изгнаны из ее рядов, и, разумеется, все члены партии должны разделять ее политический курс на свержение существующего строя с помощью революции, которую партия должна готовить и возглавить. При таком партийном устройстве понятие «демократический» относилось к партийной дискуссии, но в рамках нацеленного курса.

Такой партией стала партия большевиков, с 1918 г. РКП (б). Ленин считал невозможным продолжать называться социал-демократами после того, что он назвал «крахом II Интернационала». В работе под таким названием он обвинил социалистов разных стран в предательстве интересов социализма: «Для сознательных рабочих социализм – серьезное убеждение, а не удобное прикрытие

мещански-примирительных и националистически-оппозиционных стремлений. Под крахом Интернационала они разумеют вопиющую измену большинства официальных социал-демократических партий своим убеждениям, торжественнейшим заявлениям в речах на Штутгартском и Базельском международных конгрессах, в резолюциях этих конгрессов». Действительно, с началом войны социалисты голосовали в парламентах за свое правительство соглашались на участие в исполнительной власти, активно включились в милитаристскую агитацию и пропаганду. Из влиятельных европейских социалистов реформистского типа резкими антимилитаристскими настроениями был известен лишь Жан Жорес, который был убит накануне войны, 31 июля 1914 г. Ленин делал четкие, не оставляющие никаких сомнений выводы: «Империалистская эпоха не мирится с сосуществованием в одной партии передовиков революционного пролетариата и полумещанской аристократии рабочего класса, пользующейся крохами от привилегий "великодержавного" положения "своей" нации. Старая теория об оппортунизме, как "законном оттенке" единой, чуждой "крайностей", партии превратилась теперь в величайший обман рабочих и величайшую помеху рабочему движению». В последующих статьях и выступлениях он развил эту мысль, доказывая необходимость раскола и разрыва с оппортунистами, создание независимых партий, которые предложил назвать коммунистическими. Такое название и приняли большевики в 1918 г. Интересная деталь, что новое название не обсуждалось ни на каких партийных дискуссиях, а было предложено и сразу принято. Принцип централизма вступил в силу.

Ленин не любил понятие демократии и после Октябрьской революции затратил много усилий, доказывая, что нет никакой чистой демократии, а буржуазная демократия – это диктатура меньшинства, в то время как диктатура пролетариата – это власть большинства. Его глубоко уязвили суждения Розы Люксембург об установившемся в России политическом устройстве. Люксембург отдавала должное партии большевиков и роли Ленина и Троцкого как ее лидеров: «Лишь партия, умеющая руководить, т. е. вести вперед, завоевывает приверженцев в ходе штурма. Решительность, с которой Ленин и его товарищи в решающий момент выдвинули единственный способный увлечь вперед лозунг "Вся власть в руки пролетариата и крестьянства!", почти мгновенно превратила их из преследуемого, травимого, "нелегального" меньшинства, вожди которого, подобно Марату, вынуждены были скрываться в подвалах, в абсолютных хозя-

ев положения»⁴⁶. В то же время Люксембург предупреждала, что «эта диктатура должна быть делом класса, а не небольшого руководящего меньшинства от имени класса, т. е. она должна на каждом шагу исходить из активного участия масс, находиться под их непосредственным влиянием, подчиняться контролю всей общественности, опираться на растущую политическую сознательность народных масс». Убийство Розы и Карла Либкнехта в ходе революции в Германии в 1918 г. искренне огорчило Ленина, но и дало аргументы в пользу того, что он был прав: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную непосредственно на насилие опирающуюся власть. (...) Хорошо ли это, что народ... применяет насилие над угнетателями народа? Да, это очень хорошо» («К истории вопроса о диктатуре», октябрь 1920 г.).

Заложенные в ВКП(б) (с 1925 г. партия стала носить такое название) принципы оказали доминирующее влияние на развитие коммунистического движения в России и в мире. Первый конгресс Коминтерна принял Манифест, написанный Львом Троцким: «Эпоха последней решительной борьбы наступила позже, чем ожидали и надеялись апостолы социальной революции. Но она наступила. Мы, коммунисты, представители революционного пролетариата разных стран Европы, Америки и Азии, собравшиеся в советской Москве, чувствуем и сознаем себя преемниками и вершителями дела, программа которого была возвещена 72 года тому назад. Наша задача состоит в том, чтобы обобщить революционный опыт рабочего класса, очистить движение от разлагающей примеси оппортунизма и социал-патриотизма, объединить усилия всех истинно революционных партий мирового пролетариата и тем облегчить и ускорить победу коммунистической революции во всем мире»⁴⁷.

В Манифесте Второго конгресса Коминтерна (1920 г.) утверждалось: «Гражданская война во всем мире поставлена в порядок дня. Знаменем ее является советская власть»⁴⁸. Декларативная приверженность социальной революции была признана недостаточной. Конгресс потребовал реального размежевания нового движения с оппортунистами – с помощью разработанного 21 условия приема в Коммунистический Интернационал. Автор документа, председа-

⁴⁶ Люксембург Р. Рукопись о русской революции. URL: http://anticapitalist.ru/archive/teoriya/biblioteka/roza_lyuksemburg._rukopis_o_russkoj_revoljuczii.html.

⁴⁷ Манифест Коммунистического Интернационала. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl515.htm>

⁴⁸ Манифест Второго Конгресса Коммунистического Интернационала. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl517.html>

тель ИККИ Григорий Евсеевич Зиновьев, позже так раскрыл его смысл: «Во время II Конгресса общее положение ... было таково, что принадлежать к КИ считалось тогда модным. К этому стремился каждый более или менее хитрый центрист. Мы отлично сознавали, что эти хитрые люди проглотят всё, что угодно, лишь бы только пробраться в КИ и саботировать его изнутри. Отсюда – 21 пункт». В седьмом пункте Условий особо подчеркивалась необходимость «полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой центра». В этом же документе указывалось, что «партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического централизма», ибо «в нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной».

В межвоенный период такая позиция сыграла пагубную роль, когда социал-демократы и коммунисты, как потенциальные союзники в борьбе против фашизма, находились в состоянии жесткого противостояния, что было на руку национал-социалистам и фашистам. Отдельные короткие периоды «перемирия», предлагаемые Коминтерном, на самом деле были исключительно тактическими маневрами. Как говорил Зиновьев: «Мы будем поддерживать социал-демократов...как веревка поддерживает висельника». Как в ВКП (Б), так и в Коминтерне распространялся принцип вождизма.

Историки утверждают, что именно Сталин предложил после смерти Ленина понятие «марксизм-ленинизм», которое и стало индикатором проверки на чистоту партийных принципов любого члена партии и любой зарубежной коммунистической партии. О принципе вождизма и стиле руководства Сталина, его особенностях как политического лидера существует обширная литература. Оценочные суждения Сталина как политического лидера различаются до противоположности, однако то, что он полностью подчинил партию своей воле, ни у кого не вызывает сомнений.

Трудно найти более далекий от большевистского вариант политического лидерства, нежели тот, что представлен Мохандасом Карамчандом Ганди. Браун даже сомневается, можно ли отнести Ганди к политическим лидерам. Но лидером широкого общественного движения он, безусловно, был. Когда Ганди в 1915 г. вступил в Индийский национальный конгресс (ИНК), созданный в 1884 г., он предложил изменить его устав, в результате чего в конгрессе появились представители не только высших классов, но и средних классов, и крестьяне, и рабочие. Конгресс действовал мирными средствами, но призывал к неподчи-

нию тому, что считал неправильным. Основной целью ИНК провозгласил освобождение Индии, достижение национального единства, улучшение жизни угнетенных классов.

Ганди был лидером ИНК с 1921 по 1934 г., а после вышел из него из-за идейных разногласий. Так что он оставался скорее нравственным лидером. Он разработал собственную философию и предложил модель поведения для своих соотечественников, названную сатьяграха (сат – истина, аграха – твердость). Он утверждал, что «ненасилие – не удел трусости, оно всегда героизм». Считал, что «дела совести не решаются большинством голосов». На его взгляд, средства могут изменить цель, поэтому принципиально важно помнить о средствах. «Я буду бороться за такую Индию, – говорил он, – в которой беднейшие люди будут чувствовать, что это действительно их страна, в строительстве которой они будут иметь решающий голос... за Индию, где все общины будут жить в полном согласии...»⁴⁹.

Он увидел Индию, которая добилась независимости. Но был глубоко разочарован из-за того, что деятели ИНК устремились к власти, деля посты и доходы, а более всего нарастанием индо-мусульманской розни. Конфликты между мусульманами и индусами в Индии переросли в религиозную войну, а Ганди был убит террористом из экстремистской индусской организации, обвинявшей Ганди в отступничестве от индуизма и в повороте к мусульманам.

Индира Ганди говорила о нем: «Пока на свете существуют угнетение и деградация человеческого духа, люди всегда будут обращаться к Махатме Ганди, чтобы утвердить своё достоинство. Оружие ненасильственного сопротивления, которое он дал человечеству, сейчас применяется в других странах и в другой обстановке. Мир справедливо считает Ганди величайшим индусом после Будды».

По поводу Ганди и его наследия существуют значительные разногласия между его сторонниками и оппонентами. Некоторые индийские политики сравнивают Ганди с портретом на стене, говорят, что он больше популярен за рубежом, чем в самой Индии. Правда, новый лидер Индии достаточно часто ссылается на Ганди, но его политическая практика существенно отличается от идей гандизма. Недавно Владимир Путин сказал о том, что в современном мире нет людей, подобных Ганди. Ганди говорил, что вдовам и сиротам безразлично, во имя чего ведутся войны: во имя тоталитаризма или либерализма и свободы.

И в настоящее время в Индии лидерами большинства политических партий являются брахманы, причем как в ИНК, так и в Бхаратия Джаната Парти и

⁴⁹ Лантева М.П. Мохандас Карамчанд Ганди // Фадеева Л.А., Лантева М.П. Указ. соч.

даже в коммунистических партиях, которые сильны в Западной Бенгалии, Керале и ряде северо-восточных штатов. Внутрипартийной демократии применительно к индийским политическим партиям не наблюдается. Зато распространен принцип «родового наследования власти при помощи демократических процедур». Самый яркий пример представляет собой ИНК, который называют семейным предприятием клана Неру-Ганди. Имеется в виду дочь Неру Индира Ганди, сын которой Раджив стал генеральным секретарем Конгресса в 39 лет, в 1983, а в октябре 1984 (после убийства матери) и премьер-министром. Его избрание было единодушным. После гибели Раджива в 1991 г. ИНК просил его вдову Соню Ганди возглавить Конгресс, но она отказалась, однако вернулась в политику спустя несколько лет и возглавляла ИНК с 1998 г. по 2017 г., передала бразды правления сыну Рахулу, но после его неудач на политическом поприще в 2019 г. вновь была призвана возглавить партию хотя бы как временно исполняющий обязанности.

Показательной является мотивация политического лидерства со стороны Сони. На выборах 2004 г. она заявила, что в политику ее заставила идти дхарма (предназначение) ее семьи и ее собственная деш сева дхарма, согласно которой она должна продолжить дело прославленной семьи, отдавшей Индии свои труд, кровь и слезы. Такая мотивация воспринимается в Индии с воодушевлением, в связи с распространением в традициях общества жертвенности. Жертвенность – одно из наиболее значимых достоинств не только для индийского общества, но и для многих азиатских. Это объясняет феномен женского лидерства в Азии, когда вдовы и дочери приходят к власти «по следам отцов», отождествляясь в народном сознании с их великими родственниками, наследуя их заслуги и статус. Лишь несколько ярких примеров. Корасон Акино, президент Филиппин с 1986 по 1992 г., пришла к власти после убийства мужа на волне надежд филиппинцев на крушение диктатуры Маркоса. Беназир Бхутто, премьер-министр Пакистана в 1988-1990 и 1993-1996 гг., была дочерью известного политика Зулькифара Бхутто, казненного по приказу диктатора Зия уль-Хака, возглавила Пакистанскую народную партию. Партийные платформы были для них намного менее значимы, чем семейные связи.

Следует учитывать политическую трансформацию, которую претерпели политические партии в конце XX-начале XIX века и в странах с устойчивыми партийными системами. Она включает кризис традиционных партий, появление и рост несистемных партий и движений, активизацию нового популизма, выдвижение на первый план политических деятелей, которых трудно было представить в качестве лидеров еще несколько десятилетий назад. Даже назва-

ния новых партий отражают эти процессы: движения «Форце, Италия» Берлускони и «Пять звезд» Беппе Грилло, «Подемос» (Мы можем) в Испании, «Вперед» Макрона во Франции свидетельствуют о размывании социальной базы классических политических партий и готовности избирателей поддерживать новые с непонятной платформой и лозунгами потому, что они и их лидеры умеют выглядеть привлекательными. Медиатизация политики усиливает ее персонализацию.

Задание 1

Посмотрите фильм «Ганди» (режиссер Р.Аттенборо, 1982 г.). Прочитайте текст М.Ганди. На основании этих источников напишите эссе (5-6 страниц) с аргументацией позиции, можно ли считать М.Ганди политическим лидером.

М.Ганди. Моя вера в ненасилие.

Я обнаружил, что жизнь существует среди разрушения и, следовательно, должен существовать закон более высокий, чем закон разрушения. Только при таком законе общество будет построено верно и разумно и жизнь будет стоить того, чтобы прожить ее. И если это – закон жизни, то мы должны применять его в каждодневной жизни. Где бы ни возникала ссора, где бы вам ни противостоял оппонент, покоряйте его любовью. Стихийно я выработал это в своей жизни. Это не означает, что все мои проблемы решены. Но я обнаружил, что этот закон любви действует так, как никогда не действовал закон разрушения. В Индии мы наблюдали наглядную демонстрацию действия этого закона в самом широком масштабе. Я не утверждаю, исходя из этого, что ненасилием обязательно прониклись все триста миллионов человек, но я утверждаю, что оно проникло глубже, чем любая другая идея и причем за невероятно короткие сроки. Мы не были все одинаковыми приверженцами ненасилия; и для подавляющего большинства ненасилие было вопросом политики. Но тем не менее я хочу, чтобы вы поняли, что страна сделала феноменальный шаг вперед под защитой идеи ненасилия.

Необходима достаточно напряженная подготовка, чтобы ненасилие стало составной частью менталитета. В каждодневной жизни это должен быть путь дисциплины (хотя это может кому-то и не понравиться), как, например, жизнь солдата. Но я согласен с тем, что пока нет сильной искренней поддержки со стороны разума, одно лишь внешнее соблюдение будет только маской, вредной как для самого человека, так и для других. Совершенство состояния достигается только когда разум, тело и речь находятся в согласии. Но это всегда напря-

женная умственная борьба. Нельзя сказать, что я не способен на гнев, например, но почти во всех случаях мне удается контролировать свои чувства.

Каков бы ни был результат, во мне всегда идет сознательная борьба за целенаправленное и непрерывное следование закону ненасилия. Такая борьба делает человека сильным для дальнейшей борьбы. Ненасилие – это оружие сильных. У слабых это с легкостью может быть лицемерием. Страх и любовь – противоречащие понятия. Любовь безрассудно отдает, не задумываясь о том, что получает взамен. Любовь борется со всем миром, как с собой, и в конечном итоге властвует над всеми другими чувствами. Мой каждодневный опыт (а также тех, кто работает со мной) показывает, что каждая проблема поддается разрешению, если мы решительно настроены сделать закон правды и ненасилия законом жизни. Правда и ненасилие для меня – стороны одной медали.

Задание 2

Охарактеризуйте политическое лидерство и партийную стратегию на примере Дэн Сяопина⁵⁰.

ДЭН СЯОПИН

(1904 – 1997)

годы правления 1978 – 1990

В его жизни вместились все, чем наполнен XX век для Китая: революционная борьба и партизанские рейды, вакханалии политических кампаний и партийные чистки, реформы и триумфы.

Старший сын в семье, где было восемь детей, он принадлежал к старинному, но обедневшему роду. Подростком участвовал в бойкоте японских товаров, в 16 лет отправился во Францию, где работал на заводе «Рено», затем кочегаром паровоза, на кухне, в ресторане. Вернувшись в Китай, примкнул к коммунистам. Более 20 лет провел на военной службе: заведовал политотделом в военном училище, руководил одной из крупнейших операций в ходе войны с Японией. Дэн усвоил маоистский тезис о том, что власть в армии определяет силу лидера в Китае.

Родители дали ему имя Сисянь – «подающий надежды на мудрость». Дэн сменил это имя на Сяопин. «Сяо» – значит «маленький» – намек на рост (150 см!). «Пин» – «справедливый, мирный, спокойный, склонный к равновесию». Дэн был прост в быту и привычках, на официальных встречах в стране и в поездках за границу всегда носил суньятсеновский френч. Был чужд фавори-

⁵⁰ Текст М.П.Лаптевой из книги: *Фадеева Л.А., Лаптева М.П. Указ. соч.*

тизма, умел поставить ему заслон. Считал необходимым учитывать мнения старшего поколения лидеров, даже если сам он не вполне разделял их.

Личный стиль политических выступлений Дэн Сяопина, манера его общения были лишены аффектации. Встречавшихся с ним поражала глубина знания предмета, острота реакции, сочетавшиеся с простотой изложения. Он умел оставаться самим собой в любой обстановке, с любым гостем, будь то английская королева или Генри Киссинджер. Проявлял исключительную осторожность, был способен смотреть на мир открытыми глазами, воспринимать его изменения с любопытством и пользой для нации, обретшей в нем великолепно-го политика XX века.

А политиком Дэн Сяопин был чрезвычайно умным, хитрым, расчетливым. Он всегда казался невозмутимым и добродушным. Любил бридж, прогулки и телетрансляции футбольных матчей, много курил, был обаятельным даже во время резких бесед. На публичных мероприятиях никогда не выдвигался в первые ряды – старался быть незаметным. Поразительным образом сочетал противоречивые качества: принципиальность с гибкостью, осмотрительность и осторожность со смелостью. Дэн дважды считался «собакой, упавшей в воду». В начале «культурной революции» его называли «вторым лицом, идущим по капиталистическому пути». Первое лицо – Лю Шоаци – предан смерти. Дэн уцелел в ссылке, работал на заводе. Через 10 лет он вновь впал в немилость, снят со всех постов, «навечно» исключен из партии, но и на этот раз вышел сухим из воды.

Власть, которую Дэн получил в 1978 году, став Председателем консультационного совета, не была безграничной. Многие военные посты были в руках левацки настроенных «возвышенцев культурной революции». Над страной витал дух покойного «кормчего».

Дэн стал укреплять свои позиции в армии. За 2 года 45 человек из его клана заняли ключевые позиции в центральных военных организациях Китая. Затем он восстанавливает свои связи в партийных и государственных органах. Ловко используя ореол «мученика культурной революции», привлекает на свою сторону миллионы жертв маоизма. Не менее 5 лет понадобилось на чистку аппарата и стабилизацию власти.

Дэн исходил из той мысли, что для сохранения существующего порядка надо коренным образом его изменить. Он не побоялся отбросить старые шаблоны, старый стиль работы, но считал нецелесообразным полный отказ от идей Мао. Дэн хорошо понимал, что без порядка невозможно реализовать программу

реформ. И в этом он повторял Конфуция, учившего, что главная задача мудрого государя – не допускать смуты и хаоса.

Провозгласив необходимость раскрепощения мышления, Дэн предложил обществу свою концепцию социализма. Он не вступал в лобовой спор с Мао, ему было «неважно, какого цвета кошка, лишь бы мышей ловила» (любимый афоризм). Дэн не любил резких поворотов. Но в момент, когда решалась судьба реформ, он ставил вопрос жестко: «Кто против – должен уйти».

Дэн стал символом естественного примата китайского над марксистским. Китай при нем, пятась задом, вышел из марксистского тупика и, медленно разворачиваясь, повернулся на 180 °, не сорвав при этом портреты Мао, не выбросив его из Мавзолея.

Дэн выдвинул лозунг: «Обогащайтесь!» Он отверг мысль о том, что «бедность – это социализм». Это полностью соответствовало традиционным китайским представлениям о роли правителя. Конфуций заявлял, что боится не бедности, а неравенства. Дэна больше интересовала эффективность, чем идеология. Уровень жизни горожан в результате реформ Дэна повысился на 68 %, а крестьян – на 124 %. По подсчетам специалистов, то был самый большой рост благосостояния где-либо на земле за столь короткий период.

Изменилось отношение к интеллигенции. При Мао ею пренебрегали, при Дэне школы и институты вернулись к нормальной жизни, во всех сферах стали ценить специалистов, опираться на них.

Дэн поставил вопрос и о политической реформе, о разграничении партийной и государственной власти, об отказе от традиционного порядка пожизненного пребывания на руководящих постах. Сам подал пример – с 1983 года остался лишь председателем Центрального военного совета КНР, что не мешало ему пребывать в роли «патриарха» реформ. И все же радикальных политических перемен в Китае не произошло.

У политической реформы, как говорят китайцы, оказалась «голова тигра, а хвост змеи». Дэн осудил тех, кто ставил вопрос о парламентской демократии, о многопартийной системе. Студенческие выступления 1986, 1987, 1989 годов были подавлены. Дэн хотел «малой кровью» предотвратить большую.

За годы правления Дэна Китай изменился неузнаваемо: произошли радикальные перемены в быту, в одежде, в стиле поведения, в сфере отдыха. На фасадах кинотеатров появились названия американских фильмов и рекламы кока-колы, китайки оделись в западные одежды и обувь.

Демократия «а ля Дэн» была понятна Западу, поэтому колесившего по миру китайского лидера принимали радушно. За 10 лет Дэн встретился со мно-

гими видными деятелями большинства стран мира, постарался заглушить былые территориальные претензии Китая.

Дэн не искал моделей для подражания – он опирался на тысячелетия китайской цивилизации. Приняв в наследие от великого кормчего страну на грани экономического кризиса, раздираемую политическими распрями, он оставил своим политическим наследникам Китай, примеряющий одежды великой державы, демонстрирующий самые высокие в мире темпы экономического роста. В 1990 году Дэн Сяопин покинул последний пост. В 1994-м перестал появляться на людях.

Он умер, не дожив 130 дней до осуществления своей последней мечты – церемонии присоединения Гонконга к Китаю. Роговую оболочку глаз он завещал донорскому центру, тело просил анатомировать для медицинских целей, останки кремировать, прах развеять над морем – даже в смерти Дэн был нестандартен и неповторим.

Задание 3

Определите специфику исламского духовного лидерства на примере Р.Хомейни⁵¹.

РОХУЛЛА ХОМЕЙНИ

(1990 – 1989)

годы правления 1979 – 1989

В Иране его называли «Великолепным хранителем веры», «Унизителем сатаны», «Единственной надеждой обездоленных». «Таймс» объявил его в 1979 году «человеком года».

Аятолла (в переводе – «Знак божий») – высший духовный титул Ирана – Хомейни считался потомком Мухаммеда по косвенной линии, идущей от седьмого из двенадцати имамов, коим поклоняются шииты. Его отца убили, когда мальчику не исполнилось и полгода.

В сознании 50 миллионов иранцев Хомейни остался человеком безупречной совести и честности, образцом скромности, идеальным главой семейства, мудрецом, свободным от ошибок. Его суровый, благообразный лик с седой бородой, с пронизательным магнетическим взглядом из-под взлохмаченных бровей смотрит с портретов, плакатов и транспарантов.

Он был замкнут, скуп на слова, с необыкновенной силой характера и упорством, которые внушали страх и трепет. У Хомейни был ровный, не окрашенный эмоциями голос.

⁵¹ Текст М.П.Лаптевой из книги: *Фадеева Л.А., Лаптева М.П. Указ.соч.*

Его повседневный быт был аскетичен: Хомейни предпочитал молочную пищу, обожал рисовый пудинг, спал на полу, вставал за час до рассвета и читал Коран до молитвы. Ходил медленно, никогда не спешил, любил вечерние прогулки. Радио предпочитал телевидению, считал, что музыка, подобно опиуму, притупляет ум и сбивает с пути молодежь. Даже невинная игра в шахматы считалась при нем грехом.

В школе был прилежнейшим из учеников, особо преуспевал в письме и сочинениях. Из персидских поэтов любил Хафиза, сам писал стихи, но тщательно скрывал свою страсть к поэзии. В молодости играл в футбол, но вспоминал об этом только в узком семейном кругу. Женат был на дочери влиятельного аятоллы, имел 8 детей и 12 внуков.

Хомейни не читал книг по экономике, социальным проблемам, международным отношениям. Зато в совершенстве знал богословскую литературу, включая и мистические сочинения. Он первым в Иране заговорил о соединении ислама и политики. Это было еще в 30-е годы, когда Хомейни возглавлял кафедру философии в Кумском теологическом центре. Он призывал вернуться к первоизданной чистоте ислама, порицал монархический строй, считая его источником всех бед.

Совершив хадж в Мекку, Хомейни познакомился там с «Братьями-мусульманами», но не одобрил их террористических методов.

Хомейни осуждал шаха и его реформы, особенно аграрную и эмансипацию женщин, называл их «пустым делом» и «наливанием чистой воды в отхожее место». Хомейни предавал шаха проклятию, а тот не мог его казнить, так как великие аятоллы были вне шахской юрисдикции. Отправив Хомейни в ссылку, шах полагал, что она станет глухой и вечной.

В ссылке, длившейся 15 лет, Хомейни написал знаменитые книги: «Исламская власть», «Ключи к духовности», «Эссе о воле и решимости», а в 1979 году триумфально вернулся в Иран, восставший против шаха. Его встречала четырехмиллионная толпа.

Хомейни был убежден, что воплощает волю бога на земле, считал, что духовенство должно взять на себя ответственность за управление страной. Принцип «исламского правления» был воплощен в конституции Исламской республики Иран. Сам Хомейни не желал принимать прямое участие в управлении страной, но не выпускал политический процесс из-под своего контроля.

В 1980 году Хомейни издал указ о проведении исламской культурной революции, означавшей исламизацию системы образования и приведение всех сфер общественной и культурной жизни к нормам ислама.

Хомейни вынашивал идею мусульманского ренессанса, экспорта идей, мечтал, чтобы исламская революция победила от Марокко до Индонезии. Он был человеком реванша, деятелем скорее отвергающим, нежели созидającym. Он объявил врагами «империализм Востока и Запада» (то есть СССР и США) и сионизм – «палача палестинского народа». Однако война при Хомейни велась против Ирака: «Путь в Иерусалим лежит через Багдад», – заявлял он. Война с Ираком унесла миллионы жизней, материальный ущерб исчислялся в 450 млрд. долларов.

Хомейни аннулировал все договоры Ирана с США, положил конец американскому засилью в иранской экономике. При нем посольство США подверглось многомесячной осаде. Попытка выручить дипломатов-заложников с помощью военных вертолетов провалилась. Но в 1985 году Хомейни дал согласие на тайные контакты с американцами, чтобы получить оружие для войны с Ираком. Он без колебания отбрасывал принятую в современном мире политическую и дипломатическую практику и наводил страх на большинство лидеров мусульманских стран.

В иранской поэзии при Хомейни стала преобладать тема гибели героя на поле боя. Поэты воспевали джихад. В школах вместо курса современной персидской литературы был введен курс «Литература исламской революции». В хрестоматии по этому курсу содержатся послания и речи Хомейни, религиозная поэзия и газетная публицистика.

Хомейни дал высочайшее разрешение на то, чтобы дети шли воевать без разрешения родителей. Каждый из мальчишек, уходя на фронт, получал пластмассовый ключ от рая и красную повязку на голову (на ней слова: «Да здравствует Хомейни!»).

Незадолго до своей смерти Хомейни подписал смертный приговор английскому писателю индийского происхождения С. Рушди за сатирический роман «Сатанинские стихи». Писатель порвал с мусульманской верой и был объявлен ренегатом.

Престарелого имама уже мучила раковая опухоль, его сердце билось с помощью искусственного стимулятора. Хомейни долго уговаривали дать согласие на прекращение бессмысленной войны. Он согласился буквально в свои последние дни.

Гигантские толпы долго не давали отправить тело Хомейни от тегеранской мечети к месту захоронения.

Коллоквиум по теме «Политики авторитарного типа»

Литература

- *Адольф Гитлер. Судьбы XX века* / автор проекта Жак Легран; пер. с фр. Т. Кунициной, предисл. Л. Чёрная. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
- *Буллок А. Гитлер. Исследование тирании.* М. 1952.
- *Мазер В. Адольф Гитлер.* М. Феникс, 1998. 608 с.
- *Мельников Д. Е., Чёрная Л. Б. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер.* 3-е изд. М.: Новости, 1991. 464 с.
- *Соколов Б. В. Адольф Гитлер: Фюрер, преступник, личность.* М.: Зебра Е, 2013. 416 с.
- *Фест И. Адольф Гитлер: в 3 т.* Пермь: Алетейя, 1993.
- *Ширер У. Взлёт и падение Третьего рейха: в 2 т.* М.: Захаров, 2009.
- *Штайнерт М. Гитлер.* / пер. с фр. Е. Головиной. М.: Этерна, 2010. 672 с.
- *Белоусов Л. Бенито Муссолини.* М. АСТ-Пресс, 1999. 128 с.
- *Виноградова А. Конец Муссолини.* М. 1990. 166 с.
- *Ильинский М. Жизнь и смерть Бенито Муссолини.* М. 2000.
- *Колье Р. Дуче. Взлёт и падение Бенито Муссолини* М.: Центрполиграф, 2001. 493 с.
- *Мильза П. Муссолини. Характер и путь.* СПб.: Симпозиум, 2009. 958 с.
- *Муссолини Р. Дуче, мой отец.* М.: РИПОЛ классик, 2009. 224 с.
- *Ридли Д. Муссолини.* М., 1999.
- *Смит Д. М. Муссолини.* М. ИнтерДайджест, 1995. 384 с.
- *Хибберт К. Бенито Муссолини* Ростов-Н/Д: Феникс, 1998. 512 с.
- *Чиано Галеаццо. Дневник фашиста. 1939-1943.* М.: Плацъ, 2010. 676 с. (Серия «Первоисточники новейшей истории»).
- *Креленко Д. М. Франсиско Франко: путь к власти.* Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002.
- *Престон П. Франко.* М.: Центрполиграф, 1999. 701 с.
- *Яковлев-Козырев А. А. «Пасаремос. Подвиг генерала Франко».* М.: Изд-во «Завтра», 2012.
- *Хазанов А. М. Салазар : 40 лет диктатуры в Португалии // Новая и новейшая история.* 2009. № 3. С. 129-146.

Аудиовизуальные источники.

Молодой Муссолини. Серия 3.

Он снова здесь.

Задание

1. Соотнести ситуационные и личностные факторы политического лидерства.
2. Определить значимость партийного строительства и партийного лидерства
3. Дать анализ программы, деятельности и результатов политики политических лидеров авторитарного типа.
4. Лидеры авторитарного типа (А.Гитлер, Б.Муссолини, Ф.Франко, А. ди Саллазар): современный дискурс – характер и острота публичных дискуссий.

ГЛАВА 4

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР: ОБРАЗ, ИМИДЖ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Имидж политического лидера: понятие и функции. Структура имиджа политического лидера: миссия, легенда и цели деятельности. Механизм и технологии формирования имиджа политического лидера. Роль СМИ в моделировании имиджа политика.

Имидж – категория, универсально применимая к любому объекту, являющемуся предметом социального познания: к человеку (персональный имидж), организации (корпоративный имидж), социальной позиции (имидж политического деятеля) и т.д.

Одним из наиболее актуальных продолжает оставаться понятие «имидж политического лидера». На сегодняшний день в России существуют сотни консалтинговых агентств, которые в числе своих услуг декларируют формирование имиджа политического лидера. Появились профессиональные ассоциации, нацеленные на повышение профессионального уровня имиджмейкеров – специалистов в области создания и донесения имиджа до целевых аудиторий. Развивается новое направление в теоретической науке – имиджелогия.

Российский исследователь проблем политического лидерства и политического имиджа, психолог Е. В. Егорова-Гантман отмечает, что политическое лидерство высокого уровня по сравнению с лидерством в небольшой группе имеет ряд существенных отличий. Поэтому она выделяет два самостоятельных типа лидерства:

- лидерство «лицом к лицу», осуществляемое в небольших группах, где все участники процесса имеют возможность непосредственно взаимодействовать между собой;

- «отдаленное лидерство» означает, что за лидером идут многочисленные массы. Важнейшей чертой данного типа лидерства является опосредованное общение, т.е. взаимодействие происходит с помощью СМИ, промежуточным элементом этого взаимодействия выступает имидж.

Можно выделить два основных подхода к изучению политического имиджа. Согласно первому подходу имидж рассматривается как личностно-ориентированный, направленный на изучение восприятия политиком собственного имиджа («Я-концепция»). Этот подход ориентирован на психологические особенности политика, на выявление когнитивной, оценочной и поведенческой

составляющих. В рамках данного подхода можно выделить работы Е.В. Егоровой-Гантман, Д.В. Ольшанского.

В рамках второго подхода рассматривается имидж, направленный вовне, то есть с точки зрения маркетинговых, рекламных, избирательных технологий, массовых прагматических коммуникаций. Имидж изучается как инструмент, средство, способ воздействия на социальные группы. Существенный вклад в рамках данного подхода в изучение имиджа внесли И. Викентьев, Т. Гринберг, А. Ковлер, С. Лисовский.

В исследовании Г. Почепцова имидж политического лидера – это целенаправленно формируемый образ политика, основанный на его реальных характеристиках, например таких, как пол, возраст, политическая принадлежность, социальное положение, нравственные качества и т.д. Е.В. Егорова-Гантман рассматривает данное понятие как специально создаваемый, преднамеренно формируемый политический образ для достижения поставленных целей.

Понятие «имидж» неразрывно связано с понятием «стереотип». Однако неверно отождествлять эти понятия. С.Лисовский отмечает, что в отличие от имиджа стереотип есть абстрактное, обобщающее, интегрирующее, а не индивидуализирующее отражение объекта или явления, это как бы их «готовая формула», благодаря своей расхожести и схематичности стереотип может облегчать восприятие имиджа, но подменять его не может. Имидж – это скорее стереотипизированный образ конкретного объекта, существующий в массовом сознании.

Таким образом, понятие «имидж» тесно связано с понятием «массовое сознание», которое представляет собой шаблонное, деперсонализированное сознание рядовых граждан развитого индустриального общества, формирующегося под массированным воздействием СМИ и стереотипов массовой культуры, а также обозначение одной из форм дотеоретического миропонимания, основанной на сходном жизненном опыте людей, включенных в однотипные структуры практической деятельности и занимающих одинаковое место в социальной иерархии. Имидж динамичен, поскольку зависит от многих факторов, постоянно адаптируется к новым условиям, в отличие от стереотипов. Имидж включает в себя не только реальные характеристики личности, но и целенаправленно формируемые. Стереотип нивелирует характеристики объекта, являясь его упрощенным образом, свернутым текстом. Также некорректно отождествлять понятия «образ» и «имидж». Образ – мысленный или вещественный конструкт, представляющий какой-либо объект. В отличие от имиджа образ

возникает и трансформируется спонтанно. Имидж чаще определяют как впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно.

Образ и имидж – знание о субъекте. Знание о политическом лидере, по большей мере, складывается на основе той информации, которую предоставляет сам политик посредством своих действий, речей, внешнего вида. Перцептивный аспект имиджа заключается в процессе формирования знания о политическом лидере через «прочтение» за теми или иными характеристиками его психологических свойств, особенностей поведения. Соответственно, независимо от того, возникает ли образ политика спонтанно или это целенаправленно, концептуально формируемый и внедряемый в сознание имидж, и то и другое – это все, что избиратели знают о политике. Но образ возникает спонтанно, он не контролируем, не прогнозируем, не целостен и может нанести существенный вред политику в случае, если будет отрицательным или неприемлемым для целевой группы избирателей данного политика. Имидж же предполагает определенный процесс формирования образа, с учетом как внешних факторов (например, экономическая, политическая ситуация в стране, социальные проблемы избирательного округа), так и внутренних (особенности личности самого политика).

С начала 90-х гг. прошлого века активизируются российские исследователи образов и имиджей политиков, работающие в рамках различных дисциплин. Исследования в данной области были проведены, в частности, Н.Г. Щербининой, А.М. Цуладзе, Д.Е. Слизовским. Технологиям формирования имиджа политического лидера посвящён целый ряд диссертационных работ по политологии. Политико-психологические аспекты проблем, связанных с формированием, презентацией, репрезентацией, трансформацией образов власти и образов политических деятелей интенсивно исследуют сотрудники кафедры политической психологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Е.Б. Шестопал, Н.М. Ракитянский, Т.Н. Пищева, Л.А. Преснякова, Е.А. Киктева и др.

В целом, независимо от классификаций имидж политика можно рассматривать в трех плоскостях:

- Самоимидж – это представление политика о самом себе. Он может значительно отличаться от следующего вида.
- Текущий (воспринимаемый, реальный) имидж – это имидж, который существует в настоящее время. В данном случае это может быть как сложившийся произвольно образ политического лидера, так и целенаправленно сформированный имидж.

- Идеальный (требуемый, моделируемый) имидж – заданность определенных характеристик, в совокупности составляющих образ идеального политика. Это усредненные представления о качествах желаемого имиджа. Нужно отметить, что на практике не удастся создать идеальный имидж, так как угодить всем избирателям одним набором характеристик не представляется возможным. Поэтому под данным видом подразумевается требуемый имидж, т.е. такой имидж, который максимально отвечает социальному запросу целевой аудитории.

Имидж носит целостный, согласованный характер, отдельные черты его не должны противоречить друг другу. Системный характер имиджа выгоден для имиджмейкера, поскольку позволяет по одной вводимой черте вызывать в массовом сознании сопутствующие характеристики. Имиджмейкеры стремились вызвать у населения не любовь, а уважение к М. Тэтчер. Важно то, что даже сегодня Тэтчер характеризуется как «по-прежнему яркая, эффектная и харизматическая, как никто иной в ее партии»⁵².

Одним из важнейших элементов структуры имиджа является «социальное ожидание», под которым понимается «ориентация личности, социальной группы на удовлетворение своих материальных и духовных потребностей, реализацию интересов, а также ценностных притязаний на социальные блага и услуги».

Неудовлетворенность социальных ожиданий в итоге формирует или корректирует «социальный заказ» (который является центральным элементом структуры) на тот или иной имидж политического деятеля.

Построение имиджа ведется строго по одному из законов пропаганды, в соответствии с которым нет смысла тратить деньги на разрушение стереотипа, а следует строить свой стереотип с опорой на уже имеющийся. Имидж в этом плане и есть новый стереотип, который создается в соответствии со стереотипом, который уже есть в аудитории. Мы только приближаем к нему интересующий нас объект (лидера, организацию и т.д.). Англичане в 1986 г., попросив избирателей ответить на вопрос: "Какие качества наиболее важны для успешного управления страной?", – установили следующий список характеристик для лидера: прямой, тяжело работающий, искренний, сильный, уверенный⁵³.

Исследователи называют также следующие черты, присущие американскому политическому лидерству: самоуверенность, целеустремленность, материализм и репрезентативность. Все вышеперечисленные черты стали продук-

⁵² Почепцов, Г. Г. Имиджелогия. М.: Рефл-бук, 2006. С.48.

⁵³ Там же. С. 32.

том постоянного развития американского общества и по сей день свойственны американским политическим лидерам⁵⁴.

Так, самоуверенность и эгоцентризм Трампа как политического лидера своей страны отчетливо видны в его решениях о выходе из договора о РСМД и предшествующих этому решению выступлениям, в которых четко прослеживается пренебрежение интересами других государств и их безопасностью. Говоря о целеустремленности Трампа как политического лидера, можно привести пример недавнего обращения президента к нации о необходимости построить приграничную стену между США и Мексикой, в котором Трамп заявляет о своей твердой намеренности реализовать проект, который был разработан и озвучен еще во время его предвыборной кампании. Что касается материалистичности Трампа, можно вспомнить заявление президента по тому же вопросу, в котором политик говорит о необходимости переложить финансовую ответственность за постройку стены на Мексику, тем самым сэкономя средства в бюджете⁵⁵.

Неотъемлемая часть имиджа – архетипы. Имидж базируется на архетипах – древнейших образованиях коллективного бессознательного. Исследователи отмечают, что в имидже власти наиболее значимы следующие архетипы: мудрец, воин-защитник, добрый царь, слуга народа.

Имидж политика должен соответствовать социальной, политической, экономической, культурологической ситуации, что подразумевает соответствие взглядов, действий политического лидера национальному менталитету, культурным традициям. Это соответствие крайне важно для восприятия и понимания людьми заявлений, программ, действий политика. Дифференциация политиков по социокультурным или этнонациональным признакам (по принципу «свой-чужой») нередко имеет решающее значение в самоопределении избирателей.

При проведении избирательной кампании Р. Никсона в 1967 г. его имиджмейкеры собирались работать со следующими характеристиками⁵⁶:

Опытность – Никсон знает, как работает федеральное правительство. Он обладает опытом работы внутри страны и на международной арене.

Знания – исходят из его опыта, поездок, бесед с мировыми лидерами.

⁵⁴ *Копоть И.Ю.* Черты и особенности современного политического лидерства в США (на примере действующего президента Дональда Джона Трампа) // Материалы XI Междунар. студ. научн. конф. «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018017460> (дата обращения: 03.12.2019).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Почепцов Г. Г.* Указ. соч. С.39.

Интеллектуальные способности – может работать со сложными проблемами, предлагать новые решения.

Приемлемость – в столицах мира, на вершинах бизнеса и политики, не всегда могут любить, но везде уважают.

Способность сформировать команду – управление страной не является функцией только одного человека, он должен собрать в команду по управлению страной ее лучшие умы.

Жесткость – на своей стороне хорошо иметь такого человека, который придерживается своего мнения, ему нельзя «промыть мозги».

Честность – хотя в прошлом могли возникать те или иные слухи, за прошедшие годы они полностью развеялись. Это очень важный параметр, поскольку всегда возникает проблема доверия к лидеру.

Сознательность – он серьезен, умеет работать, неэгоистичен.

Энергичность – он молод, здоров, энергичен.

Объединитель партии – его фигура способна объединить разные крылья республиканской партии.

Одновременно в этом же меморандуме речь идет и о тех характеристиках, которых на тот момент не хватало имиджу Р. Никсона⁵⁷. В сумме и те и другие дают необходимый список качеств, которые в 1967 г. воспринимались как составляющие образ лидера. Итак, в дополнительный список попали позиции:

Новизна – это амбивалентная характеристика, поскольку она несет в себе не только восхищение толпы, но и определенную неопытность.

Очарование – лидер должен предстать во всеоружии.

Юмор – это скорее факультативная характеристика, поэтому она нужна лишь в определенной степени.

Теплота – выражается в том, что и как говорит лидер.

Результирующие правила подачи Никсона в этом меморандуме выглядели следующим образом: «Чем более неформально он предстает, тем лучше. Он хорошо выглядит в движении». Следовательно, имиджмейкеры сознательно акцентировали внимание на более выгодных для образа реализациях и одновременно уходили от менее выгодных⁵⁸.

Методика многолетнего исследования Е.Б. Шестопаля российских политических лидеров построена на сравнении восприятия личностных особенностей ведущих российских политиков российскими гражданами. Политико-культурный контекст сказывается и на ожиданиях граждан в отношении лиде-

⁵⁷ Там же С.40.

⁵⁸ Почепцов Г. Г. Указ. соч. С.40

ров, и на поведении самих лидеров, их осознании собственных политических ролей. При анализе образа политика в исследовании используются три измерения личности, предложенные Дж. Осгудом: привлекательность, сила и активность. Эти параметры использовались как для оценки реального политика, так и для описания его «идеального прототипа», который должен быть «приятным во всех отношениях», сильным и активным⁵⁹.

Социокультурный подход к имиджу включает его символические, мифологические, стереотипные и социально-ролевые аспекты. В рамках этого подхода методы, используемые в деятельности актера при формировании образа, окажутся продуктивными в практике имиджмейкинга. Учитывая, что во многих трактовках имиджа присутствует характеристика «эмоционально окрашенный образ», а термин «образ» расшифровывается как живое наглядное представление о ком-либо, о чем-либо, облик кого/чего-либо, рисующийся в воображении. Облик при этом означает совокупность внешних характеристик личности, благодаря которым становятся видимыми ее внутренние качества. Рассматривая социокультурные аспекты имиджа, имидж представляется как образ-представление, в котором в сложном и определенном взаимодействии соединяются внешние и внутренние проявления объекта, его социальные, психологические и культурные характеристики, как форме самопрезентации, «управления впечатлением о себе у других людей с помощью многочисленных стратегий поведения, заключающихся в предъявлении своего внешнего образа другим людям»⁶⁰, как форме проектирования и самопроектирования человека.

Имидж представляет собой не единичный, отдельно стоящий знак, а знаковую структуру, которая имеет прямое отношение к человеческим ценностям и идеалам. Выделим следующие знаковые компоненты имиджа:

1. Знаки голоса человека (вербальный и паравербальный аспект).
2. Знаки экспрессивного поведения (жесты, походка, мимика и др.).
3. Знаки социального оформления личности (одежда и аксессуары).

4. Знаки предметной среды (та обстановка, на фоне которой происходит восприятие человека, которая также должна быть выстроена под определенный имидж).

Все эти знаки несут информацию о психофизических, половозрастных особенностях человека, его национальности, виде деятельности, его намерениях, действиях, эмоциональном состоянии, социальном статусе и др. В основе имиджа лежит миф, архетип, который является его первоосновой, базисом, а

⁵⁹ Шестопал Е.Б. Оценка гражданами личности лидера // Полис. 1997. № 6. С.57-72.

⁶⁰ Шепель В.М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния. М.: ЮНИТИ, 1997. С. 56.

мифотворчество может использоваться в процессе формирования имиджа. Миф – это своего рода сценарий, по которому выстраивается определенный сюжет. Миф оперирует образами, это также роднит его с имиджем и обеспечивает ему запоминаемость, узнаваемость, цельность. Архетипы – врожденные возможности представлений, регулирующие принципы формирования наших взглядов на мир, условия его осмысления и понимания. Анализируя классификацию архетипов, предложенную Юнгом: «персона», «тень», «анима», «анимус» и «самость», на предмет их применения в практике имиджмейкинга, специалисты приходят к выводу, что, поскольку архетип невидим, он проявляется через различные архетипические образы и использование этих образов, например таких, как Вождь, Герой, Маг, Мать, Отец и др.⁶¹

При создании долгосрочного имиджа политического лидера требуется имиджевая стратегия. Выработка имиджевой стратегии сводится к определению основных факторов, которые обуславливают действенность имиджа политика и отбору инструментов воздействия на них. Прежде всего имидж должен формировать мнение о политике. Это значит, что он должен: 1) удовлетворять информационные потребности избирателей; 2) выполнять оценочную функцию – в глазах людей имидж политика дает им систему ценностей; 3) осуществлять познавательную функцию – задавать некоторую «картину мира»; 4) в сложных ситуациях решать психотерапевтические задачи – содействовать снятию страхов и минимизации тревожности, создавая возможности экстернализации внутренних конфликтов, проецируемых на имидж политика. Именно за счет этих функций имидж мотивирует социально-политическое поведение и, в частности, определяет электоральный выбор⁶².

Структура имиджа может быть представлена как некий уникальный набор ролей, объединенных внутренней логикой. Именно поэтому полноценный имидж может быть сформирован только через совокупность образов-прототипов, конкретизированных в большей или меньшей степени. Основной первоначальной задачей создания имиджа является определение индивидуальной «исторической» роли, прототипа, в канву которого будет вплетен имидж кандидата. Прототип всегда лежит в основе имиджа, и только крупные исторические фигуры способны задавать новые прототипы. Отсылку к прототипу лучше обеспечивать косвенными методами, намеками.

⁶¹ Метляева Т.В., Коноплева Н.А. Игровой подход к формированию имиджа в контексте социокультурного облика личности. URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovoy-podhod-k-formirovaniyu-imidzha-v-kontekste-sotsiokulturnogo-oblika-lichnosti> (дата обращения: 25.12.2019)

⁶² Почепцов, Г. Г. Указ. соч. С.290.

Имидж любого политика восходит к архетипу Героя-лидера. Проекция данного архетипа на конкретную личность придает ей тот ореол, который поднимает личность над ситуацией и над ней самой. Доказательством способности политика в качестве Героя побеждать врага могут быть только конкретные факты его биографии. Поэтому легенда – своеобразная биография, где ярко представляют себя характеристики, а также события, придающие имиджу политика героические черты. Таким образом, имидж существует как бы в зазоре между конкретной индивидуальностью и абстрактным образом – архетипом. Функция упоминавшихся выше прототипов заключается в опосредовании этой связи. Абстрактный архетип существует в виде определенного набора культурных типов, вариантов. Эти типы фиксируются через сказочные и литературные персонажи, исторические личности, т.е. через некий набор имиджей конкретных в прошлом личностей, уже прошедших тот самый путь восхождения над ситуацией. Актуализация архетипа может осуществляться не только на личностном уровне, но и через типовые поступки в сходных ситуациях, аналогичный способ решения проблем, параллели на уровне эпох и т.п.⁶³

Коллективная проекция архетипа Героя на конкретную личность является не только механизмом формирования имиджа, но также и механизмом коллективного интуитивного постижения ситуации и, далее, ее опосредованного, через делегированные политику полномочия, изменения. Формирование имиджей политиков является почти единственной доступной для массового субъекта формой коллективной рефлексии социально-политической ситуации. Это коллективное творчество носит изначально образный, интуитивный, мифологический характер. Одной из технологий создания имиджа является перформанс. Только регулярно участвуя и, главное, организуя для себя и своих сторонников «перформансы», политик может быстро сформировать необходимый имидж. И в перформансах, и в любом другом виде общения важную роль играет невербальная коммуникация. Она охватывает не только внесловесные характеристики (типы тембра, тона), но и характеристики движения, позы (тип прически, внешность, костюм)⁶⁴.

Основной же вид управления имиджем иной – это отражение события под углом зрения улучшения имиджа, а в ряде случаев и создание самих событий, которые в результате должны привести к необходимому улучшению ими-

⁶³ Кошелюк М. Е. Технологии политических выборов. СПб.: Питер, 2004. С.123.

⁶⁴ Новикова Е.Н. Технологии и механизмы формирования имиджа политического лидера. URL:// https://izvuz_on_eng.pnzgu.ru/files/izvuz_on_eng.pnzgu.ru/3209.pdf (дата обращения: 20.11.2019).

джа⁶⁵. Технология конструирования имиджа политического лидера является инструментом создания медийной реальности и в соответствии с тем, какой отклик нужно получить от аудитории, выбирается наиболее подходящая модель либо комплекс моделей. Определенная направленность моделей формирования политического имиджа в прессе формирует систему оценок по отношению к политическому лидеру.

Формирование политического имиджа и внедрение его в массовое и индивидуальное сознание граждан осуществляется в процессе политической коммуникации, с помощью средств информационно-психологического воздействия, таких как политическая реклама, политическая пропаганда и политический PR.

Образ – это впечатление, складывающееся на чисто информационной основе, в отличие от репутации, которая формируется на основе практического взаимодействия с актором⁶⁶.

Некоторые специалисты паблик рилейшнз сближают понятия «паблисити» и «имидж». Однако паблисити – это «в большей степени известность внешняя, для широкой публики, формируемая с активным использованием СМИ». А имидж – понятие несколько иного порядка. Паблисити определяют как «информацию о каком-то лице, товаре, идее, социальном институте и т.д., подготовленную и распространяемую одним или более средством масс-медиа». Таким образом, паблисити – важная, но не единственная составляющая имиджа. Имидж включает в себя фрагменты реального образа человека, составляющие его репутации, а не только искусственно созданные и распространяемые с помощью СМИ данные. Паблисити же можно рассматривать в качестве технологии имиджмейкинга.

Различают два вида образов – представлений, отражающих действительность в сжатом, приближенном виде: стереотип и имидж. «Если стереотип – это образ, хотя и искаженный, целенаправленно обедняющий смысл явления, но все же опирающийся на его реальные характеристики, то имидж – это образ, наделяющий явление характеристиками, лежащими вне пределов его реальной сущности». Таким образом, стереотипы часто служат психологической основой имиджа, позволяют выстроить коммуникацию в системе «политик-электорат» более эффективным образом.

Имиджирование можно рассматривать как технологию имиджмейкинга, нацеленную главным образом на интеграцию эффективного образа в различные

⁶⁵ Почепцов Г. Г. Указ. соч. С.67.

⁶⁶ Леонтьев Д.В. От имиджа к образу: психосемантический брэнддинг // Реклама и жизнь. 2000. № 1. С. 20.

жизненные сферы. В. Шепель в своих работах неизменно привязывает понятие «имиджирование» к понятию самопрезентации. Имиджирование, по сути, является умением «подать» востребованный аудиторией образ. Поэтому так называемые выборные технологии можно рассматривать как частные технологии имиджирования.

Е. Богданов и В. Зазыкин в своей совместной работе указали целый ряд психологических технологий, которые также можно отнести к имиджированию⁶⁷:

- формирование имиджа с опорой на «идеальный образ» кандидата;
- сценарный подход, или формирование «событийного ряда»;
- использование социально-психологических феноменов «контраста» и «подобия»;
- использование некоторых закономерностей социальной перцепции (например, «свидетельской» рекламы);
- использование вербальных и лингвистических приемов;
- использование методов политической мифологии (чаще всего проявляется в транслируемых СМИ биографических сведениях кандидатов).

Имидж можно описать в нескольких измерениях: объективном, субъективном, идеальном и моделируемом. Не случайно многие имиджмейкеры начинают работу с клиентом со съемки его мимики, множества движений на видеокамеру, после чего можно увидеть образ, который воспроизводится посредством камеры.

Один из специалистов, активно работающих в области политической рекламы, француз Жак Сегела называет в списке своих клиентов Миттерана, Вранницкого, Папандреу, Гавела, Антала, Желева, Леха Валенсу, Квасьневского. Наиболее известные предвыборные кампании Ж. Сегела связаны с именем Франсуа Миттерана (1981 и 1988 гг.). Известный слоган Ж.Сегела: «Force tranquille – Спокойная сила». Главам французских дипломатических миссий он порекомендовал с точки зрения имиджа: одеваться только у известных кутюрье, всегда иметь хорошую физическую форму, выглядеть загорелыми оптимистами. Задача, которая стоит при этом, такова: через улучшение внешнего вида посла одновременно улучшить имидж Франции в целом⁶⁸.

⁶⁷ Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психологические основы «Паблик рилейнз». 2-е изд. СПб., 2003. С. 72-82.

⁶⁸ Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами. М., 1999.

Уровни имиджевой структуры, предложенные А. Горчевой⁶⁹, определены исходя из того, в каком качестве имидж рассматривается имиджмейкером и аудиторией:

- как личность, когда субъекту придаются определенные внешние черты, присваивается определенный стиль общения, одежды, речи, бодибилдинг, фейсбилдинг, – все это размывает субъективные черты кандидата, приближает к запланированному облику;

- как товар, когда учитываются запросы, ценности и предпочтения электората;

- как образ, символ (партии, движения, идеи), который основывается на «узнаваемости», стереотипности, эмоциональном и психологическом «поглощении» населением;

- как воплощение определенных политических ценностей, жизненно важных для населения (в данном случае кандидат воспринимается как субъект политического процесса);

- как синтез личностных качеств претендента и определенных партийно-политических платформ (имеет значение все: имя, которое используется конкурентами для «уничтожения» (например, Владимир Кулаков – «кулак»), внешность, одежда, особенности речи, семья; отношение к животным и т.п.).

Д. Олышанский⁷⁰ определяет четыре основных компонента, или уровня, структуры имиджа, которые дают в общих чертах возможность выявить «узловые» моменты имиджмейкинга:

- Основа, база, некоторый «исходный материал» (политик, партия или организация, состоявшееся событие и т.д.), предварительно специально обработанный с целью минимизации негативных и максимизации его позитивных черт в соответствии с основными параметрами оптимальной модели имиджа, разработанной имиджмейкером.
- Сама избранная модель имиджа, наложенная на предварительно подготовленный исходный материал.
- Неизбежные искажения, вносимые каналами трансляции имиджа (прежде всего СМИ) и способами его массового тиражирования.
- Результат активной собственной психической работы аудитории или отдельного субъекта восприятия по реконструкции итогового целостного имиджа в своем сознании на основе навязываемой извне модели, но с учетом собственных, внутренних представлений.

⁶⁹ Горчева А.Ю. Политический менеджмент постсоветской России. М., 2003. С. 110.

⁷⁰ Олышанский Д.В. Политический PR. СПб., 2003. С. 287.

Д. Верещак⁷¹ выделяет три основных компонента имиджа: внешние компоненты (черепно-лицевые признаки, одежда, вербальное и невербальное поведение); перформанс (символическая или ритуальная деятельность по «производству» поступков); имиджевая легенда (биография и предвыборная платформа, основа имиджмейкинга).

Структуру имиджа, состоящую из ряда частных имиджей или пяти составляющих, предложил А. Панасюк⁷²: габитарный имидж (внешний вид, здоровье); средовой имидж (то, что окружает человека в силу определенного социального статуса); овеществленный имидж (вещи, окружающие конкретного человека); вербальный имидж (речевой образ); кинетический имидж (жестикуляция, положение тела или частей тела в пространстве).

Лириан Браун⁷³, консультировавшая американских «звезд» и политиков Белого Дома, в книге «Имидж – путь к успеху» сделала такое замечание об одном человеке: «Я провожала из телестудии одного сенатора... Это был серьезный деловой человек, одетый именно так, как полагается выглядеть типичному сенатору – в строгий темно-серый костюм, белую рубашку с красным, "олицетворяющим власть", галстуком».

Основной принцип PR – позитивность. Тот, на кого работает PR-структура, должен выглядеть в глазах общественности добрым, умным, привлекательным. Исключительно важно создать образ, вызывающий у большей части электората аттракцию – отношение, окрашенное исключительно положительными эмоциями, более того – большой симпатией, привлекательностью, что может проявляться также в виде особой положительной социальной установки на личность, организацию.

При создании какого-либо имиджа всегда учитываются: а) реальные возможности самого объекта (личности); б) цели и задачи, поставленные перед ним; в) требования аудитории; г) имеющиеся средства воздействия на аудиторию.

Алгоритм имиджмейкинга поэтапно выглядит так: изучение личностных характеристик, качеств, составление «Я-концепции» с помощью тестов, технологий; подбор характеристик, соответствующих роду или виду профессиональ-

⁷¹ Верещак Д.А. Основные составляющие имиджа политика // Проблемы массовой коммуникации на рубеже тысячелетий». Материалы Всероссийской научно-практической конференции исследователей журналистики, рекламы и паблик рилейшнз. (Воронеж, 25-26 мая 2004 г.) Воронеж, 2004. С. 84-85.

⁷² Панасюк А.Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создавать свой имидж. М., 1998. С. 94.

⁷³ Браун Л. Имидж – путь к успеху. СПб., 2001. С. 19.

ной деятельности; работа над внешним видом; работа над совершенствованием коммуникативных качеств.

Г.Почепцов, анализируя коммуникативные стратегии, предлагает выстраивать имидж на контрасте⁷⁴. Это, например, противопоставление «хозяйственник – политик». И переходы при смене имиджа не так легки. Например, зафиксированный как «хозяйственник», Ю. Лужков должен предпринимать дополнительные усилия, чтобы перейти в ранг «политика», причем политика не регионального, а национального уровня. Таким же противопоставлением является контраст «молодой – старый». Это важно, поскольку молодой лидер всегда воспринимается как более энергичный. Например, встреча Горбачев – Рейган была выиграна по этому параметру Рейганом, хотя он был старше. Он встречал Горбачева легко одетым, а Горбачев из-за своей одежды выглядел старше.

Если имидж – это впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно, то представление имиджа часто происходит в виде репрезентации политического лидера. Репрезентация – способ выражения, презентация в социальном публичном пространстве субъекта с помощью специальных средств, в первую очередь средств массовой коммуникации.

Изучение репрезентации политического актора, в том числе через анализ «различных видов образов», возможно посредством исследования использования знаковой структуры средств массовой коммуникации, в первую очередь масс-медиа. Э.Гидденс⁷⁵, исследуя влияние различных видов передачи информации, считает, что развитие и расширение современных институтов непосредственно связано с огромным ростом опосредования опыта, что было привнесено современными формами коммуникации.

В теории социального конструктивизма масс-медиа конструирует реальность, то есть реальности не существует в объективности эмпиризма, а реальность является продуктом дискурса⁷⁶. В постмодернистской концепции образы и реальность (будь то реальность социальных отношений или эмпирического пространства) не имеют различного онтологического статуса: между ними не существует различий.

Так, Дж.Фиске⁷⁷, исследуя репрезентацию политического деятеля М.Тэтчер, считает, что ее образ, воспроизводящийся благодаря средствам мас-

⁷⁴ Почепцов Г. Коммуникативные технологии XX века. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. С.32.

⁷⁵ Giddens. A. Modernity and Self-identity. Oxford, 1991.

⁷⁶ Fiske J. Television and Postmodernism / Curran J. and Gurevitch M. (eds.) Mass Media and Society. L., 1991.

⁷⁷ Там же.

совой информации, не имеет различий с реальностью. Используя дефиницию образа, Ж.Бодрийяр⁷⁸ считает, что современное общество насыщено образами. Исследования образов политических акторов через изучение репрезентаций встречаются как у зарубежных, так и российских исследователей.

Восприятие образа предполагает интерпретацию потока информации, получаемой органами чувств на основе сложившейся категориальной структуры. Изучая народные образы власти, А.Захаров определяет понятие «образные репрезентации» как представления о власти и политических субъектах, существующие в головах людей⁷⁹.

Образы политических деятелей всегда играли немаловажную роль в пространстве политической жизни, служа не только для презентации и репрезентации власти, но и для ее поддержания и воспроизводства. Такая традиция властвования берет свое начало еще в государствах Древнего Востока и Римской империи, где отношение к носителям власти базировалось на особом представлении об их сакральности, что проявлялось в соответствующих формах репрезентации власти, требовавших создания величественного образа «полубожественного властителя»⁸⁰. По мере усложнения системы управления, минимизации возможностей личного контакта управляемых с главой института власти роль образа данного политического актора в обществе лишь возрастает⁸¹.

Так, например, современный американский политический лидер репрезентируется через демонстрацию типичных черт, присущих лидерам в США, – его политическое лидерство отталкивается от идеи антропоцентризма и ставит в центр именно личность политика, результаты его деятельности и человеческие качества; он в определенной мере самоуверен в вопросах, касающихся превосходства его государства и избранности его нации, он достаточно целеустремлен и способен прийти к власти, даже не имея опыта политической деятельности; он также прагматичен и ему свойственен материализм; наконец, он привержен принципу репрезентативности и гордится своим происхождением. Помимо этого, современный американский политический лидер активно и эффективно использует новейшие информационные технологии для реализации своей политической деятельности и общения с электоратом; всегда находится в центре внимания СМИ и старается ими манипулировать; прибегает к помощи

⁷⁸ Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006. 269 с.

⁷⁹ Захаров А. Народные образы власти // Политические исследования. 1998. № 1. С.23-35.

⁸⁰ Денисов Ю.П. Дискурс-анализ как методика реконструкции образа политического деятеля // Вестник Пермского университета. Политология. 2008. Вып. 2(4) С. 85-94

⁸¹ Пишизова С.Н. Два тела президента (Модели репрезентации власти на пороге третьего тысячелетия) // Политические исследования. 1999. № 2. С. 128.

маркетинговых и социальных технологов для проведения более результативных кампаний; а также не боится вовлекать в процесс принятия политических решений свою семью и представителей бизнес-элит⁸².

Американские ученые Дэвид Дж. Уинтер, Маргарет Дж. Херманн, Уолтер Уайнтрауб и Стивен Дж. Уокер⁸³, анализируя дистантный метод изучения репрезентации политического актора, в большей степени уделяют внимание психологическим интерпретациям личностей акторов.

Проблема репрезентации образов политических акторов разрабатывалась и в исследованиях российских авторов, таких как Е.Абашкина, И.Владыкина, Е.Егорова-Гантман, С. Климова, С.Нестерова, Л.Преснякова, Л.Никифорова, А.Соловьев, Н.Шелекасова, Е.Шестопа⁸⁴ и др.

В связи с этим в пространстве политического знания особенно рельефно высвечиваются когнитивные возможности научного осмысления жизненного пути того или иного крупного политического лидера. Наибольший интерес в данном ракурсе представляет исследование образов политиков, проявивших себя в «переломные эпохи», результаты деятельности которых кардинально изменили ход политических процессов.

В диссертационном исследовании Л.Ю.Никифоровой⁸⁵ отмечено, что психологическое содержание репрезентации личности политического лидера в средствах массовой коммуникации представляет собой личностный профиль политического лидера, содержащийся в средствах массовой коммуникации. Метод психологического исследования текстов политического лидера и информирующих о нём сообщений в средствах массовой коммуникации

⁸² *Копоть И.Ю.* Черты и особенности современного политического лидерства в США (на примере действующего Президента Дональда Джона Трампа). URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018017460> (дата обращения: 24.10.2019)

⁸³ *Уинтер Д. Дж., Херманн М. Дж., Уайнтрауб У. и Уокер С. Дж.* Дистантное изучение личностей Дж.Буша и М.Горбачева: процедуры, портреты, политика // Политическая психология: хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопа. М., 2002. С. 54-135.

⁸⁴ *Психология политических лидеров, их мотивы, цели, имидж* : [гл. из книги] // Имидж лидера / Е.Абашкина и др. М., 1994. URL: http://gumanitarist.narod.ru/21_politici.htm (дата обращения: 24.09.2019); *Егорова-Гантман Е., Косолапова Ю., Минтусов И.* Восприятие власти. Поиск явных образов // Власть. 1994. № 1. С.18-21; *Климова С.Г. Якушева Т.В.* Образы политиков в представлении россиян // Политические исследования. 2000. № 6. С. 66-82.; *Шестопа Е.* Восприятие образов власти: политико-психологический анализ // Политические исследования. 1995. № 4. С. 170-175; *Шестопа Е.Б., Новикова-Грунд М.В.* Восприятие образов 12 ведущих политиков России (психологический и лингвистический анализ) // Политические исследования. 1996. №5. С. 168-191.

⁸⁵ *Никифорова Л. Ю.* Психологический анализ репрезентации личности политического лидера в средствах массовой коммуникации: Дис. ... канд. психол. наук: СПб., 2003. 136 с. <http://www.dslib.net/psixologia-politiki/psihologicheskij-analiz-reprezentacii-lichnosti-politicheskogo-lidera-v-sredstvah.html> (дата обращения: 25.10.2019)

эффективен для комплексного исследования психологического содержания репрезентации личности политического лидера.

Анализируя репрезентацию образа генерала А.Лебеда, Г.Почепцов⁸⁶ обращает внимание на то, что в роли политика лидер отходит от имиджа типичного военного, чаще появляется в гражданском костюме, чем в военном мундире. А изображение М. Тэтчер на карикатурах как мужчины означает, что ее характеристики жесткости и агрессивности не соответствуют стереотипным представлениям о женщине в обществе. В таких ситуациях массовое сознание не меняет стереотип, а создает рядом с ним подтип нетипичного представителя данного объекта.

В качестве одной из эффективных методик по реконструкции образа политического деятеля могут быть использованы методологические наработки сложившейся первоначально в лингвистике традиции критического дискурса-анализа. Т. Ван Дейк⁸⁷ в процессе реконструкции образа политического деятеля выделяет ряд последовательных стадий. Первая состоит в исследовании образа политика на микроуровне. Первоочередной задачей здесь является изучение «микроструктур», семантических элементов текста, посредством которых создается образ политика. На данном этапе предполагается анализ значений слов, словосочетаний, отдельных формулировок и предложений, отношений и взаимосвязей между ними, а также стилистического и риторического образования значений. Особую роль здесь играет выделение речевых клише (фреймов), используемых автором текста для характеристики данного политического деятеля.

Определенное значение в процессе конструирования образа имеет употребление и написание имени, фамилии, должности, «прозвища» политического деятеля.

Кроме того, порождение образов политических акторов происходит не в вакууме, а является составной частью коммуникативного контекста. В контекстной модели содержится информация об участниках речевой коммуникации, их целях, типе социальной ситуации. Таким образом, на репрезентацию кроме языковых характеристик и предварительных знаний продуциента и реципиента воздействуют происходящие в окружающей действительности политические события, экономическая конъюнктура, социальные и социокультурные условия, биографические факторы, связанные с личностным опытом как политического агента, так и коммуникаторов.

⁸⁶ Почепцов Г. Коммуникативные технологии XX века. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. С.32

⁸⁷ Дейк Т. Ван. Язык. Познание. Коммуникации. М., 1989. 312 с.

Особое внимание в исследованиях сегодня уделяется теме репрезентации политических лидеров в социальных медиа и SMM-стратегии.

Социальные сети являются территорией внимания – того уникального ресурса, который и определяет важные, влиятельные, привлекательные, интересные, лидерские сообщества и блоги. Вся публичная деятельность в социальных сетях направлена на привлечение внимания – ресурса, который уже сейчас легко конвертируется и в титулы (формальные статусы).

Соцсети позволяют любому человеку стать редактором и издателем, – иначе говоря, у них низкий порог входа. В итоге в социальных медиа могут звучать даже самые маргинальные идеи (до тех пор пока такие посты не удалит служба поддержки). Социальные сети – легкий и доступный канал общения, позволяющий тем, кто не может продвигать свои идеи через «старые» медиа, охватить множество людей.

При этом пользователи соцсетей, особенно молодежь 18-24 лет, читают материалы только тех ресурсов, на которые они подписаны. Это означает, что они видят лишь часть политики – ту, которая отвечает их взглядам и интересам, но упускают из вида картину в целом.

Из наиболее популярных социальных сетей Facebook лидирует в большинстве стран мира. Исключения: Китай с его национализированным Интернетом, там лидер – сервис Weibo, и Россия, где лидирует «ВКонтакте». Однако в США и Канаде не менее значимое место среди социальных сетей занимает Reddit. Его пользователи больше объединяются по политическим воззрениям, чем в обычных социальных медиа, и могут подписываться на разделы, посвященные тем или иным темам. В конце 2016 года популярность постов о Дональде Трампе выросла в разы⁸⁸.

Одним из современных способов политического маркетинга является формирование имиджа политика в социальных сетях. Специалисты уверены в том, что для того чтобы получить максимум конверсий и узнаваемость имени очень хорошо работает реклама видео на YouTube. Для рекламных видео оптимальны короткие ролики до минуты. Политический контент в виде видеоролика должен быть максимально интересным, коротким, нести в себе полезную информацию, легко запоминаться, быть эксклюзивным и оригинальным, должен нести в себе призыв к действию.

Формирование имиджа в социальных сетях дает возможность создать образ настоящего народного героя. Интернет и социальные сети превратились в

⁸⁸ Суманев И. Reddit, Трамп и «Политач». Как социальные сети влияют на политику.// <https://knife.media/social-media-politics/>

качественный инструмент политики и в основном используются специалистами для манипулирования общественным мнением. Политические лидеры, используя SMM, обеспечивают себе формирование эффективного политического имиджа и большую поддержку электората. Имидж политика в социальных сетях – это своего рода блог или дневник деятеля, где публикуются повседневная информация, фото и видео-контент. Также в социальных сетях очень удобно проводить нужные акции, проводить прямые трансляции, опросы пользователей и другие мероприятия.

При правильном вбросе информации она может иметь вирусный эффект распространения.

Социальные сети – это инструмент политической коммуникации, где можно и нужно проводить видео-трансляции, осуществлять общение, политические акции, общественные опросы и всевозможную агитацию. В социальных сетях можно выбирать возрастную аудиторию и манипулировать всеми возрастными аудиториями, так, например ВКонтакте-молодежь, а в Фэйсбуке контингент постарше. Instagram-молодежь преимущественно девушки.

Контент социальных сетей предполагает, что аудитория обращается к этому источнику с целью развлечения и общения.

Задание 1

На основании предложенной методики Е.Б.Шестопал провести анализ имиджа политического деятеля.

Характеристики:

1. Психологические характеристики – необходимые качества с положительным рядом: «спокойный» – «уверенный» – «серьезный» – «мужественный» – «целеустремленный» и с соответствующим негативным рядом: «жесткий» – «упрямый» – «твердолобый» – «ограниченный» – «не терпящий возражений».

2. Внешность (особенно взгляд, глаза и прическа).

3. Речевые характеристики (индивидуализирующие признаки).

4. Деловые качества.

5. Ум.

6. Убеждения.

7. Морально-этические качества.

8. Возраст.

Исходя политико-психологического анализа указанные показатели привлекательности были сгруппированы следующим образом:

- внешность (одежда, манера поведения) и телесные характеристики (здоровье – болезнь, физическая конституция, полнота – худоба, вредные привычки, маскулинность – фемининность, возраст, темперамент, физическая привлекательность);

- психологические особенности (характер, отдельные черты, речевые обороты) и морально-этические оценки личности политика;

- политические, профессиональные и деловые качества (опыт, политические взгляды, лидерские качества, навыки политической деятельности, компетентность).

Каким бы ни был набор привлекательных качеств того или иного лидера по содержанию, эти качества необходимо также оценить с точки зрения двух других личностных измерений: силы и активности. Личностная сила, без сомнения, укрепляет привлекательность личности политика. В этот параметр входят такие компоненты, как здоровье, возраст, физические и интеллектуальные ресурсы, психологическая устойчивость, способность защищать интересы страны, и многие другие.

Задание 2

Описать тип имиджа одного из российских политиков.

Анализируя имиджевые типажи, можно определить основные критерии классификации:

1. По профессиональной принадлежности:

- успешный предприниматель;
- хозяйственник;
- силовик;
- бизнесмен;
- специалисты высшей квалификации (ученые, врачи, экономисты, преподаватели, юристы и т.п.);
- работяга;
- представители «экзотических» профессий (звезды кино, эстрады, спорта и т.п.).

2. По социальным образам:

- простой человек-сосед;
- «шармовой лидер», ловкач;
- человек от власти;
- кумир;
- авторитет;

- борец с начальством;
- пострадавший за правду;
- борец за идею.

3. Архетипические, мифологические типажи:

- мученик, святой;
- чародей, чудотворец;
- воин-защитник;
- герой-спаситель;
- отец нации;
- могучий покровитель;
- царь (добрый или злой);
- слуга народа.

4. По идеологической принадлежности:

- коммунист;
- центрист;
- демократ и т.д.

Задание 3

Анализ репрезентации и SMM-стратегии политического лидера.

Показатели и характеристики по каждой странице в соцсетях: контент, охват и популярность, частота публикаций, визуализация, текст, фото и видео. Основной содержательный имидж.

Литература

1. *Гришаева С.А., Сойникова П.Н.* Формирование имиджа политического лидера в социальной сети Instagram URL:

<https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-imidzha-politicheskogo-lidera-v-sotsialnoy-seti-instagram>.

2. *Ближе к народу: Топ-10 самых популярных политиков в соцсетях.* // Политика сегодня. 2016. 23 ноября URL: <https://polit.info/304227-blizhe-k-narodu-top-10-samyh-populyarnyh-politikov-v-socsetyah>.

ГЛАВА 5

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Персонификация политики и власти политическом процессе. Особенности политического лидерства на выборах и политический PR.

Говоря о стратегии поведения политического лидера на выборах, можно выделить два основных типа: политический лидер, поддерживающий существующий политический курс, – так называемый «преемник» и политический лидер, критикующий существующий политический курс, – так называемый «оппозиционер», «мятежник», «бунтарь».

В случае баллотирования на президентский пост возникают две возможные стратегии поведения (каждая со своим набором характеристик). Первая – стратегия радикального изменения. Б.Брюс⁸⁹ называет ее стратегией Дж. Кеннеди, считая, что на ее основе приходит к власти и Дж.Мейджор. Как правило, носитель этого образа молод, у него скромное социальное происхождение, простые вкусы, он спокоен и современен. Вторая стратегия направлена на сохранение статус-кво. Эта стратегия требует продления полномочий для завершения начатых дел.

Е. Блажнов⁹⁰ цитирует одного из имиджмейкеров президента Б.Ельцина в плане рекомендаций перехода от имиджа «боец-подросток» к имиджу «лидер-отец», государственный муж. Для первого варианта имиджа Б.Ельцин активно вводил характеристику своего неподчинения начальству, самостоятельности, поскольку тогда она была центральной в его образе.

Рассматривая примеры стратегии политического PR и политического маркетинга на выборах, можно привести примеры ярких избирательных кампаний как преемников, так и оппозиционеров. Их успешность зависит от социального запроса, общественных настроений и технологии построения избирательной кампании.

Г. Почепцов⁹¹ по такому же принципу предлагает два типа стратегий избирательной кампании: а) действия в условиях своего доминирования, б) действия в условиях доминирования другой стороны. В более мягкой, западной форме это выглядит как вариант действующего президента и кандидата в пре-

⁸⁹ Bruce B. Images of power. How the image makers shape our leaders. London, 1992.

⁹⁰ Блажнов Е.А. Паблик рилейшнз. М., 1994.

⁹¹ Почепцов Г. Коммуникативные технологии XX века. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. С.148

зиденты. Для каждого из них начинает осуществляться свой вариант условий, который совершенно по-иному начинает представлять и оценивать имеющуюся ситуацию: один должен хвалить ситуацию, другой — видеть ее в мрачном свете. Два других варианта стратегии возникают также при позитивной или негативной оценке кандидата электоратом.

Во время избирательной кампании особую значимость приобретают внешние характеристики имиджа, порожденные ситуацией и событиями, призванными продемонстрировать способности лидера, его компетентности, умения решать проблемы или предложить адекватные и понятные варианты решения. Имидж здесь выступает как решение задач, которые стоят перед аудиторией.

В ходе проведения избирательной кампании имидж кандидата должен отвечать ряду требований, соблюдение которых приводит к высокому результату. Во-первых, политику следует заручиться поддержкой, доверием и симпатией избирателей, добиваясь при этом их высокой сознательности и активности на выборах. Во-вторых, необходимо стремиться к повышению информированности населения по важнейшим проблемам социально-экономического развития региона и страны в целом в весьма выгодном для кандидата ракурсе. В-третьих, попытаться корректно нейтрализовать действия и выпады политических оппонентов во время предвыборных баталий⁹².

Американский исследователь С. Голдмен⁹³ выделяет три основных фактора, определяющих имидж кандидата на пост президента США. Первый — личность самого претендента; второй — отношением к нему СМИ; третий — конкретно-исторические события, определяющие характер действий политика, его умение преодолевать сложности и проблемы на пути к победе.

В 1988 г. Джордж Буш выстроил свою кампанию из трех фаз. На первом этапе была представлена квалификация претендента для занятия столь высокого места, как опытного национального лидера, у которого есть свои идеи. На втором — центральным моментом стала борьба с Дукакисом. На третьем — акцентировался позитив (в отличие от второго этапа). Темой этого этапа стали «мир и благосостояние». Однако в 1992 г. ему пришлось слишком много времени уделить негативу, что, несомненно, повлияло на результаты. Американские исследователи считают, что действующему президенту трудно выиграть, ведя негативную кампанию.

⁹² Зимин А.В. Выборные технологии. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-kandidata-v-izbiratelnoy-kampanii-kak-eto-sozdaetsya> (дата обращения 10.01.2020).

⁹³ Голдмен С. Как создается имидж в американской политике// США: Экономика. Политика. Идеология. 1990. № 10. С. 35.

Опыт президентской кампании 1996 г. в России опровергает это наблюдение⁹⁴. Российские эксперты рекомендуют учитывать ряд требований при конструировании имиджа кандидата в ходе избирательной кампании: «Основными требованиями к имиджу являются простота, выразительность и запоминаемость. Сложные модели наверняка не будут восприняты и поняты, а невыразительные, сухие не вызовут эмоционального отклика у избирателей»⁹⁵. Имидж должен соответствовать социальным установкам, ожиданиям и ценностным ориентациям избирателей, которые обращают внимание на нравственные качества человека, умение четко и недвусмысленно изложить свою программу, общаться с гражданами⁹⁶.

В политической риторике для имплантации эмоции в сообщение чаще всего политики прибегают к сатире, иронии, остроумию, «веселой брани», насмешкам, шуткам. Несколько реже встречаются анекдоты, частушки, шаржи, карикатуры и прочее. Подобные формы и приемы весьма эффективны в предвыборной борьбе, позволяя кандидатам и их командам установить доверительные контакты с избирателями. По мнению А.В.Дмитриева, президентская избирательная кампания 1996 года по своей драматургии и театрализованности, преднамеренным и непреднамеренным ошибкам кандидатов своими чертами напоминала водевиль⁹⁷.

Разработку и внедрение новых технологий политического PR и политического маркетинга можно анализировать на примере американского электорального политического лидерства.

Президент США Дональд Джон Трамп является наиболее ярким примером современного американского политического лидера, вне зависимости от характера восприятия его как лидера и как личность в целом широкими массами людей. Воплощая идеи американского политического лидерства, 45-й президент США при этом является совершенно уникальным феноменом в американской политике, а многие исследователи называют его «несистемным» президентом⁹⁸.

⁹⁴ Там же. С. 160.

⁹⁵ *Политическая психология: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. М.: Академ. Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 582.*

⁹⁶ *Зимин А.В. Указ. соч.*

⁹⁷ *Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки. М.: РОССПЭН, 1998. С. 120.*

⁹⁸ *Копоть И.Ю. Черты и особенности современного политического лидерства в США (на примере действующего Президента Дональда Джона Трампа) // <https://scienceforum.ru/2019/article/2018017460>*

Особенностью политического лидерства Трампа как современного американского политика можно назвать высокую степень связи и зависимости от СМИ – т.н. «медийности». Находясь в центре постоянного внимания со стороны новостных изданий, газет, телеканалов, интернет-изданий и т.д., 45-й президент США активно использует данные инструменты для создания и поддержания своего политического имиджа, при этом и находясь в зависимости от реакции СМИ на те или иные его действия, ведь в большинстве случаев именно масс-медиа являются «проводником» информации между президентом и электоратом (реальным или потенциальным). Так помимо «войны в Твиттере» Д. Трамп ведет активную борьбу и на другом «фронте» – противостояние политика и представителей некоторых изданий и ТВ-компаний (преимущественно про-демократических) уже давно окрестили «медийной войной». В ответ на любые обвинения популярных СМИ Трамп называет их «врагами народа», не пускает их представителей на брифинги и другие мероприятия, высказывается о них все в том же Твиттере и любыми известными способами старается манипулировать ими. Во время праймериз миллиардер получил непропорционально широкое и притом совершенно бесплатное информационное сопровождение, общая стоимость которого оценивается в \$2 млрд, тогда как его соперники были вынуждены тратить сотни тысяч долларов на рекламу. Судя по всему, тогда Трамп окончательно убедился, что ключ его успеха на политической арене – постоянное присутствие в медиапространстве, а осуждают его действия или поддерживают – уже не принципиально⁹⁹.

Еще одной явной особенностью современного американского политического лидерства и политического лидерства Трампа в частности можно назвать широкое использование маркетинговых и других социальных технологий для осуществления политической деятельности. Будучи известной и успешной медиаперсоной еще до выборов, а также эффективным предпринимателем, способным много заработать без больших потерь, американский политик смог собрать умелую команду PR-экспертов и социальных технологов, с помощью которых ему удалось провести победоносную избирательную кампанию и получить большинство голосов в 2016 г. Так, знаменитые лозунги «Сделаем Америку снова великой» или «Да, мы можем» до сих пор часто цитируются и ассоциируются с политическим лидерством Трампа, а предвыборная продукция команды Трампа, вроде футболок или головных уборов с вышеупомянутыми ло-

⁹⁹ Громов А. С. Медийная война: чем может закончиться противостояние Дональда Трампа и СМИ // ТАСС: офиц. сайт. 2012. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4053449> (дата обращения: 11.12.2019).

зунгами, обрели настоящую вторую жизнь во время его избирательной кампании, став символом президентской гонки 2016 г.¹⁰⁰

Стратегические приоритеты кампании определяют ее дальнейшее построение. Для кампании очень важно начать подготовку как можно раньше. Выигрыш Клинтона в 1992 г. был связан еще и с тем, что его команде удалось провести достаточно рано все необходимые исследования, создав необходимые для работы планы и сценарии. За 6 месяцев предлагаются различные варианты подготовительной работы: учеба менеджеров, подготовка аналитических материалов, создание команды кандидата. Сама кампания планируется на срок в четыре месяца. Здесь также есть учеба активистов, различного рода методы работы с избирателями. Выделяются следующие три этапа¹⁰¹:

1. Предкампания (18-6 месяцев до выборов).
2. Выдвижение кандидатов и организационные мероприятия (за 6-4 месяцев до выборов).
3. Собственно избирательная кампания (за 4 месяца до выборов – день выборов).

Для активизации избирателей накануне выборов предлагается «алгоритм воздействия» в три этапа:

- 1) за 15 дней до голосования – «вброс» биографических листовок в ящики избирателей с целью расширить знания избирателей о кандидате;
- 2) за 8 дней – расклеивание плакатов с изображением кандидата с характерным жестом, который он демонстрировал на встречах с избирателями, цель – оживить в памяти имидж кандидата;
- 3) за 4 дня до выборов – информационный бум, включающий в себя две десятиминутные телепередачи и четыре полутораминутных клипа.

Личность является важным объектом любой кампании. С одной стороны, необходимо максимизировать свои позитивы. С другой – следует столь же эффективно «раздувать» негативы своих оппонентов. Лидер должен быть сильным, убедительным, доминирующим. Тут начинается личностная история претендента: Рузвельт побеждает свой полиомиелит, Эйзенхауэр успешно командует в годы Второй мировой войны, Рейган предлагает простые и понят-

¹⁰⁰ Дональд Трамп придумал, как заставить Мексику платить за приграничную стену.// YouTube: [офиц. сайт.] 2006. URL: https://www.youtube.com/watch?v=TgJ5-yg_Pwk (дата обращения: 11.12.2019)

¹⁰¹ Почепцов Г. Коммуникативные технологии XX века. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. С.150

ные всем решения проблем¹⁰². Ельцин имеет в своем активе борьбу за демократию и свободу и защиту Белого дома во время августовского путча.

А.И. Ковлер¹⁰³ рекомендует политикам выбирать темы своих выступлений исходя из характера аудитории. Во время выступлений следует умело варьировать тон предвыборных заявлений. Если требуется высветить недостатки соперников или оспорить основные идеи оппонента, то лучше всего избрать полемический тон выступления. В то же время делать ставку только на жесткую полемику было бы недальновидно, так как избиратели довольно быстро устают от споров и полемики. Когда кандидат рассказывает о своей собственной программе, лучше всего прибегать к нейтральному тону выступлений, постараться на этот момент не замечать и игнорировать своих соперников.

«Вождь» – популярным политиком становится тот, кто находит слова и средства выразить то, о чем думает и мечтает каждый представитель той или иной группы, кто способен сделать это так, что данные мысли и оценки воспринимаются как свои собственные¹⁰⁴.

По мнению В.Н. Амелина¹⁰⁵, исходя из традиционных архетипов, характерных для российского социума, существует ряд образов политиков, которые востребованы в ходе избирательных кампаний различного уровня. К основным образам исследователь относил четыре: мудреца, воина-защитника, царя-кормильца и борца за справедливость.

А.А. Максимов¹⁰⁶ говоря о ситуации, к концу 1990-х гг., считает наиболее распространенными типажам политика следующие: хозяйственник (Ю.М. Лужков), человек власти (Б.Н. Ельцин), борец (В.И. Анпилов), силовик (А.И. Лебедь), технократ (А.Б. Чубайс), бизнесмен (К.Н. Боровой), гуманитарий (Г.А. Явлинский), экзотик (И.Д. Кобзон).

Имидж кандидата конструируется на основе реальных запросов, потребностей, ожиданий и интересов избирателей. Для того чтобы заручиться их поддержкой, субъектам избирательного процесса необходимо всячески демонстрировать свою открытость населению. Во время общения речь политика должна строиться на языке, понятном населению территории, и затрагивать наиболее

¹⁰² Почепцов Г. Коммуникативные технологии XX века. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. С.153.

¹⁰³ Ковлер А.И. Избирательные технологии: Российский и зарубежный опыт. М., 1995. С. 104.

¹⁰⁴ Ильин М.В., Коваль Б.И. Личность в политике: «Кто играет короля?» // Полис. 1991. № 6. С. 134.

¹⁰⁵ Амелин В.Н. Социология политики: Спецкурс. М.: Изд-во МГУ, 1992.

¹⁰⁶ Максимов А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов (российский опыт). М., 1999. С. 42.

злободневные проблемы. Для электората важно не только что, но и как говорит потенциальный народный избранник. Имидж кандидата не должен быть полностью завершенным, чтобы избиратели смогли «довершить образ» исходя из своих идеальных представлений о лучшем политике¹⁰⁷.

Практикум 1. Практика политического маркетинга

Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С.93-108.

<http://grachev62.narod.ru/morozova/chapt05.htm>

1. Американская маркетинговая формула ведения избирательных кампаний. Становление модели электорального маркетинга обусловлено особенностями и тенденциями развития политической системы США, характером политического участия с его выраженным рационализмом, ослаблением роли «партийных машин», усилением групп интересов, значимостью личностного начала в американской политике.

2. Французская модель электорального маркетинга. Определяющей чертой современных избирательных кампаний является то, что их организацией занимаются не активисты-любители и не партийные функционеры, а люди, сделавшие кампании и выборы своей профессией – политические консультанты, электоральные менеджеры и др.

3. Электоральный маркетинг в современной России.

Практикум 2. Политические технологии на выборах США, Великобритании и Евросоюзе

Как выигрывают выборы в США, Великобритании и Евросоюзе: Анализ политических технологий. М.: ООО «Паблиц», 2015.

http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_70.html

Несколько типовых мифов о состоянии избирательных технологий в США:

Миф первый. Практически вся кампания сегодня сводится к работе в Интернете и социальных сетях. Кто доминирует в этом компоненте, тот и выигрывает выборы.

Миф второй. Создание компьютеризованных баз данных и расширение возможностей их анализа (Big data) позволяют безошибочно сформулировать индивидуальный месседж для каждого избирателя, а современные средства

¹⁰⁷ Зимин А.В. Указ. соч.

доставки сообщения позволяют его гарантированно доставить конечному потребителю.

Эффективность технологий на уровне округов в нижнюю и верхнюю палаты, по мнению экспертов.

Практикум 3. Личный образ кандидата

Мирошниченко А. Выборы от замысла до победы. Предвыборная кампания в российском регионе. М.: Издательство "Центр", 2003. С.20-22.

http://www.kazhdy.ru/andrey_miroshnichenko/pobeda1/2/

Яркий образ кандидата можно охарактеризовать термином, заимствованным из лексики разведчиков – кандидат выходит к избирателю со своей легендой. Легенда составлена из каких-то наиболее ярких черт характера или таких биографических фактов, которые можно подать в выгодном свете.

Легенда кандидата может быть сформирована двумя основными способами. Во-первых, это яркие поведенческие образцы, демонстрация харизмы – по методу, например, Лужкова или даже Жириновского. Во-вторых, это привлекательность некоторых биографических деталей, иллюстрирующих природные способности. Например, Явлинский пришел в большую политику как талантливый экономист.

Текст 4. Кандидат как лидер команды

Амелин В.Н., Зотова З.М. Эффективное управление избирательной кампанией. М.: РЦОИТ, 2001. С.26-34.

http://www.rcoit.ru/upload/iblock/883/effectivnoe_upravlenie_izbiratelnoy_kampaniye.pdf

Кандидат – центральная фигура избирательной кампании. Основные принципы, определяющие роль кандидата. Типы кандидатов.

Важнейшим этапом подготовки избирательной кампании является политическая, информационная и психологическая подготовка кандидата. Принимая решение о вступлении в избирательную кампанию, необходимо учитывать общую политическую обстановку в стране, проанализировать взаимодействие экономических, политических, правовых, идеологических, военных, научно-технических, культурных факторов. Формирование имиджа кандидата.

Задание 1

Разработать образ, легенду для кандидатов: кандидата-новичка; инкумбента; кандидата парламентских партий; кандидата оппозиционных сил.

Задание 2

Провести анализ имиджа кандидатов.

На основе материалов Центра политических технологий «*Выборы – 2018: Аналитический мониторинг*» Выпуск 3. Итоги и уроки избирательной кампании.

Задание 3.

Провести анализ имиджа и избирательной кампании европейских ключевых фигур избирательной кампании 2015 года в Великобритании.

На основе материалов книги «*Как выигрывают выборы в США, Великобритании и Евросоюзе: Анализ политических технологий*». М.: ООО «Паблис», 2015.

ГЛАВА 6

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Региональный контекст политического лидерства. Региональные лидеры в политической системе, их политическая роль и функции. Особенности рекрутирования региональных лидеров. Механизмы и источники рекрутирования региональных политических лидеров.

В классических элитистских теориях особое место принадлежит процессу рекрутирования и циркуляции элит. Обобщая теоретические подходы, можно сказать, что исторически сложились два основных пути рекрутирования элит: путь социального или биологического наследования и путь достижения элитных позиций благодаря определенным заслугам или достоинствам, таким, например, как военные навыки, нажитое материальное благосостояние и ряд других достижений.

В течение последних лет написано немало работ, исследующих специфику процесса рекрутирования политических элит в западных странах на разных уровнях власти (С.Блюменталь, П.Бирнбаум, М.Г.Гольд, Р.Дарнендорф, У.Домхофф, Р.Патнем, Д.Пинто, Л.Селигмен и др.).

В российских исследованиях можно выделить четыре направления, связанных с изучением процесса рекрутирования:

- теоретические аспекты рекрутирования: Г.К.Ашин, О.В.Гаман-Голутвина;
- исследование становления и функционирования номенклатурного механизма рекрутирования, его описание: М.Восленский, В.Пашин, Т.Коржихина и Ю.Фигатнер, Д.Бадовский, В.Динес и Е.Невейницына;
- исследования когорт советских руководителей, их социальных характеристик (возраст, образование, происхождение и т.п.), исследования динамики качественных изменений в советской элите: Т.Коржихина и Ю.Фигатнер, О.Крыштановская, В.Мохов, Л.Бонюшкина, О.Берёзкина;
- исследования каналов рекрутирования современной российской элиты, перетекания номенклатуры в элиту: Н.Лапина и А.Чирикова, О.Гаман-Голутвина, В.Мохов, О.Крыштановская.

В исследовании О.В. Гаман-Голутвиной, указано, что доминирование того или иного типа рекрутирования обусловлено преобладающим типом развития общества: либо мобилизационным (догоняющим) в условиях недостатка ресурсов, либо инновационным. Политическая элита в условиях мобилизаци-

онной модели имеет дихотомическую структуру, включающую два элемента: верховную власть и правящий класс. В условиях инновационного развития и политическая, и экономическая элиты плюралистически организованы, отношения между ними носят характер равноправной конкуренции.

Концепция зависимости процесса элитообразования и механизмов рекрутирования от преобладающего типа развития данного общества позволяет соотнести практики рекрутирования с механизмом, который используется общественным организмом для решения стоящих перед ним задач путём подбора именно тех людей, которые смогут обеспечить решение этих задач. Кроме того, она предполагает некоторую предзаданность развития общества и возможность прогнозирования пределов социальных изменений¹⁰⁸.

Большое влияние на социальную представительность, качественный состав, профессиональную компетентность и результативность элиты в целом оказывают системы ее рекрутирования (отбора). Такие системы определяют: кто, как и из кого осуществляет отбор, каковы его порядок и критерии; круг селектората (лиц, осуществляющих отбор) и побудительные мотивы его действий.

Важнейшей характеристикой политической элиты являются параметры процессов ее рекрутирования, в качестве которых выступают механизмы и источники рекрутирования.

Механизмами рекрутирования политической элиты называются формальные и неформальные *принципы* выдвижения в ее состав новобранцев, неизбежно разнящиеся в зависимости от общественного строя и исторической эпохи.

В качестве механизмов рекрутирования могут выступать:

- кровное родство или наследование;
- имущественный ценз или принцип владения собственностью;
- профессиональная компетентность;
- «служилая модель» или «привилегии за службу»;
- личная преданность или клиентелизм;
- «номенклатурный» (бюрократический) принцип, в том числе партийная принадлежность;

¹⁰⁸ Орех Е.А. Изучение механизмов рекрутирования во власть в современной российской элитологии: постановка проблемы // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. (Материалы отобраны на основе работы элитологической секции III Всероссийского политологического конгресса (27-29 апреля 2003 г.) / под ред. В.Г.Игнатова, О.В.Гаман-Голутвиной, А.В.Понеделкова, А.М.Старостина. Ростов-Н/Д., 2004. С. 418.

- принципы открытой состязательности, альтернативные выборы и т.д.

Исследование О.В.Гаман-Голутвиной¹⁰⁹, посвящённое особенностям формирования российской элиты на всем пути исторического существования российского государства, показывает, что на протяжении столетий в России воспроизводится и является превалирующим принцип рекрутирования элиты на основании «привилегии за службу». Беря за основу типологию К. Мангейма, который выделяет три типа отбора: по крови, по владению и по достигнутому успеху, – исследователь соотносит принцип «привилегии за службу» (в ряду синонимов «номенклатурный», «бюрократический») с принципом достигнутого успеха. Различные модификации «служилого» принципа рекрутирования элиты характерны для обществ так называемого восточного типа общества.

Появление принципиально новых оснований для попадания в элиту связано, по мнению К.Мангейма, с тенденцией демократизации общества, что выражается и в способе занятия наивысших позиций: на смену аристократическому принципу выдвижения, который связан с принципом наследования, приходит демократический принцип, подразумевающий возможность прихода в элиту в результате конкуренции людей не только из высшей страты.

Отбор по профессиональной компетенции или «служилая» модель в силу высокой степени конкуренции характеризуются низкой степенью внутренней сплоченности правящего класса. Основу сплоченности правящего класса У.Домхофф видит в поведенческих характеристиках и стилях жизни через изучение таких групповых образований, как модели проведения свободного времени, посещение частных школ, пересекающееся членство в клубах, совмещенное директорство в важнейших благотворительных, образовательных и культурных организациях.

Поэтому клиентелизм, как механизм рекрутирования на основании принципа личной преданности, в большей степени способствует внутренней сплоченности элиты. Явление клиентелизма исследовано в многочисленных работах¹¹⁰. Обычно оно рассматривается как один из базисных факторов вертикальной стратификации, характерный для всех типов обществ. Основой клиентелизма является асимметрия в отношениях между «покровителем-патроном», обладающим различного рода престижем и влиянием, и «клиентом»,

¹⁰⁹ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 1998. 416 с.

¹¹⁰ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М., 1997. 301 с.; Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология // Социально-политический журнал. 1994. № 1. С. 123-132; Eisenstadt Cf. S, Roniger L. Patrons, Clients and Friends. Cambridge, 1984.

находящимся в личной зависимости от покровителя. Так, описывая факторы, способствовавшие попаданию в советскую элиту, Дж.Клюгмен пишет, что для элитной карьеры в России 90-х гг., как и раньше, определяющими являются «вертикальные отношения между патроном и протеже. Более широкие социальные связи – вне команды – также важны: друзья, родственники, бывшие соученики, бывшие коллеги»¹¹¹.

В рамках институционального подхода механизм рекрутирования рассматривается в качестве социального института, то есть исторически сложившуюся в рамках определённого общества и устоявшуюся во времени практику взаимодействия людей с целью занять наивысшие позиций во властной иерархии (П. Бергер, Т. Лукман¹¹²). Исходя из того, что появление иного принципа отбора институционально обусловлено и новые практики логично возникают наряду со старыми, вследствие недостаточной функциональности последних, возможно выявить социальный смысл появления нового механизма рекрутирования¹¹³.

В отношении практик процесса рекрутирования, сложившихся в советском обществе, существует устоявшееся определение «номенклатурного механизма рекрутирования». Зачастую при этом подразумевают и активно используют в качестве синонима понятие «бюрократический механизм»: система подбора кадров на руководящие должности в соответствии с опытом работы и стажем, постепенное прохождение ступеней во властной иерархии. По оценке О.В.Гаман-Голутвиной, «в закрытом советском обществе в основном открытый характер элитного рекрутирования осуществлялся посредством преимущественно закрытых механизмов рекрутирования: "номенклатурный" принцип отбора – необходимость выслуги лет, наличие множества институциональных фильтров – социальное происхождение, партийность, возраст, стаж»¹¹⁴.

Номенклатурная система рекрутирования является по сути полужакрытой. Понятие «номенклатура» оказывается ключевым для понимания данной системы рекрутирования элиты. Официальные советские источники определяли номенклатуру как «перечисление наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются и утверждаются парткомами (рай-

¹¹¹ *Klugman Y. The New Soviet Elite. N.Y., 1989. P.5.*

¹¹² *Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.*

¹¹³ *Орех Е.А. Указ. соч. С. 417.*

¹¹⁴ *См.: Гаман-Голутвина О.В. Указ. соч. С.14.*

ком, обком, ЦК). Кроме того, выделяются еще три значения этого термина¹¹⁵: 1) совокупность лиц, занимающих эти должности; 2) процесс рекрутирования на эти должности; 3) форма организации власти в СССР.

В целом, основные характерные черты элитообразования в советские времена – это медленный путь должностного продвижения вверх по карьерной лестнице, бюрократический централизм кадровой работы, наличие множества фильтров, прежде всего политического плана, узкий круг селектората, формальность выборности и конкурсов¹¹⁶.

С конца 80-х гг., как отмечают исследователи-элитологи¹¹⁷, произошла смена механизма элитообразования: был разрушен номенклатурный принцип рекрутирования ответственных работников; на смену системе номенклатурных назначений пришли выборы, со временем ставшие одним из главных механизмов легитимации власти в обществе; обновление элитного слоя ускорилось, вертикальная мобильность возросла. Развитие российского федерального и регионального политического процесса в 90-х гг. XX в. способствовало превращению выборов в один из важных механизмов рекрутирования. Выборы становятся процессом, участвуя в котором, субъект превращается в политического актора, обретает опыт политической борьбы, вырабатывает политическую идеологию и устанавливает политические контакты, делает политическую карьеру¹¹⁸. Механизм выборов как механизм рекрутирования рассматривается в качестве способа элитообразования, который способствует конкуренции различных групп элит между собой.

В периодических изданиях с начала 1990-х годов публикуются различные рейтинги российских политиков. Так, с 1993 года в «Независимой газете» публикуется как ежемесячные, так и ежегодные рейтинги «100 ведущих политиков России», которые в дальнейшем используются в качестве источников в аналитических исследованиях. Так, например в исследовании А.В.Кинсбургского «Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов»¹¹⁹ данные рейтинги рассматриваются в качестве своеобразной летописи новейшей отечественной политической истории, поскольку на основе эксперт-

¹¹⁵ Орех Е.А. Становление номенклатурного механизма рекрутирования в СССР: социологический анализ // Власть и элиты в современной России: сб. докладов / под ред. А.В. Дуки. СПб., 1999. С. 138-153.

¹¹⁶ Ашин Г.К. К типологии рекрутирования политических элит // Вестник РУДН. Серия: Философия. 1999. № 1. С. 11.

¹¹⁷ Лапина Н., Чирикова А. Трансформация российской региональной элиты: вперед в номенклатурное будущее? // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6. С.33.

¹¹⁸ Ашин Г.К. Рекрутирование элиты // Власть. 1997. № 5. С.25.

¹¹⁹ Кинсбургский А.В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 91-94.

ных оценок в них зафиксированы не только персональный состав, но и степень влияния главных действующих лиц российской политической сцены. В данном исследовании анализируются пропорции между политиками различных ветвей и уровней российской власти: в политической элите руководители регионов, субъектов Российской Федерации – 11%; доля бизнеса в рейтинге периода 1993-2003 гг. составляет 15%. Отличается ситуация в кризисном 1998 г.: представители исполнительной власти составляли тогда только относительное большинство (40%), а на долю руководителей регионов приходилось чуть меньше четверти (24%).

Источники рекрутирования – институциональные бассейны (социальные группы), которые служат резервом для выдвижения новобранцев при продвижении к вершине политической иерархии. При анализе источников рекрутирования подразумевается исследование характеристик социального происхождения и социализации претендентов на элитные позиции. Исследователи-элитологи чаще относят к числу основных институциональных бассейнов такого рода государственную службу, бизнес, силовые структуры и др. Доминирование того или иного источника (бассейна) обусловлено историческими традициями политического развития, особенностями политического режима и т.д.

Каналами рекрутирования называются пути продвижения к вершине политической иерархии. Исследователи относят к числу основных институциональных каналов такого рода государственный аппарат, органы местного управления, армию, политические партии, религиозные организации, систему образования. Доминирование того или иного канала обусловлено историческими традициями политического развития, особенностями политического режима и т.д.¹²⁰

Наряду с фиксацией социальных характеристик и карьерных путей членов элитных групп представляет интерес исследование возможностей изменения доминирующего бассейна рекрутирования, что влечет приход элиты с другими социальными характеристиками. Возможности изменения источников рекрутирования чаще связаны с изменениями в механизме рекрутирования, что обусловлено социально-экономическими и общественно-политическими преобразованиями.

Райт Миллс¹²¹ показывает, что самым «властвующим» элементом внутри единой элиты являются владельцы крупнейших корпораций и военные, кото-

¹²⁰ Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты: персональный состав и тенденции эволюции // Самые влиятельные люди России – 2003. М., 2004. С.39.

¹²¹ Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959. 543 с.; Mills W. C. The Power Elite // Theodoulou S.Z and Cahn M.A. Public Policy. The Essential Readings. New Jersey, 1995. Pp. 71-74.

рые согласовывают свои решения с политическими сегментами данной группы. Представители целостного организма властвующей элиты, как показывает Р.Миллс, тесно взаимодействуют и взаимозаменяемы. Преимущественно все они связаны одинаковым социальным происхождением (из высших слоев общества) и возможностью получить лучшее образование. Группа заинтересована в сохранении своей идентичности, в силу чего стремится самообновляться исходя из внутренних ресурсов. Ее функционирование ведет к усилению влияния корпораций в структуре властных отношений, росту олигархии и перспективе дальнейшего углубления социальной пропасти в макроструктуре общества.

Источники рекрутирования политических элит и их влияние на принятие политических решений анализирует Р.Даль в работе «Кто правит?» («Who Governs?»). Данное исследование выявляет процесс прихода в элиту так называемых «новых людей», которые должны были быть бюрократами и экспертами, обладать достаточными знаниями и умениями, чтобы успешно решить социально-экономические проблемы в 50-х гг. XX века. При этом, по мнению Даля, им надо было быть гибкими политиками, способными формировать устойчивые политические коалиции из представителей различных страт, ранее не вступавших в кооперацию друг с другом. Таким образом, заключает Даль, в течение века политическая система, в которой доминировала единая взаимосвязанная группа лидеров (олигархия), превратилась в систему, где взаимодействуют различные группы лидеров, обладающие специфической комбинацией ресурсов (плюралистическая система). Ответом Даля на вопрос "Кто правит?" будет: политические лидеры¹²².

По исследованиям Центра изучения элиты Института социологии РАН¹²³, процесс обновления элиты в России советского периода с однопартийной системой характеризовался высокой степенью вертикальной мобильности, так как многие социальные группы по решению партии должны были быть представлены в высших органах власти. Политическая элита фактически пополнялась из двух социальных групп, между которыми развернулась конкурентная борьба – представители «чиновничества», или «старой номенклатуры», и представители хозяйствующих субъектов, позднее которые были значительно обновлены за счет представителей крупного частного бизнеса, как российского, так и регионального уровня.

¹²² Ледяев В.Г. Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // Социологический журнал. 2002. № 3. С. 31-68.

¹²³ Данные социологических исследований, проведенных сектором изучения элиты Института социологии РАН «Формирование региональной элиты России» (1995-2000 гг., 2000-2002 гг.).

Следует отметить также социальную группу, которая приобрела особое значение резерва политической элиты, как на уровне федеральных органов государственной власти, так и на уровне региональных – это представители силовых структур. В России государственная или военная служба была традиционным бесспорным каналом рекрутирования элит с дореволюционных времен.

К числу основных институциональных бассейнов рекрутирования элит относятся государственная служба, бизнес, силовые структуры и др. Доминирование того или иного источника (бассейна) обусловлено историческими традициями политического развития, особенностями политических процессов. Наибольший интерес представляет исследование возможностей изменения доминирующего бассейна рекрутирования региональных элит в соответствии с определенным механизмом рекрутирования, что влечет приход элиты с другими социальными характеристиками.

Специфика элитообразования в российских регионах на основе богатого эмпирического материала анализируется в работах таких исследователей, как Р.Галлямов, В.Гельман, А.Дука, А.Чирикова и Н.Лапина, Н.Петров, А.Магомедов, М.Фарукшин, А.Макаркин, Н.Слепцов и И.Куколев, Ю.Тарасов, С.Борисов, О.Подвинцев, П.Панов, Я.Ашихмина, Р.Туровский и др. Анализ учеными личностных характеристик представителей региональных элит в исследованиях основан на изучении биографических данных, особенностей рекрутирования, карьерных путей региональных политиков. Приоритетная роль в этом направлении принадлежит О.В.Крыштановской, М.Тарасову, М.Фарукшину.

В начале 1990-х гг., при доминировании механизма назначения губернаторов Президентом, главами регионов в основном становились представители советской номенклатуры¹²⁴ (прежде всего председатели облисполкомов и председатели облсоветов) и, «экспериментально», представители демократической интеллигенции, стремившиеся к радикальным преобразованиям, но не обладавшие, как правило, опытом практической административной работы.

Последняя группа составила очень небольшую часть первых губернаторов-назначенцев (как правило, это были народные депутаты России из соответствующих регионов). Основную часть назначенцев Б.Ельцина изначально составляли лояльные представители номенклатуры (скорее хозяйственной, чем партийной). Многие из группы «губернаторов-демократов» через некоторое

¹²⁴ Данные социологических исследований, проведенных сектором изучения элиты Института социологии РАН «Формирование региональной элиты России» под руководством О.В.Крыштановской (1990-1995 гг.; 1995-2000 гг.; 2000-2002 гг.).

время были отрешены от должности, поскольку не справились со своими обязанностями или потерпели поражение на выборах¹²⁵.

Тотальная ротация в тот период была невозможна в силу отсутствия достаточного числа кадров, поэтому вместо нее произошла частичная имплантация «демократов» на верхние позиции в региональной элите. Однако на этом этапе в регионах сложилась еще одна группа, которую условно можно назвать кадровым резервом, – оппозиционно настроенная номенклатура, стремившаяся взять реванш на волне растущей популярности левых сил и при поддержке КПРФ. С повсеместным введением механизма выборов губернаторов данная группа обрела высокие шансы на победу.

О.В.Крыштановская, анализируя принципы и механизмы формирования региональной элиты, для анализа определяет четыре когорты региональных руководителей: последняя советская когорта (первые секретари ЦК республик, крайкомов, обкомов, окружкомов и городов «союзного значения» на период 1989 г. – последний год существования «классической номенклатуры»); первая волна постсоветских назначенцев (главы российских регионов на начало 1992 г., большинство назначены Б. Ельциным на свои посты сразу после августа 1991 г.); вторая волна постсоветских избранников (главы субъектов Федерации на 1997 г. – время относительной стабильности ельцинской системы); первый путинский призыв (главы субъектов в 2001 г.). Подавляющее большинство «губернаторов» попали в элиту задолго до своего назначения главой региона, проработав на руководящих постах более 10 лет. Только когорта ельцинских назначенцев 1992 г. отличается от других групп относительно меньшим опытом работы. Рост среднего числа лет пребывания на посту руководителя региона после 1992 г. говорит о том, что обновление кадров произошло в период «революционных событий» 1991 г. и распада СССР, а затем происходила стабилизация губернаторского корпуса¹²⁶.

Исследование О.В.Крыштановской показывает, что выборы не изменили принципиально состав региональной элиты. Конечно, среди вновь избранных губернаторов были такие новички, как Б. Немцов в Нижнем Новгороде, А. Дерягин в Калуге, А. Юдин в Орле, Б. Кузнецов в Перми, А. Добряков в Пскове, Ю. Белых в Саратове, В. Фатеев в Смоленске, но все они были не избранными,

¹²⁵ Туровский Р.Ф. Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональной элиты // Региональная элита современной России / под общ. ред. Я.Фарухшина. М., 2005. С.147-148; Лысенко В. Институт губернаторов в современной России: вперед в прошлое. Централизация власти и перспективы российского федерализма // Казанский федералист. 2004. № 4(12).

¹²⁶ Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы. // Социологические исследования. 2003. № 11. С.3-13.

а назначенными в период 1991-1992 гг., когда Б. Ельцин так остро нуждался в преданных кадрах. Выбор Президента в то время был обусловлен тем, что с этими молодыми политиками он познакомился по депутатской работе в Верховном Совете РСФСР. Парадокс состоит в том, что не выборы, а именно назначения привели наверх новых людей. Причем многие из этих назначенцев первой волны не выдержали испытания выборами и проиграли их прежним первым секретарям и председателям исполкомов.

Всего за 1991-1992 гг. Б. Ельциным было назначено 70 глав регионов, 23 из них по разным причинам покинули свои посты (как правило, были отправлены в отставку самим Президентом) и так и не баллотировались в губернаторы. Из тех 47 глав регионов, которые рискнули пойти на выборы, победили 23 чел., что составляет менее 50%. Причем среди победивших подавляющее большинство (87%) составили бывшие номенклатурные работники, а среди проигравших значительная доля (37,5%) тех, кто никогда не был в номенклатуре. К концу правления Б. Ельцина у власти в регионах находилось 19 его назначенцев периода 1991-1992 гг., которые просидели в губернаторских креслах уже более 10 лет, а также 13 бывших секретарей обкомов партии. К маю 2003 г. первых осталось 12, вторых – 8.

В диссертационном исследовании Я.Г.Ашихминой¹²⁷ анализируются бассейны рекрутирования претендентов на выборах глав регионов 1995-1997 гг., где основными соперниками «инкумбента» выступали вице-губернатор, мэр регионального центра, председатель Законодательного собрания, депутат Федерального парламента, директор (хозяйственник, предприниматель). Всего в 54 кампаниях, прошедших в этот период, в избирательные бюллетени были включены 275 кандидатов (таким образом, в среднем приходится по 5 кандидатов на кампанию). Из них: региональную исполнительную власть представляли 63 кандидата (50 – действующие главы, 13 – представители региональной администрации); местное самоуправление – 9 человек; 26 кандидатов были депутатами Госдумы, баллотировались также 8 их помощников и один специалист аппарата Госдумы; 29 кандидатов были депутатами региональных органов представительной власти; 4 кандидата были депутатами Городских советов, 3 кандидата – были сотрудниками Администрации Президента РФ. Другие структуры федеральной исполнительной власти (министерства, Счетную палату, федеральное казначейство) представляли еще 6 кандидатов. Директорский корпус был представлен 57 кандидатами, частный бизнес представляли 13 че-

¹²⁷ Ашихмина Я. Г. Прямые выборы глав субъектов РФ: изменение роли и стратегий Федерального Центра // Вестник Пермского университета. Политология. 2007. Вып 1.

ловек. В выборах участвовали также 5 представителей науки, 11 представителей политических партий и общественных организаций, работающих на постоянной основе, а также несколько представителей социальной сферы и СМИ. Федеральные структуры в составе кандидатов были представлены довольно слабо, как и партийные. В связи с этим Н.Петров и А.Титков¹²⁸ отмечают растущую в этот период «региональную укорененность элит». По подсчетам экспертов, в губернаторском корпусе первой волны выборов соотношение уроженцев своего и чужого регионов было примерно равным (20/22), а в обновленном корпусе доля местных уроженцев существенно выросла (23/18).

Этап 1996-1999 гг. характеризовался активизацией политического консалтинга и бурным расцветом использования политических технологий на выборах в том числе губернаторских¹²⁹. Победа на выборах зависела от объема и точности подбора политических технологий, как правило затратных. Поэтому именно кандидат, которому оказывалась наиболее масштабная финансовая поддержка со стороны бизнеса (консолидированного бизнеса региона или крупной российской бизнес-корпорации), обладал большими шансами на победу. Именно в этот период в экспертном сообществе зашла речь о сращивании бизнеса и политики, как на федеральном уровне, так и на региональном, о действии принципа «клановости» в процессе формирования политических элит.

В ходе серии губернаторских выборов 1996 г.¹³⁰ на руководящие должности в регионах зачастую возвращались представители той же номенклатуры, но оттесненные от власти своими более активными соперниками в 1991 г.

В 1998 г. состоялось 10 кампаний по избранию региональных глав, в которых приняли участие порядка 59 кандидатов (в среднем 6 кандидатов на кампанию). Из них 10 были действующими губернаторами, еще 4 представляли региональную исполнительную власть; 7 были депутатами Госдумы; 5 – главами МСУ; 3 – представителями региональной ассамблеи. Из «федеральных» кандидатов баллотировались представитель Президента РФ, 2 представителя федеральных финансовых органов, сотрудник Генпрокуратуры РФ. Директорский корпус был представлен 9 кандидатами от государственных компаний, частный бизнес – двумя. В выборах участвовали также несколько представителей обще-

¹²⁸ Петров Н.В., Титков А.С. Выборы глав исполнительной власти регионов // Выборы и партии в регионах России / под ред. Г.Люхтерхандт-Михалевой и С.И. Рыженкова. М.; СПб., 2000. С.64-65.

¹²⁹ См.: Киселев К.В. От идейного «шаманства» к идеологии профессионализма // Советник. 2002. № 4 (76).

¹³⁰ См.: Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995-1997. Электоральная статистика.: Центризбирком РФ. М. Весь мир, 1997.

ственных и партийных организаций. Основными соперниками «инкумбента» выступили депутаты Госдумы РФ и представители бизнес-элиты, наметив тем самым новую тенденцию в ротации региональных элит. Таким образом, если в 1995-1997 гг. на своих постах в результате выборов остались почти 70 процентов глав регионов (37 из 54), то в 1998 г. – меньше половины (4 из 10)¹³¹.

Главное политическое последствие выборов 1994-1997 гг. – укрепление политической субъектности губернаторов, закрепление их в качестве доминирующих акторов регионального политического процесса, позволяющее им практически беспрепятственно выстраивать собственные клиентарные сети в масштабе регионов, вовлекая в них все новых политических акторов. Именно в этот период процесс сращивания бизнеса и власти позволил на региональном уровне активизировать новый источник рекрутирования: бизнес-структуры.

Из 121 кандидата, включенного в избирательный бюллетень в кампаниях 1999 г., 14 были действующими главами, 2 – их заместителями, 1 – и.о. главы и 1 – бывшим губернатором. Баллотировались 16 депутатов Госдумы, 13 представителей партийных и общественных организаций, 6 представителей федеральных исполнительных органов власти, 2 депутата представительного органа власти субъекта РФ, 10 представителей МСУ, 3 представителя президентских структур в регионе. Директорский корпус представляло 24 кандидата, частный бизнес – 6, социальную сферу представляли 11 человек¹³².

В период с начала 2000 г. вплоть до думских выборов в декабре 2003 г. состоялось 95 кампаний по выборам глав субъектов РФ. В 57 из них победу одержали «инкумбенты». В общей сложности 66 кампаний по выборам глав субъектов РФ в 2000-2002 гг. в избирательные бюллетени были включены 439 кандидатов. Из них: действующих глав – 59, и.о. главы – 2, заместителей глав – 6, представителей региональной исполнительной власти – 9, депутатов Госдумы – 36, помощников депутатов Госдумы – 6, депутатов региональных парламентов – 30, представителей общественных и партийных организаций – 43, представителей бизнес-элиты – 89, начальников среднего звена предприятий – 12, представителей муниципальной власти – 28, представителей сферы образования – 18, представителей ГУ ЦБ и Сбербанк РФ – 3, представителей силовых структур – 17, представителей налоговых и иных федеральных ведомств – 15, представителей федеральных окружных структур (в структуре Полномочного представителя Президента в федеральных округах) – 7, предпринимателей – 33¹³³.

¹³¹ *Выборы* в органы государственной власти субъектов РФ. 1997-2000. М., 2001. Т.2.

¹³² *Выборы* в органы государственной власти субъектов РФ. 1997-2000. М., 2001. Т.2.

¹³³ Там же.

Масштабные трансформации региональных институтов и системы управления регионами, произошедшие с начала 2000 гг., не сопровождались глубокими изменениями состава сформировавшегося уже регионального руководства и региональных элит. Из избранных в 1999-2002 гг. губернаторов (президентов республик в составе РФ) более половины избраны повторно¹³⁴. Из действовавших в 2002 г. глав субъектов РФ 16 руководят своими регионами 10 и более лет, что подтверждает прочность сформированных ими клиентарных сетей.

Анализируя приход «силовиков» к власти в регионах, эксперты¹³⁵ связывают это с имиджевыми преимуществами, которые имеют «люди в погонах» в условиях дисбаланса в социально-политической сфере. В наибольшей степени этим пользовались армейские генералы, которые приходили к власти начиная с А.Аушева в Ингушетии в 1993 г. Первой победой не просто генерала, но и «варяга», не имевшего ранее никаких позиций в регионе и завоевавшего их за счет личной харизмы, стала победа А.Лебеда на губернаторских выборах в Красноярском крае в 1998 г. – одно из переломных событий регионального политического процесса в России в целом. В 2000 г. за счет имиджа «бравого военного» В.Шаманов выиграл выборы в Ульяновской области, победив предыдущего губернатора, бывшего первого секретаря обкома КПСС и председателя облисполкома Ю.Горячева. Этот период характеризуется также выходом на первые позиции в ряде регионов – Ингушетии, Воронежской и Смоленской области представителей ФСБ¹³⁶.

В 2003-2005 гг. в общей сложности баллотировались 310 кандидатов, зарегистрированных избирательными комиссиями. В большинстве своем это представители федеральной, региональной и муниципальной исполнительной и представительной власти, причем доля представителей исполнительной власти на треть превышает долю депутатов различного уровня. Увеличилась доля участия представителей муниципальной элиты в региональных выборах, а также бизнес-элиты, в большинстве своем состоящей из представителей среднего бизнеса и предпринимательского звена¹³⁷.

¹³⁴ Лапина Н.Ю. Черты к портрету современной региональной элиты: доклад на II Всероссийском политологическом конгрессе. (Москва, апрель 2002 г.) // <http://elitology.ru/article.php/20040709142017659>.

¹³⁵ Туровский Р.Ф. Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональной элиты // Региональная элита современной России / под общ. ред. Я.Фарухшина. М., 2005. С.146.

¹³⁶ Там же. С.147.

¹³⁷ Ашихмина Я. Г. Прямые выборы глав субъектов РФ, изменение роли и стратегий Федерального Центра // Вестник Пермского университета. Политология. 2007. Вып 1.

Состав группы «деловой элиты» для кадрового пополнения губернаторского корпуса неоднороден, в ней выделяются местные предприниматели и представители московского капитала. Местные предприниматели были избраны в тех субъектах РФ, которые либо не входили в орбиту интересов крупных российских корпораций (Адыгея), либо там, где региональным элитам удавалось сохранять контроль над экономическими ресурсами (Республика Калмыкия, Корякский АО, Приморский и Краснодарский края).

Выборы 2000-2004 гг. в регионах показали, что собственники регионального бизнеса и крупных корпораций, работающих на тех или иных территориях, становятся все больше заинтересованными в том, чтобы или самим занять лидирующие позиции во власти, или делегировать во власть своих топ-менеджеров¹³⁸. Крупные столичные корпорации выдвигают своих менеджеров для «завоевания командных высот» в экономически важных для них регионах¹³⁹: А.Хлопонин (сначала в Таймырском АО, а затем в Красноярском крае), Б.Золотарев (Эвенкийский АО), О.Бударгин (Таймырский АО), Х.Совмен (Республика Адыгея), В.Штыров (Республика Саха-Якутия).

Начиная с 2000 г. тенденция проникновения топ-менеджеров крупных корпораций в региональную власть четко обозначилась. Согласно данным О.Крыштановской¹⁴⁰, более заметным становится влияние бизнеса на формирование органов исполнительной власти. Особенно ярко это проявилось на выборах 2000-2001 гг.

Данные исследований свидетельствуют о том, что до 1995 г. население регионов, недовольное ельцинскими назначениями, голосовало против них. Период, когда действующая власть уверенно побеждала на выборах, относится к 1995-2002 гг., хотя заметно было снижение соответствующего показателя в 1998 г., а в 2000 г. происходило существенное обновление губернаторского корпуса.

Н.Петров выделяет пять периодов трансформации региональной элиты: «1) мягкое перестроечное омоложение ("бархатные" революции в регионах с заменами первых секретарей вторыми); 2) революционные подвижки 1991 и в меньшей степени 1993 гг.; 3) 1992-1993 гг. – притирка и конфронтация по ли-

¹³⁸ Чирикова А.Е. Региональная власть: топ-менеджеры компаний в России как властные акторы // Региональная элита современной России / под общ. ред. Я.Фарухшина. М., 2005. С.195.

¹³⁹ Туровский Р.Ф. Губернаторы и олигархи: история взаимоотношений // Полития. 2001. № 5. С.125-126.

¹⁴⁰ Крыштановская О.В. Указ.соч. С. 318-335.

нии "исполнительная – представительная" власти; 4) 1993-1995 гг. – укоренение и стабилизация элит; 5) декабрь 1995 г. – декабрь 1996 г. – легитимизация»¹⁴¹.

Е.С.Альябьева¹⁴² анализирует последствия введения в 2004 г. нового порядка формирования корпуса глав субъектов Российской Федерации. За первый, 2005 год, действия нового порядка формирования корпуса глав субъектов Российской Федерации региональными Законодательными собраниями по представлению Президента были утверждены 44 руководителя субъектов, а затем процесс смены замедлился. Всего по состоянию на март 2007 г. новую процедуру утверждения прошли 56 глав субъектов Федерации (в 2005 г. – 44 главы субъектов, в 2006 г. – 8, в I квартале 2007 г. – 4). Главы некоторых субъектов были досрочно назначены перед предстоящими выборами в региональные парламенты: А. Михайлов (Курская область), П. Сумин (Челябинская область), В. Шершунов (Костромская область), А. Чернышев (Оренбургская область), О. Бетин (Тамбовская область). Президент Республики Татарстан М. Шаймиев, переназначенный в канун празднования тысячелетия Казани, открыл список республиканских лидеров тяжеловесов-хозяйственников. За ним последовали А. Тулеев (Кемеровская область), Е. Строев (Орловская область) и др.

В своем масштабном исследовании правовой и политической трансформации института главы субъекта Российской Федерации В.В.Иванов¹⁴³, анализируя политический состав губернаторского корпуса, выделяет пять групп. В первой – сильные авторитетные главы «ельцинского призыва» (или даже «горбачевского»), «тяжеловесы», избиравшиеся по два-три раза, хорошо контролирующие ситуацию в своих регионах и имеющие налаженные связи на федеральном уровне. Среди них много политических тяжеловесов и старожилов – А. Тулеев (Кемеровская область), В.Чуб (Ростовская область), Н. Федоров (Чувашская Республика), Н. Меркушкин (Республика Мордовия), Э.Россель (Свердловская область), В.Кресс (Томская область), Н. Виноградов (Владимирская область), М.Рахимов (Башкортостан), А.Филипенко (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), Ю. Неелов (Ямало-Ненецкий автономный округ) и др.

Во второй группе – главы, избранные в 1998-2000 гг., но сравнявшиеся со «старожилами» по авторитету и силам: А.Артамонов (Калужская область),

¹⁴¹ Петров Н. Выборы 1995-1997 г. и региональные политические элиты // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. М., 1999. С. 96.

¹⁴² Альябьева Е.С. Реформа системы формирования корпуса глав регионов: первые итоги // Власть. 2007. № 9. С. 14-15.

¹⁴³ Иванов В.В. Глава субъекта Российской Федерации: правовая и политическая история института. М.: Праксис, 2010. С.217-2018.

В.Бочкарев (Пензенская область), А.Ткачев (Краснодарский край), А.Чернышев (Оренбургская область) и др.

В третьей группе – главы, руководящие с начала – середины 1990-х, формально попавшие в число «тяжеловесов», но по факту сильными никогда не считавшиеся: Катанандов (Карелия), О.Королев (Липецкая область), П. Сумин (Челябинская область), К. Титов (Самарская область), А. Черногоров (Ставропольский край), В.Шершунов (Костромская область).

Четвертая группа – главы, избранные в 1999–2004 гг. и не сумевшие стать сильными фигурами или проявить себя: А.Михайлов (Курская область), С. Морозов (Ульяновская область), С.Дарькин (Приморский край) и др.

Пятая группа – главы, пользующиеся авторитетом федеральной власти в силу специфики региона или благодаря практике сложившегося взаимодействия: М. Зязиков (Республика Ингушетия), Р. Абрамович (Чукотский автономный округ), В.Матвиенко (г.Санкт-Петербург), С.Собянин (Тюменская область).

Говоря о замене глав регионов в 2004-2007 гг., в исследовании отмечается, что в отношении глав республик замены происходят очень редко при учете политических ситуаций, складывающиеся в этих регионах. Что касается других субъектов, здесь исследователи выделяют две наиболее распространенные модели замен: на «сильного директора» – руководителя крупного предприятия федерального подчинения (П. Ипатов в Саратовской, В. Дудка в Тульской, А.Тишанин в Иркутской областях); на представителя команды московской администрации (В.Шанцев в Нижегородской, Г. Боос в Калининградской, М. Мень в Ивановской областях).

С мая 2008 г. по февраль 2010 г. состоялось 31 наделение полномочиями. В кадровой политике сохранена преемственность.

Губернаторская статистика на конец 2008 г. выглядит так: всего в России 83 губернатора; из них 34 новых впервые наделены полномочиями уже после отмены губернаторских выборов, то есть обновление произошло больше чем на треть. Среди новых губернаторов 15 – это представители федеральных структур. Таким образом, можно констатировать, что если в 1990-х гг. федеральная элита использовала для своего пополнения «кадровый резерв» региональной политической элиты, в первую очередь потенциал глав регионов, то в 2000-х гг. представители федеральной элиты становятся «кадровым резервом» для формирования губернаторского корпуса регионов.

Изменение механизма рекрутирования привело к снижению значимости таких источников, как «советская партноменклатура» (в том числе в силу воз-

раста представителей данной социальной группы) и «бизнес-структуры». С другой стороны, большее влияние приобретают источники, которые условно могут быть названы «новая номенклатура», «директорат крупных предприятий федерального подчинения» и, в значительно меньшей степени, «силовые структуры». Хотя предварительно на этапе перехода от одной модели формирования губернаторского корпуса к другой эксперты фиксировали¹⁴⁴, что, по мнению региональных элит, изменение механизма наделения полномочиями глав регионов приведет к повышению вероятности прихода к власти представителей силовых структур, не всем из которых удалось зарекомендовать себя хорошими региональными управленцами. Однако можно констатировать: каналами рекрутирования все чаще становятся государственный аппарат и партийная принадлежность, при сохранении обязательного условия личной преданности.

Новым явлением стало активное выдвижение на посты глав субъектов РФ так называемых «варягов», то есть политиков, чье происхождение и социальный статус никак не связаны с данным регионом. Учитывая, что на практике «кадрового резерва» для губернаторского корпуса не существует, новый механизм прихода к власти предполагает два типа кадровых решений¹⁴⁵: или оставить на месте тех же самых, или найти совсем новых, «нездешних». Первая группа со временем все больше «изнашивается», а второй способ содержит определенные риски в том, что командированные «на регион» назначенцы могут не справиться с новыми для них обязанностями.

В своем исследовании С.Ю.Барсукова выделяет три источника рекрутирования «варягов» на губернаторские должности данного периода¹⁴⁶:

- бюрократия «московского образца» (Г.Босс в Калининградской области, В.Шанцев в Нижегородской области, М.Мень в Ивановской области);
- представители оборонных или режимных отраслей экономики с высокой долей государственного участия (новый саратовский губернатор П.Ипатов был директором Балаклавской АЭС, губернатор Тульской области В.Дудка – главным инженером оборонного КБ, губернатор Самарской области В.Артюков – заместителем генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт»);
- чиновники федеральной власти, не связанные с региональной элитой (губернатор Алтайского края А.Карлин, губернатор Ненецкого АО В.Потапенко).

¹⁴⁴ *Латина Н., Чирикова А.* Трансформация российской региональной элиты: вперед в номенклатурное будущее? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2005. № 6. С. 40.

¹⁴⁵ См.: *Титков А.С.* Кризис назначений // *Pro et Contra.* 2007. Июль-октябрь. С.98-99.

¹⁴⁶ *Барсукова С.Ю.* Власть и бизнес: новые правила игры // *Политические исследования.* 2006. № 6. С. 140.

Основными каналами рекрутирования являются государственный аппарат и партийная принадлежность. Так, семь из десяти «новичков» – члены партии «Единая Россия», занимают при этом значительные статусные позиции в партии.

Самые масштабные и решительные обновления губернаторского корпуса РФ произошли в 2009-2010 гг. и затем в 2012 г. – среди губернаторов-«новичков» была высока доля «варягов». От власти были отстранены большинство губернаторов-«тяжеловесов»¹⁴⁷.

Весна 2012 года ознаменовалась активной ротацией губернаторского корпуса, лишь четверо глав из 24 регионов были переназначены. Новые назначения во многом были связаны с кризисом репутационного ресурса и символического капитала главы региона в политической сфере под влиянием электоральных процессов. В рейтингах выживаемости губернаторов¹⁴⁸ на начало апреля 2012 г. абсолютное большинство глав регионов, где произошла ротация, получили низкие оценки; а переназначенные вновь – высокие.

Опросы общественного мнения также фиксируют кризис репутационного потенциала губернаторского корпуса во время кризиса. Так, по данным ФОМ¹⁴⁹ в 2008-2009 гг. престиж губернаторского корпуса в России заметно снизился, а губернаторы понесли значительные репутационные потери – с ноября 2008 по март 2009 г., в среднем на 13 процентных пунктов, ряд губернаторов утратили значительно больше, тогда как другим удалось сохранить популярность. Во время кризиса новые назначения глав субъектов Федерации во многом коснулись крупных, экономических сильных регионов. Во многие регионы были предложены губернаторы-«варяги», что характерно для кризисного периода. Так, по мнению эксперта А.Чириковой, «именно кризисные условия способствуют тому, что с политической сцены уходят губернаторы-тяжеловесы, а на смену им приходят новые фигуры, более половины из которых губернаторы-варяги. Назначение в регионы варягов и до кризиса имело место, но именно в этот сложный период десант назначенцев в губернаторский корпус происходит не в слабые в экономическом отношении регионы, а сильные»¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Подвинцев О.Б. Губернаторы – «варяги»: тенденции сосуществования и взаимодействия с региональными элитами // Губернаторский корпус в условиях трансформации политической системы Российской Федерации. Пермь, 2014.

¹⁴⁸ Виноградов М., Минченко Е. Комментарий к Рейтингу политической выживаемости губернаторов. <http://www.fpp.spb.ru/rate10.php>.

¹⁴⁹ Репутация губернаторов в период экономического кризиса. Доминанты № 20.2009 // Фонд «Общественное Мнение».

¹⁵⁰ Чирикова А.Е. Московские назначенцы в губернаторском корпусе: анализ самарского случая // Полития. 2011. № 4.

Кризис репутационного потенциала региональных политиков в некоторой степени преодолевают федеральные политики, губернаторы- «варяги», которые приходят в регион со своими связями и ресурсами. В рейтингах выживаемости губернаторов¹⁵¹ на начало апреля 2012 г. среди губернаторов насчитывается 23 «варяга» и 8 губернаторов, проживавших в регионе с большими перерывами. Среди «нового призыва» губернаторского корпуса – половину можно отнести к «варягам» по отношению к региону. Как со стороны элит, так и со стороны населения именно с губернатором – «варягом» связывается больше ожиданий в плане изменений к лучшему в социально-экономической сфере, на более справедливые решения в общественно-политической сфере. Однако приход нового главы региона извне всегда сопровождается формированием новой команды и внутриэлитными перестановками. Так, по мнению эксперта А.Чириковой, «раньше московских назначенцев сажали на депрессивные регионы для того, чтобы выводить территории из кризиса, и это в определённом смысле было оправданно, потому что губернаторы-назначенцы приходили в регион со своими связями и ресурсами. В последние два года "варягов" стали отправлять в богатые регионы, например в Самарскую область, Свердловскую область и т. д. И в этих случаях приход "чужаков" во власть переделяет элитный пул, заставляет перестраивать отношения внутри элит...»¹⁵².

В свете изменения механизма рекрутирования губернаторского корпуса вслед за принятием нового закона о выборах глав субъектов Федерации особый интерес вызывает сравнение состава губернаторского корпуса 2005 и 2012 гг. с точки зрения бассейнов рекрутирования и социального опыта. Если в 2005 году лишь 3 главы региона являлись в прошлом федеральными чиновниками, то в 2012 г. – их уже 13. Менее популярными для глав регионов в 2012 г. стали такие бассейны рекрутирования как Государственная Дума РФ, региональные парламенты, бизнес. Если в 2005 году этот опыт имелся почти у всех глав регионов (88), то в 2012 году такой опыт имеется лишь у 18 глав регионов.

В ноябре 2019 г. Фонд «Петербургская политика» представил аналитический доклад¹⁵³, в котором проанализирована динамика ротации губернаторского корпуса с 2005 года.

¹⁵¹ Виноградов М., Минченко Е. Комментарий к Рейтингу политической выживаемости губернаторов. // <http://www.fpp.spb.ru/rate10.php>

¹⁵² Чирикова А. Интервью. Новый компаньон. от 23.11.2010 №42 (626)

¹⁵³ Винокуров А. Отставлять нельзя оставить. Политологи нашли зависимость между ротацией губернаторов и запросом на обновление федеральной власти // Коммерсантъ от 2019 7 ноября. // <https://www.kommersant.ru/doc/4149924>.

В докладе отмечается, что из губернаторов, находившихся на своих постах на момент вступления В.В.Путина в должность президента в 2012 году, сейчас при исполнении лишь 20. Согласно подсчетам фонда, с 2005 по 2010 год количество замен глав регионов не превышало 12 в год. Однако в 2010 году их произошло сразу 20.

Следующая массовая ротация случилась в 2012 году: должности снова потеряли 20 глав регионов. Впоследствии число отставок не превышало девяти в год. В 2017 и 2018 годах снова были заменены по 20 губернаторов, замены происходили двумя волнами – весной и осенью, в докладе эта группа названа «технократическим призывом» и состоит в основном из молодых управленцев.

Обновление губернаторского корпуса отвечает запросам жителей, большинство которых поддерживают работу новых глав регионов. Об этом свидетельствуют данные доклада Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) «Обновление. Два года новой кадровой политики»¹⁵⁴. На март 2019 г. масштабная ротация губернаторов коснулась уже 45 регионов России: в 31 уже состоялись выборы и лишь в 11 свои должности сохранили прежние главы. Ещё в 14 регионах работают временно исполняющие обязанности губернаторов, назначенные Президентом России.

Средний возраст новых управленцев составил 48 лет, что, как отмечается в докладе ЭИСИ, в среднем на 12–13 лет меньше возраста предшественников. Исключение составляют лишь пять регионов, где новый глава оказался старше предыдущего.

Новые губернаторы демонстрируют высокий спрос на образование в управленческой элите. На 45 глав регионов приходится 75 дипломов, заметно увеличилось число глав, получивших образование за рубежом и прошедших программы МВА.

Новые управленцы чаще обладают навыками успешной работы в разных сферах, значительная их часть имеет опыт работы в федеральных структурах. Эти люди лично знают министров и их заместителей, они хорошо разбираются в национальных проектах и федеральных программах, понимают, где и зачем можно стать пилотным регионом

Одним из магистральных направлений комплексной кадровой политики становится продвижение перспективных лидеров из регионов: их привлечение на федеральную государственную службу, накопление ими связей, опыта и веса, с последующим возвращением в регион. Даже если люди не имеют прямой

¹⁵⁴ Доклад: Обновление губернаторского корпуса отвечает запросам жителей // <https://regnum.ru/news/polit/2598924.html>

биографической или этнической связи с регионом, они обладают компетенциями, которые востребованы в конкретном субъекта Федерации.

Значительная часть исследований посвящена изучению особенностей формирования и изменения кадрового состава региональных политических элит, и в частности, института губернаторства в современной России. Так, Р.Ф.Туровский в целой серии работ представил детальный анализ генезиса и динамики изменения губернаторского корпуса, механизмов изменений его состава, кризисных явлений в региональных элитах и возможных сценариев их развития. Фокус внимания сборника «Политика в регионах: губернаторы и группы влияния»¹⁵⁵, подготовленный Центром политических технологий, направлен на анализ изменения политической ситуации в регионах, в том числе на формирование кадрового состава губернаторского корпуса. В монографии «Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации»¹⁵⁶ под редакцией А.В. Дуки анализируются процесс формирования политической и экономической элиты отдельных регионов и особенности их ценностных ориентаций.

В контексте значительного ряда аналитических работ Н.Ю.Лапиной и А.Е.Чириковой, связанных с особенностями формирования и функционирования института региональных элит, рассматриваются роль и особенности рекрутирования глав российских регионов, а также модели поведения и политические ориентации, влияние бизнеса на формирование кадрового корпуса политических элит. По мнению А.Е.Чириковой¹⁵⁷, модели управления политической ситуацией в регионе формируются губернаторами, исходя из общего объема ресурсов, которыми они распоряжаются. В своих исследованиях Н. Лапина и А. Чирикова при формировании ядра элитной группы выделяют пять принципов: национальный, территориальный, профессиональный, партийный и личностный. Чаще всего формирование ядра элитных групп происходит по смешанному принципу. В исследовании «Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит» Н.Лапина и А.Чирикова¹⁵⁸ анализируют устойчивость ресурсов губернаторской власти.

¹⁵⁵ *Политика в регионах: губернаторы и группы влияния*. М., 2002. 152 с.

¹⁵⁶ *Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации* / под ред. А.В. Дуки. СПб., 2001. 352 с.

¹⁵⁷ *Чирикова А.Е.* Региональные парламенты: ресурсный потенциал и неформальные правила политической игры // *Власть и элиты в российской трансформации: сб. науч. ст.* / под ред. А.В. Дуки. СПб., 2005. С.194-222.

¹⁵⁸ *Лапина Н., Чирикова А.* Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит. М.: Институт социологии РАН., 2004.

Известные российские исследователи, традиционно занимающиеся изучением власти в российских регионах, объясняют это действием нескольких факторов. Благодаря наличию формальной власти губернатор и члены его команды формируют сеть неформальных связей и отношений с представителями экономических элит, что позволяет мобилизовать и использовать этот социальный капитал, минуя формальные процедуры (Я.Паппэ, Н.Зубаревич, А.Зудин и др.).

Губернатор зачастую имеет существенное формальное и неформальное влияние на законодательную власть, на деятельность федеральных структур в регионе. Если губернаторы ведут себя гибко, им удастся адаптировать многие ситуации «под себя» (С.Барзилов, А.Чернышов и др.).

Во многих регионах доминирующей продолжает оставаться моноцентричная модель власти, распространяющаяся как на отношения губернатора с членами его команды, так и на его взаимодействие с другими ветвями и центрами власти. Это означает, что все стратегические, информационные, финансовые, кадровые потоки концентрируются в одних руках – губернатора, и без его контроля не решается ни один стратегически важный вопрос жизни региона (Н.Лапина, А.Чирикова, А.Макарычев).

Особенностью местных элит является их жесткая иерархичность, ориентация на персоны. Это определяет стиль поведения, при котором они ориентируются скорее на первое лицо в регионе, чем на другие политические институты, усиливая тем самым власть губернатора (М.Афанасьев, Д.Бадковский, А.Шутов, А.Понеделков, В.Игнатов и др.).

Крупные экономические акторы, все активнее заявляющие о своем участии в политической жизни региона, в известном смысле остаются зависимыми от губернатора. В ситуации, когда конкуренция между экономическими субъектами нарастает, стратегию «разделения сфер влияния» крупного бизнеса невозможно реализовать без опоры на регионального руководителя, который становится главным арбитром в спорах (Н.Зубаревич, Я.Паппэ).

Оставаясь координатором политических процессов в регионе, губернатор способен поляризовать или нейтрализовать политическое пространство региона. А это означает, что политическая стабильность в регионе – производная от линии поведения, избранной региональным лидером (С.Барзилов).

Многие информационные акторы в регионе продолжают оставаться частично зависимыми от финансовых вливаний со стороны региональной администрации. (А.Чирикова и др.).

Тема репрезентации политических лидеров, в частности глав российских регионов, чаще раскрывается через анализ образов отдельных губернаторов, имиджей при их позиционировании в коммуникативном пространстве. В данном случае в фокусе внимания находится проблема восприятия политических акторов населением регионов, связанная с мифологизацией образов и спецификой региональных политических культур (С.Гржейшак, В.Нечаев, Э.Саламов¹⁵⁹). Авторы анализируют личностные характеристики глав регионов, взаимодействие и позиционирование губернаторов по отношению к другим политическим акторам, восприятие власти в регионе посредством личностных характеристик главы региона. Данные исследования базируются на исследованиях образов федеральной власти (Е.Шестопап и другие), на теориях черт или ситуативных теориях, в которых появление определенного политического лидера рассматривается как результат места, времени и обстоятельств.

В качестве одного из контекстов, обращение к которым видится целесообразным в процессе реконструкции образа политического субъекта, может интерпретироваться и историческая память, являющаяся составной частью массового сознания. В современной российской историко-исследовательской традиции категория «историческая память» рассматривается в трех ракурсах: как «коллективная память», как «социальная память» или как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом¹⁶⁰. В соответствии с таким толкованием, воздействие на процессы формирования и рецепции образа политического субъекта традиций, мифов, верований, социальных и социокультурных архетипов и исторически сложившихся ориентиров, разделяемых определенной подгруппой, группой, социумом, можно рассматривать как результат влияния на данные процессы исторической памяти как контекста.

На региональном уровне историческая память контекста может проявляться в виде региональной идентичности.

Исследуя исторически сложившийся образ мира россиян, А.Качанов считает, что основной характеристикой данного образа является персонализация

¹⁵⁹ Гржейшак С.Е. Личностный фактор политического лидерства: региональный аспект. // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 36-45; Нечаев В. Образ регионального лидера: бегство от политики? // Выпуски политического мониторинга. Международный институт гуманитарно-политических исследований. URL: www.igpi.ru (дата обращения: 12.09.2019); Саламов Э. Психологические характеристики регионального политического лидерства: автореф дис.... канд.полит.наук. М., 2003. 25 с.

¹⁶⁰ Ретина Л.П. Образы прошлого в памяти и в истории // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М., 2003. С.9-10.

власти, что оказало влияние на процесс политической идентификации¹⁶¹. Поскольку власть во многом отождествляется не с политическим движением, партией или идеологией, а с персоной, лидером, то и в формировании региональной идентичности на первое место выдвинулась проблема такого лидера, т.е. главы региона, губернатора.

С точки зрения политического процесса губернатор обладает институциональными и психологическими характеристиками. Учитывая феномен персонализации власти, именно данные характеристики выходят на первый план в процессах формирования и трансформации региональной идентичности.

История региона получила личностную интерпретацию, вокруг конкретного руководителя формировался образ мира, содержащий: пространство (территория региона); своего «героя/ антигероя» (региональный лидер); время (период существования региона в данных границах и периоды руководства регионом различными руководителями); символы. В основе идентичности лежит дихотомия «мы-они», «свой-чужой». Формирование образа политика в рамках региональной идентичности строится на основе позиционирования кандидатов в качестве «своего» и «чужого», разделения ролей между «героем» и «антигероем». Характеристиками образа «своего-чужого» могут наделяться в конкретной ситуации кандидат, граждане, поддерживающие определенного кандидата, прошлое или настоящее региона, олицетворяемое конкретными политиками, федеральный центр, соседние регионы и другие страны¹⁶².

Задание

Репрезентация образа и репутационный анализ глав российского региона. Проанализировать репрезентацию образа и провести репутационный анализ кейса – глав одного российского региона – период 1991-2019 гг.

¹⁶¹ Качанов А. А. Статус и личность губернатора как факторы формирования и трансформации региональной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2005. № 4. С. 101–108.

¹⁶² Качанов А.А. Указ. соч.

1. Репрезентация

Под репрезентацией понимается способ выражения, презентация в публичном общественно-политическом пространстве субъекта с помощью различных коммуникативных инструментов.

Тема репрезентации образов отдельных глав российских регионов может быть раскрыта через анализ имиджей при их позиционировании в коммуникативном пространстве. В данном случае в фокусе внимания находится проблема восприятия политических акторов населением регионов, связанная с мифологизацией образов и спецификой региональных политических культур.

Необходимо анализировать личностные характеристики глав регионов, взаимодействие и позиционирование глав регионов по отношению к другим политическим акторам, восприятие власти в регионе посредством личностных характеристик главы региона.

В условиях жесткой борьбы между агентами в поле политики значительную роль получают такие виды объективации представлений, как публикация, презентация, репрезентация, так как способность объективировать нужные смыслы приносит агенту символический капитал.

Репрезентация глав регионов в коммуникативном пространстве анализируется посредством следующих индикаторов:

- 1) восприятие контекста – то есть региона и собственной управленческой роли, формирование команды и управленческие практики;
- 2) приоритеты и взаимодействие с политическими акторами – приоритетные направления развития региона, особенности взаимодействия с федеральным центром, особенности взаимодействия с основными политическими и экономическими акторами внутри региона;
- 3) особенности самопрезентации – выстраивания PR-стратегии во взаимодействии с СМИ.

2. Репутационный анализ

Эффективность функционирования имиджа политического лидера зависит от уровня репутации как деперсонализированной формы доверия. Репутация политика – общественная оценка его деятельности.

Понятие «имидж» связано с понятием «репутация». Ключевым в определении имиджа является слово «образ», в определении репутации – «оценка». Имидж связан в первую очередь с ожиданиями избирателей, репутация – с оправданием ожиданий. Создать позитивную репутацию невозможно. Она строится на умении выполнять обещания, на реальных действиях политика.

Типология репутаций представлена следующим образом. Выделяют «реальную» и «мифическую» репутацию, «одномерную» и «многомерную» репутацию. «Реальная репутация» представлена в виде качеств, о которых не говорят в лицо ее носителю. Именно эти мнения-оценки бывают наиболее объективными, поскольку не предполагают лести. «Мифическая репутация» создается в ходе избирательных кампаний, когда исход выборов напрямую зависит от репутации: при прочих равных условиях побеждает политик с преобладанием позитивных оценок общественности.

«Одномерная репутация» формируется в том случае, если представления разных людей о носителе репутации схожие, т.е. его поступки оцениваются однозначно. «Многомерная репутация» формируется в случае, когда мнения о носителе репутации разделяются, т.е. репутация неоднозначна.

Сегодня при оценке эффективности деятельности политических лидеров большое значение уделяется репутационному компоненту. В репутационном менеджменте, который получил в последние годы широкое распространение в политической сфере, понятие «репутация» можно охарактеризовать как некий нематериальный актив, стоимость которого можно выразить конкретными показателями, например уровнем доверия политическому деятелю со стороны населения.

Репутация складывается из всех открытых действий и решений и представляет собой мнение различных общественных групп. Главное отличие репутационного менеджмента от ситуационного пиара – это внутренняя, «встроенная» стратегичность технологических ходов, обеспечивающая переход от локальных решений с кратковременным эффектом, к многоходовой логике продвижения к цели, обеспечивающей долговременную устойчивость результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основной

Браун А. Типы лидеров. Определить, найти подход, добиться своего. М., 2019.

Дополнительный

1. *Автаева Н. О.* Информационные технологии формирования имиджа политика: гендерный аспект. (По материалам российской центральной и региональной прессы рубежа XX – XXI вв.): дис.... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2006.
2. *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. М., 2001.
3. *Азаров Н.И.* Политическая психология личности и масс. М., 1997.
4. *Аксютин Ю.В.* Никита Сергеевич Хрущев. Материалы к биографии. М. Политиздат, 1989.
5. *Амелин В.Н.* Социология политики: Спецкурс. М.: Изд-во МГУ, 1992.
6. *Амелин В.Н.* Устименко С.В. Технология избирательной кампании. М.: Союз, 2013.
7. *Анохина Н.В.* Роль СМИ в избирательном процессе // Политическая наука. 2012. № 1. С.149 – 160.
8. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М., 1996.
9. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
10. *Асмолов А.Г.* Психология индивидуальности. М., 1980.
11. *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М., 1997.
12. *Афанасьев М.Н.* Поведение избирателей и электоральная политика в России // Полис. 2015. № 3.
13. *Ашин Г.К.* Политическое лидерство: оптимальный стиль // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 115-126.
14. *Ашин Г.К.* Рекрутирование элиты // Власть. 1997. № 5. С. 25-31.
15. *Ашин Г.К.* Смена элит // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 40-50.
16. *Ашин Г.К.* Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С.85-96.
17. *Ашин Г.К.* Элитное образование и рекрутирование политических элит // Элитологические исследования. (Астрахань), 1998. № 2-3. С. 6-18.
18. *Ашихмина Я.Г., Подвинцев О.Б., Панов П.В.* Губернаторские выборы как индикатор политических тенденций в регионах-донорах // Россия и современный мир. 2004. № 2. С. 52-76.

19. *Бадковский Д.Б.* Советская политическая элита: от «организации профессиональных революционеров» к номенклатурной системе // Вестник Московского государственного университета. Серия 12: Политические науки. 1995. № 1. С.22-36.
20. *Бадковский Д.Б.* Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к партии власти // Политические исследования. 1994. № 6. С. 42-58.
21. *Белкин А.* Вожди или призраки. М., 2001.
22. *Белявская И.Е.* Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978.
23. *Березкина О.* Революционная элита переходного периода (1921-1927) // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 56-79.
24. *Бим-Бад Б.М.* Сталин: исследование жизненного стиля. М., 2002.
25. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992.
26. *Бонюшкина Л.* Опыт изучения становления профессиональной советской элиты (СНК 1937-1941) // Мир России. 1995. № 3/4. С.108-130.
27. *Брежнев Л.И.* Материалы к биографии. М., 1991.
28. *Бунин И., Макаренко Б.* Формирование элиты: пути, проблемы, направление эволюции. М.: Центр политических технологий, 2014.
29. *Бурлацкий Ф.М.* Мао Цзэдун, Цзян Цинн и советник Дэн. М., 2002.
30. *Бурлацкий Ф.М.* Никита Хрущев и его советники. М., 2002.
31. *Бухарин Н.* Будущему поколению руководителей партии; *Раскольников Ф.* Открытое письмо Сталину; *Рютин М.* Ко всем членам ВКП (б); *Троцкий Л.* Иосиф Сталин. Опыт характеристики // Осмыслить культ Сталина. М., 1989.
32. *Ваксберг А.* Инквизитор. Сталинский прокурор Вышинский. М., 1992.
33. *Вебер М.* Харизматическое господство // Социс. 1998. № 3.
34. *Виноградов А.* Конец Муссолини // Вопросы истории. 1990. № 5.
35. *Виноградов К.Б.* Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.
36. *Власть.* Руководители республик, городов федерального значения и автономных образований / В.Н.Лысенко, Л.М.Лысенко, В.Г.Олдаковская и др. М., 1996. 141с.
37. *Волкогонов Д.А.* Семь вождей. М., 1995.
38. *Восленский М.* Номенклатура. Господствующий класс советского общества. М., 1991.
39. *Вяткин К.С.* Гельмут Коль // Вопросы истории. 1995. № 3.

40. *Галлямов А.Р.* Лидер и имидж лидера в современном политическом процессе: проблемы концептуализации и медиатизации: дис.... канд. полит. наук. М., 2003.
41. *Галлямов Р.Р.* Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Политические исследования. 1998. № 2. С. 108-115.
42. *Галлямов Р.Р.* Этнополитические элиты национальных республик о межнациональных отношениях и перспективах национально-государственного устройства страны (на примере Республики Башкортостан) // На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода). М., 1997. Вып. 8, ч.2 С.185-198.
43. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России в историческом процессе: Закономерности формирования и тенденции развития // Россия XXI. 1996. № 3-4. С.72-82; №5-6. С.53-66.
44. *Гаман-Голутвина О.В.* Региональные элиты в постсоветской России // Российская Федерация. 1995. № 10. С. 53-54.
45. *Гаман-Голутвина О.В.* Властные группы российских регионов: персональный состав и тенденции эволюции // Вестник аналитики. 2004. № 4. С. 4-29.
46. *Гаман-Голутвина О.В.* Особенности формирования политической элиты в раннесоветский период // Актуальные проблемы политики и политологии России: сб./ под ред. В.С.Комаровского, М.Г.Анохина. М., 1999. С.134-149.
47. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты современной России: модели формирования и тенденции развития. М., 1998. 416 с.
48. *Гаман-Голутвина О.В.* Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Часть I // Политические исследования. 2008. № 6. С. 70-85.
49. *Гаман-Голутвина О.В.* Российские политические элиты: факторы эволюции // Элитизм в России: «за» и «против»: сборник материалов интернет-конференции, февраль-май 2002 г. / под ред. В.П.Мохова. Пермь, 2002. С. 65-91.
50. *Гершов З.* Вудро Вильсон. М., 1983.
51. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. М. Новости, 1995. Т.1-2.
52. *Грачев А.С.* Горбачев. М., 2001.
53. *Грин Р.* 48 законов власти. М., 2001.
54. *Гринберг Т.Э.* Политическая реклама: портрет лидера. М., 2010.

55. *Гришин В.В.* От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н.Косыгина: мемуары. М., 1996.
56. *Губернаторы Урала: первые всенародно избранные* / авт.-сост.: А.Д.Кириллов, Б.А.Кириллов. Екатеринбург, 1999. 248 с.
57. *Гюго В.* Наполеон Малый.
58. *Д'Эстэн Ж.* Власть и жизнь. М., 1990.
59. *Давыборец Е.Н.* Формирование имиджа лидера современного государства: дис... канд. полит. наук. СПб., 2008.
60. *Дергач А.А.* Политическая имиджелогия: учеб. пособие. М., 2006.
61. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляций. М., 1997.
62. *Драбкин Я.С.* Четверо стойких. М., 1985.
63. *Дунаев В.Н.* Диктатор или спаситель // Латинская Америка. 1997. №8-9.
64. *Дурдин Д.М.* «Образ» политического лидера и возможности его изменения // Полис. 2000. № 2. С. 133-151.
65. *Егорин А.З.* Неизвестный Каддафи. М., 2011.
66. *Егорова-Гантман Е.В.* и др. Политиками не рождаются. М., 1993.
67. *Ельцин Б.Н.* Исповедь на заданную тему. М.: РОССПЭН, 2008.
68. *Емельянов Ю.* Заметки о Бухарине. М., 1989.
69. *Жмыриков А.Н.* Психология политического лидерства в современной России. Н.Новгород, 1996.
70. *Задорин И.В.* СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость // Российское общество: становление демократических ценностей? / под. ред. М. Макфола. М.: Гендальф, 2014.
71. *Зенькович Н.А.* Борис Ельцин: разные жизни. М., 2001.
72. *Зенькович Н.А.* Губернаторы новой России. Энциклопедия карьер. М., 2007. 592 с.
73. *Зимин А.В.* Выборные технологии.
URL <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-kandidata-v-izbiratelnoy-kampanii-kak-eto-sozdaetsya>.
74. *Зотова З.М.* Избирательная кампания: технологии проведения. М.: Российский центр избирательных технологий, 2013.
75. *Иванов Р.* Рональд Рейган. М., 1999.
76. *Иванян Э.А.* Белый дом. Президенты и политика. М., 1979.
77. *Имидж женщины-лидера.* Иваново, 1998.
78. *Имидж лидера.* Психологическое пособие для политиков / под ред. Е.В.Егоровой-Гантман. М., 1994.

79. *Как делать имидж политика* / под ред. Е.Егоровой-Гантман, И.Минтусова. М., 1995.
80. *Карделл Ф.Д.* Психотерапия и лидерство. СПб., 2000.
81. *Киктева Е.А.* Динамика образов Г.Явлинского и В.Путина в президентской кампании // *Полис*. 2000. № 4. С.140-145.
82. *Киктева Е.А.* Особенности формирования негативного образа политического лидера // *Психология восприятия власти*. М., 2002. С.195-217.
83. *Кин Ц.* Муссолини. Социально-психологический портрет // *Вопросы философии*. 1988. № 11.
84. *Ковлер А.И.* Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. М.: Институт государства и права РАН, 2012.
85. *Кольев А.* Миф масс и магия вождей. М., 1999.
86. *Коноплев Б.В.* Убеждений своих не меняю. Пермь, 2002.
87. *Коржихина Т., Фигатнер Ю.* Советская номенклатура: становление, механизмы действия // *Вопросы истории*. 1993. № 7. С. 25-38.
88. *Коржихина Т.П.* Извольте быть благонадежны. М., 1992.
89. *Костенко С. А.* Имидж современного политика в условиях трансформации российского общества: дис.... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006.
90. *Крыштановская О.В.* Партийная элита в годы перестройки // *Политические процессы в годы перестройки* / отв. ред. О.В. Крыштановская. М., 1991. Вып. 1. С. 3-33.
91. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М., 2005. 384 с.
92. *Крыштановская О. В.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность*. 1995. № 1. С. 51-65.
93. *Крыштановская О.* Кто нами правит? // *Открытая политика*. 1995. № 1. С.13-19.
94. *Крыштановская О.В.* Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002 // *Социологические исследования*. 2002. № 8. С. 17-28.
95. *Куколев И.В.* Трансформация политических элит в России // *Общественные науки и современность*. 1997. № 4. С. 82-91.
96. *Лаврецкий И.* Боливар. М., 1981.
97. *Лапина Н., Чирикова А.* Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М., 1999. 192 с.
98. *Лапина Н., Чирикова А.* Трансформация российской региональной элиты: вперед в номенклатурное будущее? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 6. С. 33-44.

99. *Лапина Н.Ю.* Группы интересов и их представительство в структурах власти // *Полития.* 1997. № 2. С.5-12.
100. *Лапина Н.Ю.* Региональные элиты России: кто правит на местах // *Россия и современный мир.* 1998. № 1. С.98-120.
101. *Лапина Н.Ю.* Формирование современной российской элиты (проблемы переходного периода). М., 1995. 59 с.
102. *Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е.* Региональная власть и реформа российского федерализма: сценарии политического будущего // *Социологические исследования.* 2001. № 4. С. 16-26.
103. *Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е.* Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М., 2000. 2000 с.
104. *Лапицкий М.И.* Масса и власть под микроскопом // *Полития.* 1998. № 1(7).
105. *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб., 1995.
106. *Лебон Г.* Психология социализма. М., 1995.
107. *Лигачев Е.К.* Предостережение. М., 1998.
108. *Людвиг Э.* Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). М. Московский рабочий, 1991.
109. *Магомедов А. К.* Политическая элита российской провинции // *Мировая экономика и международные отношения.* 1994. № 4. С.72-79.
110. *Мазер В.* Гельмут Коль. М., 1993.
111. *Макаркин А.В.* Региональные политические элиты: смена поколений // *Полития.* 1998. № 1. С. 33-49.
112. *Макарычев А.С.* Ученые и политическая власть // *Университетская политология России.* М., 1999.
113. *Максимов А.* «Чистые» и «грязные» технологии выборов (российский опыт). М., 1999.
114. *Максимов А.* Как эффективно провести избирательную кампанию. М.: НОРМА, 2014.
115. *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М., 1987.
116. *Манякина Е.И.* Политический лидер: Процесс формирования имиджа: автореф. дис. ... канд. полит. наук М., 1994. 22с.
117. *Марченко Г., Носков И.* Имидж в политике. М., 1997.
118. *Меграбян А.* Психодиагностика невербального поведения. СПб., 2001.
119. *Медведев Р. Н.С.* Хрущев. Политическая биография. М., 1990.
120. *Минченко Е.Н.* Как стать и остаться губернатором. Екатеринбург, 2001.
121. *Михайловский Н.К.* Герои и толпа. СПб., 1882.
122. *Молчанов Н.* Генерал де Голль. М., 1980.

123. *Моруа А.* Жизнь Дизраэли. М., 1991.
124. *Московичи С.* Век толп. М., 1998.
125. *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991). Пермь, 2003.
126. *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998. 256 с.
127. *Нойштадт Р.* Президентская власть и нынешние президенты. М., 1997.
128. *Образы российской власти: от Ельцина до Путина / под ред. Е.Б.Шестопал.* М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
129. *Огден К.* Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. М., 1992.
130. *Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф.* Политический консалтинг. СПб.: Питер, 2005.
131. *Орлова Е.Л.* Формирование позитивного имиджа государственного деятеля: социально-психологический аспект: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 19 с.
132. *Осмыслить* культ Сталина. М., 1987.
133. *Панкратов В.Н.* Психотехнология управления людьми: практическое руководство. М., 2001.
134. *Паттерсон Т.* Имидж политика: теоретические проблемы, методы анализа. М.: ИНФРА, 2009.
135. *Перегудов С.* Тэтчер и тэтчеризм. М., 1996.
136. *Перегудов С.П.* Тони Блэр. М., 1999.
137. *Пищева Т.Н.* «Затрудненное общение». (Барьеры в восприятии образов политиков) // Полис. 2002. № 5. С. 158-170.
138. *Пищулин Н.П.* Политическое лидерство и электоральный процесс // Полис. 1998. № 5. С. 145-153.
139. *Пожарская С.П.* Франсиско Франко и его время. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
140. *Политическая психология. Хрестоматия / под ред Е.Б.Шестопал.* М., 2002, М., 2011. Т.2
141. *Политические лидеры современной Европы. // Актуальные проблемы Европы. [Научный журнал]. 2019. №2.*
142. *Попов В.И.* Маргарет Тэтчер. Человек и политик. М., 1991.
143. *Попова Е.В.* Проблемные измерения электоральной политики в России: губернаторские выборы в сравнительной перспективе // Политические исследования. 2001. № 3. С. 47-62.
144. *Потёмкина О.Ф.* Имидж политического лидера. М.: Проспект, 2010.

145. *Почепцов Г.* Имидж. От фараонов до президентов. Киев, 1997.
146. *Почепцов Г.Г.* Имиджелогия. 2-е изд. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001.
147. *Почепцов Г.* Имидж: учебное пособие. Киев, 2010.
148. *Премьер* известный и неизвестный. Воспоминания о А.Н.Косыгине. М., 1997.
149. *Преснякова Л.А.* Влияние личностных особенностей на восприятие политической власти в России (1990-е годы) // Психология восприятия власти. М., 2002. С.127-135.
150. *Преснякова Л.А.* Структура личностного восприятия политической власти // Полис. 2000. № 4. С.135-140.
151. *Прицкер З.* Жорж Клемансо. М., 1983.
152. *Психология и психоанализ власти.* Хрестоматия, в 2 т. Самара, 1999.
153. *Пишизова С.Н.* Два тела президента: модели репрезентации власти на пороге третьего тысячелетия // Полис. 1999. № 2.
154. *Пыжиков А.В.* Хрущевская «оттепель». М., 2002.
155. *Ракитянский Н.* Семнадцать мгновений демократии. Лидеры России глазами политического психолога. М., 2001.
156. *Ракитянский Н.М.* Проблема психодиагностики политических лидеров // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 108-116.
157. *Ракитянский Н.М.* Психологические особенности взаимодействия элиты и общества в процессе политического реформирования // Психология восприятия власти. М., 2002. С. 63-75.
158. *Сегела Ж.* Национальные особенности охоты за голосами. Так делают президентов. М., 1999.
159. *Слепцов Н., Куколев И., Рыскова Т.* Лидеры российских регионов: испытание плебисцитом // Социологические исследования. 1998. № 7. С. 118-128.
160. *Слизовский Д.* Политическое лидерство в России: история, опыт, проблемы. М.РУДН, 2006.
161. *Слизовский Д.Е.* Новые свойства политического лидерства на рубеже образования российской государственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2004. № 1. С. 61–70.
162. *Слизовский Д.Е.* Политическое лидерство: методологические проблемы исторической интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2003. № 4. С. 20-33.
163. *Смутькина Н.В.* Особенности восприятия российских политических лидеров в ходе президентской избирательной кампании: автореф. дис...канд. полит. наук. М., 2014.

164. *Социальная психология. Хрестоматия.* М., 1999.
165. *Стоун И.* Первая леди. Рэйчел и Эндрю Джексон. М., 1995.
166. *Табурова С.К.* Гендерные аспекты речевого поведения парламентариев // Социс. 1999. № 9.
167. *Тарасов А.* Правда о Чили и Пиночете // Свободная мысль-XXI. 2001. № 3.
168. *Тарасов Ю.* Правящая элита Якутии: штрихи к портрету // Политические исследования. 1993. № 2. С. 171 – 173.
169. *Титков А.С. Петров Н.В.* Электоральный ландшафт России // Демоскоп-Weekly. 2004. № 159-160.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0159/tema01.php>.
170. *Трухановский В.* Дизраэли или история одной невероятной карьеры. М., 1993.
171. *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. М., 1982
172. *Туган-Барановский Д.* Наполеон и власть. Балашов, 1993.
173. *Тулеев А.М.* Политическое лидерство в регионах современной России: дис. ... д-ра полит. наук: М., 2000.
174. *Туровский Р.Ф.* Рейтинг влияния региональных лидеров России // Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. М.: Центр политических технологий, 2002. С. 134-151.
175. *Туровский Р.Ф.* Электоральная база «партии власти» в регионах (анализ всероссийских выборов 1995-96 гг.) // Политические процессы в регионах России. М., 1998. С. 264-296.
176. *Уткин А.И.* Вудро Вильсон. М., 2010
177. *Уткин А.И.* Дипломатия Франклина Рузвельта. М., 1990.
178. *Фадеева Л.А., Лаптева М.П.* 100 портретов. Кто правил миром. Пермь, 2002.
179. *Фарукишин М.Х.* Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Политические исследования. 1994. № 6. С. 67-79.
180. *Федорова Т.В.* Гендерные стереотипы как фактор формирования имиджа политика: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008.
181. *Фест И.* Адольф Гитлер. Пермь, 1993. Т.1-3.
182. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. М., 1989.
183. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». Минск, 1991.
184. *Фрейд З., Буллит У.* Томас Вудро Вильсон, 28-й Президент США. Психологическое исследование. М., 1992.
185. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
186. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 1990.

187. *Цуладзе А. М.* Формирование имиджа политического лидера в условиях становления новой политической системы в России: дис.... канд. полит. наук. М., 1997.
188. *Цуладзе А.М.* Формирование имиджа политика в России. М., 1999.
189. *Чурикова А.Е., Лапина Н.Ю.* Основные направления эволюции экономической региональной элиты // Российский социально-политический вестник. 2000. № 1. С.6-12.
190. *Чубинский В.* Бисмарк. М., 1997.
191. *Шальнев А.А.* Билл Клинтон. Штрихи к портрету президента. М., 1993.
192. *Шахназаров Г.Х.* С вождями и без них. М., 2001.
193. *Шашлов М.Н., Зотов В.Д.* Политический имидж как актуальный предмет исследования. М.: ИНФРА. 2010.
194. *Шевченко В. Г.* Политическая имиджелогия: учебное пособие. СПб., 2009.
195. *Шейнов В.П.* Психология лидерства и власти. М., 2008.
196. *Шепель В. М.* Имиджелогия: секреты личного обаяния. М.: Проспект, 2010.
197. *Шестопал Е.* Личность и политика. М., 1988.
198. *Шестопал Е.Б.* Образы власти в постсоветской России: политико-психологический анализ. М., 2004. 536 с.
199. *Шестопал Е.Б.* Оценка гражданами личности лидера // Полис. 1997. № 6. С.57-72.
200. *Шестопал Е.Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000.
201. *Шестопал Е.Б.* Теоретико-методологические проблемы исследования образов власти // Психология восприятия власти. М., 2002. С.14-31.
202. *Шокина И.Е.* Хуан Доминго Перон // Вопросы истории. 1995. №1.
203. *Щербинин А.И.* Государь и Гражданин // Университетская политология России. М., 1999.
204. *Щербинина Н.Г.* Герой и антигерой в политике России. М., 2002.
205. *Щербинина Н.Г.* Цветовая классификация политических лидеров России, или Лидер белый, красный и черный // Полис. 2000. № 4. С.94-105.
206. *Эпоха Ельцина: очерки политической истории.* М., 2011.
207. *Юрлова Е.С.* Индира Ганди: путь к власти // Восток. 2008. № 4.
208. *Яковенко И.Г.* Феномен социального лидера // Свободная мысль. 1994. № 2-3. С. 62-73.
209. *Яковлев Н.Н.* Франклин Рузвельт: человек и политик.

Аудиовизуальные источники

1. Выборы. США, 2012. Режиссер Б.Гуттентаг. 99 минут.
2. Восхождение Меркель. 2013. Великобритания. Режиссер Марк Радиче. 50 мин.
3. Ганди. Режиссер Ричард Аттенборо. Индия, Великобритания. 1982. 191 мин.
4. День выборов. Россия, 2007. Режиссер Олег Фомин. 125 минут.
5. До свидания, Берлускони. 2006. Германия. Режиссер Ян Штальберг. 86 минут.
6. Дэн Сяопин. Китай, 2004. 96 минут.
7. Его звали Бенито. 1993. США, Италия. Режиссер Дж.Кальдерони. 114 мин.
8. Железная леди. Великобритания, 2011. Режиссер Ф.Ллойд. 103 минуты.
9. Завоевание. Франция. 2011. Режиссер Дюрринже. 105 мин
10. Интервью с Путиным. США, 2017. Режиссер Оливер Стоун. 4 серии Серия 58 минут.
11. Карточный домик. Сериал. 2013-2018. США. Серия 50 мин.
12. Королева. Великобритания, 2005. Режиссер С.Фрирз. 103 миинуты.
13. Корона. 2016-2019. Великобритания. Режиссер Б.Карон. Серия 83 минуты.
14. Мартовские иды. США, 2011. Режиссер Джордж Клуни. 101 мин.
15. Он снова здесь. Режиссер Давид Внendt. Германия. 2015. 116 минут.
16. Особенности национальной политики. Россия, 2003. Режиссер Ю.Конопкин. 83 минуты.
17. Плутводство. Или Хвост виляет собакой. США, 1997. Режиссер Барри Левинсон. 97 мин.
18. Политик. США, С 2019. Режиссер Б. Фалчук. Серия 62 минуты.
19. Политики. Индийский. 2010. 143 минуты.
20. Политики. Индия, 2010. Режиссер Пракаш Джха. 163 минуты.
21. Последний король Шотландии. Великобритания, Германия. 2006. Режиссер К. Макдональд. 123 минуты.
22. Президент. Франция, 2006. Режиссер Л.Дельпланк. 97 минут.
23. Призрак. Франция, Германия, Великобритания. 2009. 128 минут.
24. Буш. США, 2008. Режиссер Оливер Стоун. 125 минут.
25. Солнце. Россия, 2005. Режиссер А.Сокуров. 110 минут.
26. Тринадцать дней. США, 2000. Режиссер Р.Дональдсон.140 минут.

Учебное издание

Фадеева Любовь Александровна
Старкова Марина Анатольевна

Политическое лидерство в современном мире

Учебное пособие

Редактор *Л. В. Хлебникова*
Корректор *М. Н. Демидова*
Компьютерная вёрстка: *Л. А. Фадеева*

Объем данных 1,86 Мб
Подписано к использованию 26.06.2020

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15